

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Совета Народного Просвещения

№ 5 (74)
М А Й
1930

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сибкрайлит № 872 от 23/IV-1930 года.
Новосибирск, Полиграфтрест. Зак. № 3179.
Тираж 6900.

ную систему воспитания и производственного обучения молодежи.

Вопрос о единой системе народного образования есть вместе с тем вопрос глубочайшей ответственности Наркомпроса. Только тогда мы решим свою задачу, когда к ее решению будут привлечены широкие массы нашей молодежи, рабочего класса, широкие массы крестьянства. А это будет только в том случае, если они будут знать эти дела, если они будут обсуждать и критиковать.

И коммунистической партии, и органам просвещения необходимо исполнить свою обязанность — расшевелить себя, пойти к массам, организовать широкие трудящиеся массы на выполнение этих задач. Примеры этому есть. Культпоход — это и значит, что это есть поход против культурничества, замкнутости, культурной ограниченности, — за новые пути коммунистического воспитания трудящихся масс.

Новые методы и единый план работы

(Доклад тов. Н. К. Крупской)

Хотя мой доклад и называется «Новые методы и единый план работы», но, в сущности говоря, вопрос идет ведь не о новых методах. Эти методы старые, они родились в огне Октябрьской революции. Только целый ряд причин помешал этим методам принять необходимый размах и развернуться полностью.

Какие это методы? Вот один из тех методов, который сейчас получил такое большое распространение, и там, где он проводится, дает чрезвычайно положительные результаты: это метод работы с широкими массами, вовлечение этих масс в работу по культурному строительству.

Но разве это новый метод? Разве этот метод, который зафиксирован в программе нашей партии, где говорится о советах наробразования, разве этот метод не вытекает целиком из всего учения Маркса, из всего учения Ленина? Если мы припомним спор Маркса с Лассалем, то гвоздь расхождений между ними как раз был в том, что Лассаль говорил об обслуживании масс, а Маркс подчеркивал необходимость самоорганизации масс, необходимость того, чтобы масса брала свое дело в свои руки.

Один из последних моих разговоров с Лениным. Вопрос шел о ликвидации безграмотности, касался сроков. Я на основании опыта говорила, что, например, к такому сроку, как десятилетие Октябрьской революции, работы по ликбезу мы не выполним. Что мне на это отвечал Владимир Ильич? Если массы за это возьмутся, то этот срок будет выполнен.

И сейчас, когда мы видим, что массы взялись, массы принимают активное участие, сейчас мы видим, что культпоход дал нам такие сдвиги в области ликвидации безграмотности, которых мы не ожидали.

Так что нового в этом методе нет. Возьмем другое: что дает положитель-

ные результаты в работе? Опять на опыте культпохода нужно сказать — это внимание к конкретным условиям, в которых живут массы. Саратов, например, обратил внимание на условия жизни работниц, домашних хозяек — масса из посещающих ликпункты никогда не была в театре, и Саратов начал с того, что стал по понедельникам устраивать спектакли для малограмотных. Вот это обслуживание — детские сады, увязка работы по ликвидации неграмотности с работой по дошкольному делу — вытекает из учета конкретных условий.

Правда, только некоторые области сумели в этом отношении встать на правильный путь, учитывая конкретные условия. Но разве этот метод нов, разве он не вытекает из всего учения Ленина? Ведь та организация революции, которая у нас была, ведь она на чем основана? На учете наших конкретных условий. Благодаря изучению, знанию, оценке этих конкретных условий, умению преодолевать трудности, благодаря этому, так сказать, удалось провести и Октябрьскую революцию, удалось помочь массам организовать. То же самое мы видели и в вопросе увязки работы с конкретными условиями. Эта сторона дела должна быть гораздо шире, конечно, развита и относиться не только к низовым формам работы. Она должна охватить собой всю область народного образования.

Затем дальше: увязка с политикой. Ну разве тут что-нибудь нового есть в этом вопросе? Владимир Ильич говорил, что политпросветы должны ликвидировать безграмотность и наряду с этим бороться с взятками и волокитой. Я помню растерянность некоторых политпросветчиков на съезде политпросветов, когда мы только что перекрестились и приняли это название, и тут ставилась такая задача, которая никакого отношения не

имеет к культурной работе: борьба со взятками и волокитой.

Но Владимир Ильич нарочно выбрал такие примеры, чтобы на них показать, что если наша ликвидация безграмотности, наша культурная работа не будет увязана с теми задачами социалистической стройки, которые стоят перед страной, то наша работа будет культурнической работой.

Теперешняя ситуация ведет к тому положению, что вся наша культурная работа гораздо теснее, гораздо более органи-

чески связывается с политикой. Сейчас прямо невозможны такие разговоры, которые мы слышали несколько лет назад, — например, что клуб должен быть местом отдыха, что надо заниматься физкультурой, надо посмотреть спектакль, кино, что нельзя де каждую минуту кормить массу политикой.

Вот недавно происходило клубное совещание. На этом совещании никто из высказавшихся не говорил о необходимости только отдыха, только развлечения и т. д., а все связывали работу клуба с политикой.

Над изолированностью Наркомпроса поставить крест

Я не буду подробно останавливаться на новых методах. О них все более или менее знают, о них тут гораздо лучше, чем я, сумеют рассказать и т. Бройдо и товарищи из ЦЧО, с Урала, с Волги. Цельный ряд товарищей расскажет про ту работу, которой мы не знаем.

Нам, конечно, необходимо тщательнейшим образом вглядываться в эти новые формы, которые творятся в гуще жизни, в создании которых принимают участие массы. Этот опыт надо тщательнейшим образом изучить, этот опыт надо обобщить именно для того, чтобы поднимать все наше дело народного образования на высшую ступень.

Сейчас создаются и предпосылки для единого плана. Вот правильно говорилось относительно того, что содержание связано тесно с методами, что методы определяются содержанием. Но не только методы, а и организация определяется целью, определяется содержанием. Владимир Ильич любил часто повторять: «Нельзя организационное отделять от политического», т. е. организацию надо теснейшим образом связывать с общей установкой.

С этой осени мы подходим к коренной реорганизации Наркомпроса. Целевая установка этой реорганизации — прекратить тот разнороб, который существует. Но как бы мы ни рассаживались, как бы ни перетасовывали главки, на место одних создавали другие, другие бы наклеивали ярлычки над ними, — дело не изменится, если мы не будем учиться у жизни и не перевоспитаем самих себя. Вот в этом основное. Нам надо методы работы также изменить.

В каком направлении надо изменять характер работы, в каком направлении надо себя перевоспитывать? Мне кажется, что чрезвычайно важно выделять постоянно ряд вопросов, требующих общего обсуждения. Важно не то, чтобы бригады где-то в стороне организовывались от общей работы.

У нас бывает так: работают бригады, а целые отделы не знают даже, как бригада работает и что она делает. Важнейшую работу делает бригада, а отдельные отделы и представления не имеют о ее работе. Ездит инспектор, потом делает доклад в оргплановом отделе, а остальные случайно узнают о тех громадных выводах, которые можно сделать из того или другого обследования.

Это все пережитки старого, когда в контрольных цифрах вдруг забывается, что на свете существует библиотечное дело. Это пережиток старого, который в каждом из нас еще сидит. Надо научиться совместной работе. Надо посмотреть, как мы строим нашу работу, достаточно ли мы все идем нога в ногу, потому что от спаянности, от сплоченности, от единства целей, которые перед нами стоят, зависит успешность в нашей работе.

Это я говорю о Наркомпросе в порядке самокритики, но это относится не только к Наркомпросу, это относится ко всем органам народного образования. Возьмем крайню. Вот мы проводили библиотечный поход. Этот библиотечный поход прямо был иллюстрацией того, какой у нас разнороб. Непременно все зарятся на помещение библиотек. Студентов надо устраивать, — вали, выбрасывай книги в мусорную яму, тут у нас будет помещение на-ять, студенты будут довольны и будут хвалить нас. Надо помещение для школы, — вали к чорту библиотеку, к чему библиотеки? Сейчас в центре дня стоит вопрос о школе. Школа — или детский клуб?

Нельзя же так, товарищи. Необходима какая-то плановость и спаянность в работе самих краевых отделов народного образования. Если в краевом отделе работники, которые работают по совхозовской линии, по детской линии, не заинтересованы в том, что делается по линии взрослых или что делается по линии профподготовки, то эта работа будет

разнобойная, это будет тришкин кафтан, это будет однобоко.

Мы думаем, что наше дело у нас поправится, если мы наших инспекторов перекрестим в интегральных инспекторов. Но если эти наши инспектора получат новую кличку, но будут смотреть только в одну сторону, то это будут не интегральные инспектора, а инспектора полуслепые, которые не будут видеть увязки между работой.

И, наконец, на местах, в самом низу, в селе, разве там не бывает таких вещей, что детская школа — сама по себе, детский дом — сам по себе, затем читальня — сама по себе, затем еще клуб есть, и он тоже сам по себе? И что делает одна из этих организаций, другая совершенно этим делом не интересуется. Разве этого нет? До сих пор есть. И первое, с чего надо начать, это с объединения работы.

По-моему, нужно, чтобы были иногда совместные заседания коллегии ВСНХ и коллегии НКПроса, тщательно подготовленные, на которых все соприкасающиеся

вопросы были проработаны и совместно, сообща обсуждены. Надо, чтобы не какой-то только делегат, который в порядке нагрузки куда-то посылается, а надо, чтобы весь наркомат был осведомлен, а у нас этого даже нет в отношении тех наркоматов, которые ближе к нам стоят. Взять, скажем, НКЮ. Сейчас коллегия НКЮ приняла ряд постановлений и вскрыла целый ряд вопросов в отношении беспризорности прямо жуткого характера. Я считаю, что совершенно необходимо заседание всей коллегии НКПроса совместно с отделом СПОН и вместе с НКЮ и, может быть, НКВД, потому что картина получается такая, которую одними усилиями НКПроса не устранишь.

Сейчас жизнь зовет все наркоматы на гораздо более близкое деловое обсуждение вопросов. Я думаю, что мы подошли сейчас к такому моменту, когда над изолированностью НКПроса надо поставить крест. Дальше так жить невозможно, потому что вся работа будет хромать на четыре ноги, и не только наша работа, а работа и других наркоматов.

Знание местных условий — одна из важнейших предпосылок построения единого плана

Я хотела бы обратить внимание еще на одну предпосылку, которая необходима для построения единого плана.

Как-то Главполитпросвет стал заниматься таким делом, как паспортизация. Об этом, пожалуй, тоже никто за пределами Главполитпросвета не знает, что это за паспорта и откуда они явились.

В переписке Маркса и Энгельса есть одно чрезвычайно интересное письмо Энгельса, в котором он говорит, что люди делают свою историю только в определенной, обуславливающей их среде, на основе оставшихся от прошлого действительных отношений.

И в этом же письме Энгельс подробно останавливается на разных составных частях экономики. Он говорит о том, что в экономику входят вся техника производства и транспорт. В понятие экономических отношений включаются географическая основа, на которой эти отношения возникают и существуют, и перешедшие в действительность от прошлого остатки прежних экономических эпох, которые продолжают сохраняться или по традиции или в силу инерции, также внешняя среда, окружающая эту общественную форму. Дальше он говорит о том, что и раса является экономическим фактором.

В Главполитпросвете построили такую схему, учитывающую все условия того или иного края — его природные условия, состояние промышленности, тран-

спорта, сельского хозяйства, при чем брались они не изолированно, а в связи с общей экономикой страны, не только в стабильном состоянии, но и в историческом развитии. На ряду с этим отмечалось культурное состояние края.

Несколько лет в очень трудных условиях работали мы над этими паспортами. Тем работникам, которые работали над паспортами, эта работа дала чрезвычайно много, потому что сейчас, когда слышишь о каком-нибудь районе, то сразу представляешь весь профиль этого района. Сейчас такие паспорта каждому краю легко иметь. Теперь проведение районирования, существуют истпарта, которые надо взять за жабры, и, конечно, каждый край, каждый округ может иметь всю картину.

И вот мне кажется, что тщательнейшее изучение края должно лечь в основу составления производственных планов, единых планов. Без такого знания, только общими цифрами ничего не сделаешь.

Вот я помню, в 1919-м году в Перми, — это было вскоре после ухода белых из Перми, — один из красноармейцев выступил и сказал: «Страна наша непобедима на предмет квадратности и пространственности». Но, с другой стороны, и этот «предмет квадратности и пространственности» представляет чрезвычайно большую трудность. Владимир Ильич говорил о пяти укладах, которые у нас су-

ществуют. Культурная работа без знания этих основ никуда не годится.

И еще — необходимо знание тех задач, которые стоят перед страной. Они должны учитываться в производственных планах.

Вот эти две вещи — знание профиля своего края, с одной стороны, и с другой — ясное понимание задач, которые стоят перед страной, ударных задач, на что надо обратить особое внимание, — эти две задачи должны быть предпосылкой для создания плана.

Относительно создания этого плана. Конечно, необходимо заключение генеральных договоров с целым рядом организаций, надо добиться, чтобы все наркоматы, все наши крупные организации брали на себя известную ответственность за эту работу и несли твердые материальные обязательства. Необходимо известное распределение труда и, конечно, необходимы известные права этим организациям.

У нас сейчас отделы народного образования росчерком пера часто уничтожают работу долгих годов, вот это вызывает большую опаску со стороны организации. Ну, что же, придут профсоюзы работать, у них проделана определенная работа, а завокроно или крайоно

распорядится эту работу, как неукладывающуюся в план, взять и уничтожить, перекроить, перестроит. Надо, чтобы организации имели определенные права и обязанности. Это, по-моему, углубит в значительной степени работу и отделов народного образования, сделает ее гораздо менее безответственной.

Необходимо, чтобы в каждом селе, в каждом рике, в каждом городе составлялся свой оперативный план на основе генерального договора Наркомпроса с теми или иными организациями, в котором видно было бы, какая фабрика что делает, какая организация что делает, чтобы это все было теснейшим образом увязано и чтобы сами массы были втянуты в обсуждение этого вопроса.

Мне приходилось видеть председателей сельсоветов — женщин. Что они говорят: «Вот, не знаешь, за что хватиться, нето за ясли, нето за площадку, нето за школу. Один говорит — за школу, другой — за площадку».

Разве так надо работать? А где инструкции, написанные для сельсоветов в популярной форме, ясно объясняющие и делающие ясным каждому члену сельсовета, что он должен делать. Их нет, а они должны быть написаны.

О руководстве

И, наконец, последнее — о руководстве. Теперешний момент требует гораздо более глубокой проработки целого ряда вопросов. Мы сейчас мало используем опыт западно-европейский и американский. Там есть чему поучиться. Это было бы, по выражению В. И., самое настоящее комчанство, если бы мы думали, что мы у передовых стран ничему не можем научиться. Но мы, конечно, их опыт не можем брать слепо. Мы должны брать его и пропускать через призму нашего коммунистического мировоззрения. В некоторых областях мы пробовали это сделать. Очень интересны высказывания некоторых американцев по этому поводу. Странное дело, говорят, — методы как будто вы от нас взяли, методы для нас знакомы, а результаты у вас получаются иные. Конечно, почему у нас иные результаты, этого им не понять. Мы взяли их методы, а содержание вложили коммунистическое. Вот как надо учиться.

Сейчас работа наших исследовательских институтов, работа общества педагогов-марксистов, работа методической комиссии приобретает исключительно большое значение.

По поводу единства руководства. Вначале, когда стала работать научно-педагогическая секция ГУС'а, Владимир Иль-

ич несколько раз спрашивал—а что же программа, что у вас с программой, как подвигается дело? Я мычала неопределенно. У нас не подвигалось.

Мы хотели места привлечь и местам написали — напишите программы, а мы обобщим опыт. И что же мы получили после этого? Мы получили сборище программ, написанных под самыми разнообразными углами зрения. В одних программах была история до Владимира Мономаха и после Владимира Мономаха, в других история уничтожалась совершенно, и следов не оставалось, в третьих предлагалось изучать какие-то совершенно странные предметы, в роде того, почему борода у мужчин растет, а у женщин не растет.

Мы тогда решили, что надо работать иначе, надо дать общую установку. И вот, когда подработана была общая установка и обсуждена вместе с местами и были выслушаны замечания, тогда эта установка вливалась в программу в определенное русло, и тогда уже являлось бы совершенно неправильным, если в центре хотели писать программы для каждого края.

По каким линиям должно идти руководство? Руководство должно идти по линии подготовки широчайших кадров

просвещенцев, в том числе и культурмейцев, потому что сейчас работа приобрела огромный размах.

Поэтому сектор кадров сейчас приобретает исключительно большое значение. Сейчас гвоздь вопроса в подборе людей, и это, конечно, до чрезвычайности необходимо, чтобы по линии кадров не было разнобоя и чтобы тут велась и широко распространялась единая марксистская, ленинская линия.

Надо ведь отдать себе отчет в том, что у нас сейчас вырос в деревне, и тем более в городе, чрезвычайно интересный и крупный актив организаторов.

Когда какой-нибудь избач Глазовской избы-читальни рассказывает как они хлебозаготовки проводят, и развертывает целый план, как они охватили весь район, как они поставили там радио, как они разбили на сотни все население, как к каждой сотне прикрепили человека, как провели всю эту кампанию, то, знаете, когда слушаешь такого организатора, то понимаешь то, что Владимир Ильич говорил на похоронах Я. М. Свердлова. Он ценил т. Свердлова, как чрезвычайно сильного организатора. И он говорил:

«Теперь массы все больше и больше будут выделять из своей среды организаторов, при помощи которых можно будет провести социалистическую перестройку, перестройку всей страны».

И вот глазовский избач является, несомненно, крупнейшим таким организатором. Но кроме него, кроме таких организаторов, встречаешь в массах организаторов колхозов, организаторов разных сторон деревенской жизни. Мы не умеем приходить на помощь этому активу. Через этот актив мы можем инструктировать сельскую интеллигенцию и всяких работников, всех знающих людей так, чтобы каждое их знание шло на пользу строительству социализма. Мы этого не делаем.

Конечно, это только небольшая часть тех задач, которые перед нами стоят. Владимир Ильич говорил, что рост строительства социализма заключается в организации. Я думаю, что сейчас надо вопросы организационные взять не отдельно, а тесно увязанные с нашими целями и нашей повседневной практикой. В этом заключается гвоздь вопроса и для нашей культурной революции.

Реорганизация органов народного образования

(Доклад тов. Алексинского)

Органы народного образования созданы еще в 1921 г. С 1921 г. вносились частичные поправки в их структуру, но по существу они сохранились в первоначальном виде, при чем наиболее характерно, что Наркомпрос сам и его местные органы, в сущности, не представляют собой единого целого. Главки вверху, главкизм — в областных организациях и на самом низу.

На месте — и в деревне и в городе — учреждения, рядом стоящие, обслуживающие одну и ту же массу населения, действуют совершенно разрозненно. Школа действует сама по себе, изба-читальня — сама по себе; библиотека — сама по себе; никакой связи между ними нет.

Это «внутриведомственная» ведомственность, этот главкизм, несомненно, сыграли отрицательную роль в том отношении, что мы, решая громадные задачи, шли рассыпным строем и, понятно, решали их неудовлетворительно.

Наши органы оказались чрезвычайно негибкими для того, чтобы реагировать на все процессы, которые происходят у

нас в стране. Мы совершенно почти не сумели приспособить свою работу к такому громадному делу, как перевод предпринятый на 7-часовой рабочий день.

Как у нас обслуживаются рабочие районы? Мы все время говорили о классовой линии в нашей работе, разговоров на эту тему было немало. Но когда мы подводим итоги обслуживания рабочих районов, то приходим к выводу, что разговоры о классовой линии разговорами и остались.

За последнее время достаточно много говорилось о привлечении общественности, как будто бы все поняли, что сейчас решение таких задач, как ликбез, как всеобщее обучение, невозможно без мобилизации широких масс. Но что у нас на деле получилось? Ведь то движение, которое выросло и в области ликбеза и по целому ряду других направлений, оно, в сущности говоря, выросло помимо отделов народного образования.

В этом отношении мы сейчас в новую структуру Наркомпроса и областных от-

делов народного образования вводим разделенные, которого раньше у нас не было. — сектор массовых предприятий. Этот сектор займется всей суммой ме-

роприятий, связанных с нашей массовой работой — ликвидацией неграмотности, всеобщим обучением, дошкольным походом и т. д.

Больше методического руководства

Другая важнейшая задача — обеспечить за Наркомпросом и за всеми органами народного образования положение руководящих методических центров. Сейчас, когда сеть просветительных учреждений высшего и среднего профтехнического образования переходит к разнообразным организациям и ведомствам, вопрос о сохранении единства системы, вопрос о сохранении единства программы является одним из важнейших вопросов.

В решениях ноябрьского пленума ЦК партии было намечено в связи с передачей вузов и втузов хозяйственным организациям «улучшить работу Наркомпроса в общем руководстве высшим образованием, а также усилить программно-методическое руководство, в том числе и втузами, переданными ВСНХ, НКПС и НКЗему».

Это решение у нас по существу не выполнено. Передавая вузы, мы сразу отошли от методического руководства.

В соответствии с этим создаются учебно-методический сектор Наркомпроса, учебно-методические секторы краевых и областных отделов народного образования, как прочные и крепкие авторитетные центры.

Подбору людей в эти центры должно быть уделено большое внимание. Эти центры должны заниматься не только вопросами высшего образования, но и методическим руководством средней школы. Вопрос методического руководства нашей средней школой приобретает исключительно большое значение. Наши программы, быть может, и хороши, но

на местах в практике они ужасным образом извращаются. На местах любая школа, любое учреждение вносят те или иные «поправочки» далеко не в сторону улучшения дела, а в сторону, тянущую нас к старой схоластической словесной школе.

С просвещенскими кадрами дело у нас обстоит чрезвычайно неблагополучно.

Мы сейчас имеем такое положение: подготовка наших кадров находилась в одном месте, переподготовка в другом, учет и распределение в третьем. Внутри самого Наркомпроса все это было разбито по отдельным клеткам, не связанным между собой.

В результате — мы своих кадров не знаем. А за последние 3—4 года у нас происходит довольно значительное обновление наших рядов. Откуда черпать новые силы для укрепления руководящих аппаратов, выдвигаются ли эти новые силы на руководящую и практическую работу, этого никто не знает.

Само собой разумеется, что весь вопрос о кадрах в целом должен быть поставлен в наших органах наробразов с особенной остротой. Для этого мы должны создать сектор кадров. И в Наркомпросе и в краевых органах наробразованья создается этот сектор.

Разрешение всех этих важнейших задач, конечно, в значительной степени продвинуло бы вперед все дело народного образования. Разумеется, работа наша должна строиться сейчас на базе максимального привлечения общественности.

Новая структура

В соответствии с этим намечается новая структура Наркомпроса в целом. Вместо прежних главков, которые у нас существовали до сих пор, мы предполагаем дать такую схему: сектор массовых мероприятий, кадров, сектор планово-экономический, организационно-инспекторский, учебно-методический, научный, сектор искусства и управление делами.

В краях и областях мы предлагаем ту же самую структуру, но планово-экономический и организационно-инспекторский секторы сливаются в один, сектора науки и искусства не создаем, за исключением Ленинграда.

Внутри каждого сектора создаются группы ответственных инструкторов, из которых каждый отвечает за порученное ему дело и каждый в то же время является организатором-массовиком. Он не только является работником аппарата, выполняющим определенные функции, но он должен стать организатором-массовиком, устанавливающим связь с общественностью, организующим эту общественность.

На ряду с изменением структуры мы должны изменить и функции отделов наробразованья и Наркомпроса. До сих пор мы отличались, помимо главкизма и внут-

ренной междуведомственности, еще одним чрезвычайно большим пороком — невероятным централизмом. Наркомпрос РСФСР имел в своем непосредственном подчинении до 400 различных учреждений.

Мы должны сейчас не только отказаться от непосредственного управления учреждениями школьного типа и т. п., мы должны значительную часть высших учебных заведений передать в управление местных органов. Мы должны решительно в этом отношении разгрузиться,

превращая наркомпросы в руководящие центры.

То же самое в отношении округов и областей. Необходимо их освободить от непосредственного руководства школами I и II ст., от целого ряда учреждений, оставив за ними главным образом управление вузами, может быть, частью техникумов, имеющих областное значение, и методическое дело. Всю же массовую сеть надо полностью и целиком передать городским советам и районным отделам народного образования.

Инспектура в период социалистической реконструкции

Мы должны сейчас поставить вопрос об инспекторе. В районах у нас до сих пор весь аппарат состоит из двух инспекторов. Создавая районные отделы народного образования, мы выдвигаем вопрос об инспекторе. Мы считаем, что районный инспектор должен быть прежде всего массовиком-организатором. Необходимо поставить так вопрос, чтобы этот интегрированный инспектор, крепкий политически, являлся организующим звеном на месте.

И самые методы проверки, методы инспектирования сейчас являются одним из основных моментов в организации масс. Прежние формы индивидуального инспекторского «осмотра» должны быть отброшены совершенно. Нам надо перейти к системе организации общественных смотров, под этим углом зрения мы должны подбирать инспектуру.

И метод проработки наших материалов мы должны тоже изменить; от кабинетной проработки надо перейти к коллективной их обработке с привлечением широкой общественности.

В деле комплектования нашего аппарата мы тоже подходим к необходимости целого ряда изменений. Сейчас при реорганизации органов наробразы мы ставим вопрос о выборности ряда должностей по всем звеньям нашего аппарата. Эта выборность не должна носить парадного и формального характера, а действительно обеспечивать через всех этих выборных работников, которые

войдут в аппарат, связь с массами. Эти выборные работники помогут преодолеть бюрократизм и косность, которые в наших аппаратах еще существуют.

Мы должны, наконец, разрешить вопрос с выдвиженчеством. До сих пор это дело у нас никуда не годится, неудовлетворительно стоит вопрос с выдвижением лучших низовых просвещенцев-практиков. Мы не знаем этих кадров, не умеем их как следует выдвигать. Активна просвещенцев, из которого мы могли бы черпать силы, мы не создали.

Нелепо, когда такие организации, как иваново-вознесенская, обращаются к Наркомпросу с просьбой дать им заведующего. У них, видите ли, во всей столичной организации нет подходящего человека. ЦЧО, располагающая больше чем 150-тысячной массой просвещенцев говорит: «Пришлите из Москвы заведующего».

Наш профсоюз стоит в значительно степени в стороне от нашего аппарата. Он не принимает достаточного участия особенно в реорганизации местных органов. Нужны объединенные усилия всех организаций, тогда мы действительно в состоянии будем создать крепкие боевые штабы культурного строительства.

Перестройка органов народного образования должна нами расцениваться, как важнейшее политическое дело, как реорганизация всего дела культурного строительства, приспособление его к условиям реконструктивного периода.

Усилить роль сельсоветов

(Заключительное слово тов. Алексинского)

— Вопрос о советах культстроительства поднимался рядом товарищей. Точка зрения товарищей, отстаивающих необходимость советов при исполкомах, была здесь представлена довольно сильно. Мне кажется, что они ошибаются.

Если говорить серьезно о поднятии авторитета отделов наробразования, о превращении их в боевые штабы культурного строительства, то этим самым решается вопрос и относительно местонахождения советов. Ибо создать советы культстроительства при исполкомах, это означает добить авторитет наробраз, — только и всего.

В тезисах и в докладе указывалось на необходимость усиления роли сельских советов в деле культстроительства.

К сожалению, в прениях об этом никто не сказал, а между тем, товарищи, это очень важный сейчас вопрос.

Роль сельсовета в культстроительстве, его ответственность и права в проведении всеобщего обязательного обучения, ответственность за состояние грамотности села, за дошкольное дело и т. д. — это чрезвычайно серьезный вопрос, и необходимо на эту сторону дела обратить большое внимание.

Мы выдвигаем сейчас такое положение: в сельсовете должен быть культуполномоченный. Надо создать совет культстроительства в деревне. В деревне имеется достаточное количество сил, которые нужно увязать вместе для координации работы и соответствующего развертывания культпросветработы на месте.

О единой кассе при едином плане. В этот вопрос надо, по-моему, тоже внести больше ясности. Некоторые товарищи подчеркивали, что единая касса — это база единого плана. Я думаю, что это было бы неверно. Если мы подойдем под углом зрения кассы к единому плану, то, кроме продолжения той склоки, которая у нас постоянно велась между политпросветами и профсоюзами по вопросам ликвидации неграмотности и их расчетов между собой, ничего не получится.

Само собой разумеется, что нельзя совершенно игнорировать вопрос материальный. Этот вопрос в культстроительстве играет не маловажную роль, но не ему нужно подчинить наши задачи составления единого плана и его осуществления.

Мы сейчас наблюдаем стремление при отделах кадров, которые имеются в различных органах, создать свои методические центры. Наркомвнудел РСФСР, получающий 3 или 4 вуза, уже создает у себя отдел по кадрам чуть ли не в 40 чел. Методическое руководство тоже пытаются там захватить вопреки указанию Центрального комитета партии.

Что такое методическое руководство? Это — борьба за качество работы всей нашей системы, это — борьба за правильную политическую линию. Это — не просто методический вопрос. И поэтому вопрос создания крепких центров, способных мобилизовать соответствующую силу, дать правильную политическую установку — это вопрос чрезвычайно серьезный.

Когда мы говорим о новых методах работы, мы, понятно, добровольные общества обойти не можем. И здесь я должен бросить упрек ОНО. По-моему, за все время существования обществ (ОДН, ОДД и др.) отд. нар. образования недооценивали значения этих обществ.

Я могу привести по Москве ряд примеров, когда ОНС отказывались от бесплатных ликвидаторов ОДН и набирали сейчас же платных.

Вопрос о национальной работе. Здесь несомненно в тезисах есть некоторый пробел. У нас есть специальные тезисы по нацвопросу, которые будут здесь приняты, необходимо и в тезисы вставить особый пункт, который указывал бы на формы и методы культурного обслуживания национальностей.

Отделы нар. образования по части привлечения к нашей работе внимания парторганизаций сделали мало. Мы ни по одному отделу нар. образования не знали случая, когда бы они толковали хотя бы по такому вопросу, как невыполнение директивы ЦК партии о кадрах, толкались бы в вышестоящие организации. Мы не знали об этом деле до тех пор, пока не послали наших инспекторов.

Поэтому сидеть у моря и ждать погоды от парткомитетов, чтобы они сами эти вопросы поставили, было бы неверно. Сидеть и жаловаться — этого мало. Надо самим добиваться того, чтобы это внимание со стороны парткомитетов было больше сосредоточено на культурработе, на ОНО.

Культурная революция идет с низов

(Заключительное слово тов. Крупской)

— Мы говорили сегодня о культурной революции. Хотя культурная революция несколько иным путем идет и пойдет, чем революция политическая, но все же это революция, и на каждом собрании, на котором приходится бывать, на вопросы, как добиться того или другого, приходится буквально отвечать: «Товарищи, знания берутся с бою». Товарищ из Иваново-Вознесенска весьма скептически отнесся к наблюдающемуся культурному под'ему. Но недавно приезжала делегация из Вязников с фабрики им. Карла Либкнехта (б. Ярцева) хлопотать о постройке школы. В составе приехавшей делегации была работница, которая принимала в 1896 г. участие в забастовке. Поговорите четверть часа с этими рабочими, вы думаете, они не добьются?— Добьются не только всеобщей грамотности, но и семилетки. И таких рабочих в Ивановском крае немало».

Выступавший тут зав. ОНО из Иваново-Вознесенска сильно ошибается. Иваново-вознесенцы—такой отряд, который сумеет добиться своего.

Культурная революция идет с низов и не только в Иваново-Вознесенске. Иногда профсоюзы этого не замечают. Они создали себе клубы, членство, от широких масс отгородились.

Только на недавнем совещании по клубному делу членство сорвано, а как давно уже массы по поводу уничтожения членства напирают. Снизу напор идет большой, и вместо того, чтобы помочь, мы часто не прислушиваемся, не присматриваемся к тому, что делается внизу.

В этом отношении опять сошлюсь на Владимира Ильича. Было у него меньше внимательно вглядываться в то, что делается кругом. Владимир Ильич, приглядываясь, как подходит к тому или другому вопросу масса, черпал из этого ясное представление о том, что надо сейчас делать.

Но не только для того, чтобы слушать, связывался он с массами, а для того, чтобы помогать. А мы точно заткнули ватой уши и не слышим того, что кругом нас делается, не слышим и потому не можем помогать.

Вот эта помощь, которая нужна, часто мелочь какая-нибудь, но для того, чтобы помочь массам, нам надо уметь драться за всякую мелочь.

Мы говорим о едином плане. Единый план вещь очень хорошая. Но вот Зернотрест заключил с «Гигантом» договор, что даст подшефному колхозу 2 автомобиля. Не дал. Никто не напирал. В договорах

дается чрезвычайно много обещаний, а они не проводятся.

Что же, мы должны смотреть на это равнодушно? — Не наше, мод, дело, или мы сами должны драться за то, чтобы добыть те средства, те возможности, которые необходимы для работы? Никакая культурная революция без борьбы не одержит победы.

Некоторые предлагают очень простой способ—взять это дело и переложить с плечей ОНО на плечи исполкомов, сельсоветов и т. д. Конечно, нужна помощь со стороны исполкомов, со стороны советов, горсоветов и т. д. Без этой помощи нельзя работать, и этой помощи мы должны добиваться.

Но взять и просто передать им всю работу неправильно. Ведь ОНО именно тот орган, который обязан вести эту работу, и поэтому передавать дело другой организации совершенно неправильно. Если здесь присутствует тов. Курская, она великолепно помнит, как в свое время был проект, что ВЧКЛБ передать во ВЦИК: больше денег получишь, больше поддержки будет.

Владимир Ильич на втором съезде политпросветов резко высказался против этого и сказал, чтобы больше этих планов о передаче из органов народного образования тех или других функций, которые должны органы народного образования выполнять, не было. Конечно, у нас совершенно забывают горсоветы и исполкомы о своей обязанности всячески помогать культурной работе. Но стремление передать им эту работу неправильно.

Во всех передовых в промышленном отношении странах даже капиталисты и те понимают, какая связь существует между культурой, между производительностью труда и качеством труда.

А мы к этому относимся по-русски, по-старинке. У нас еще деревенский быт, у нас еще старая патриархальщина, которая жива по сию пору, она порождает недооценкой культурной работы.

Мы тут ругали и очень правильно ругали и ВСНХ, и хозяйственников вообще, нельзя их не ругать, но надо в порядке самокритики сказать, что от нас требуется громаднейшее напряжение сил и что без этого крепкого и единого плана мы не проведем. Единый план—это не просто декрет. Это не просто какая-то бумажка, которую мы напишем. Единый план предполагает громаднейшую будничную работу.

В. Жданов

Повышение квалификации — на службу соцстроительству

(В поход за квалифицированного педагога, за агрономическую и педагогическую грамотность общественности)*

Массовое колхозное движение радикально изменяет производственное и социальное лицо деревни.

Организация крупного с.-х. производства, обобществление труда, внесение в сельское хозяйство элементов индустриализма превращают проблему политехнической трудовой школы, вся работа которой основана на организованном участии детей в общественном производительном труде, из теоретического вопроса о конечных целях школы в неотложную задачу сегодняшнего дня.

Новые условия и задачи предъявляют к педагогической квалификации повышенный счет. Между тем, основная масса наших педагогических кадров вообще слабо вооружена общими и педагогическими знаниями, по сравнению с минимальными требованиями.

В то же время необычайно возрастают темпы развертывания культурной работы.

Диспропорция между подготовкой кадров и потребностью в них разрешается притоком на педагогическое производство кадров, имеющих «дефицит» в своей образовательной подготовке.

В соответствии с этим необычайно возрастает объем доподготовки через систему заочного педагогического образования. Новые задачи диктуют новое содержание работы.

Всю массу учительства, вовлеченную в работу по подготовке, необходимо довооружить:

а) достаточно широкой и основательной политической ориентацией — элементами марксистской подготовки, ясным осознанием целей и средств происходящего социалистического строительства (подготовить из просвещенца «воинствующего материалиста - диалектика, вооруженного марксистско-ленинской теорией»);

б) знанием основ марксистской педагогики и методов марксистского анализа педагогического процесса, умением организовать педагогический процесс в соответствии с требованием принципов политехнической школы, умением организовать широкие массы трудящихся для культурной работы;

в) достаточно высокой степенью педагогического профессионального мастерства, знанием методов и форм педагогической работы;

г) производственной грамотностью, знакомством с организацией и техникой с.-х. производства, практическими умениями организации с.-х. производительного труда и участия в нем.

В соответствии с этими задачами должны быть перестроены все материалы, вся система работы института повышения квалификации педагогов.

*) От редакции. — Статья печатается в порядке предложения.

Работа по повышению квалификации педагогических кадров теперь, как никогда, приобретает особо актуальное значение в общей борьбе за повышение качества просветительной работы и приведение ее в полное соответствие с задачами социалистической реконструкции.

Однако, хотя бы и широко развернутой и реконструированной в своем содержании доподготовки далеко недостаточно.

Проведение производственного принципа в обучении и воспитании требует производственной агрономической подготовки всех 100 проц. педагогических кадров независимо от уровня их общеобразовательной и педагогической подготовки, так как все просвещенцы не вооружены производственными знаниями и навыками организации общественного труда и участия в нем. Но и этого недостаточно. В условиях обобществленного производства и организованного участия в нем детей, рамки организованного педагогического процесса расширяются до пределов охвата планомерным педагогическим воздействием всех сторон, всего времени в жизни ребенка. Жизнь стирает грань между школой в современном ее понимании и организованным педагогическим влиянием трудовой общественной среды.

Проводником педагогического влияния становится не только учитель, но и каждый участник общественного производства, вместе с которыми или под руководством которого дети участвуют в производственном труде.

Педагогом силою обстоятельств становятся заведывающий хозяйством колхоза (как коммуны, так равно и с.-х. артели), руководители колхозов, трактористы, монтеры, старшие трудовых бригад, все колхозники, в той или иной мере ответственно выполняющие одну из трудовых функций в общественном хозяйстве.

И эффективность, полезность педагогического влияния колхозного актива находится в зависимости не столько от наличия у него специально-педагогических знаний, сколько от степени производственной сознательности и осмысленности его участия в общественном труде, умения организовать общий труд, от производственной грамотности вообще.

Нечего и говорить о том, что интересы строящегося социалистического сельского хозяйства требуют максимального развития этих качеств от каждого члена колхоза.

Совершенно также очевидно, что уровень агрономической производственной грамотности широких масс далек от соответствия тем требованиям, которые предъявляют к ним задачи социалистического сельского хозяйства.

Итак, агрономическая производственная подготовка — задача актуальная и в равной мере неотложная как в отношении педагогических кадров, так и широких масс колхозного актива, при чем в отношении последнего она диктуется далеко не только общественно-педагогическими задачами, но в большей мере задачами закрепления наших успехов в области массового колхозного движения.

Но здесь могут сказать:

«Тут нет решительно ничего нового. Все это уже достаточно авторитетно сказано и узаконено. Совет народных комиссаров в постановлении об агрономизации сельской школы предложил местам обеспечить развертывание агрономических курсов для учителей, развернута широкая сеть курсов по ликвидации агронеграмотности среди широких слоев сельского актива, организуются колхозные университеты».

Это верно. Уже делается много чрезвычайно полезного, еще больше предполагается сделать. Но всего этого недостаточно.

В самом деле. Длительными курсами и колхозными университетами нельзя охватить в короткое время широчайшие массы деревенского актива. Эти мероприятия в лучшем случае смогут более или менее удовлетворительно разрешить задачу подготовки кадров для отдельных специализированных видов труда в колхозах.

Краткосрочные массовые курсы при своей эпизодичности и недостаточности квалифицированного руководства не обеспечивают длительного органического культурного роста обслуживаемых ими масс, объективно не могут не страдать кустарностью своего содержания и организации.

Задачи укрепления колхозов, повышения производительности труда в них, задачи строительства политехнической школы в массовом масштабе требуют удесятенных темпов, иных подлинно-массовых методов и форм работы.

Агроподготовкой должны быть охвачены в крае десятки тысяч просвещенцев, сотни тысяч крестьянского колхозного актива.

И эти задачи при мобилизации общественности реальны.

Та система работы, которая должна быть для этого найдена, должна обладать следующими качествами:

- 1) квалифицированным руководством и квалифицированностью разработки тех материалов, на основе которых строится работа;
- 2) организованным чередованием систематической самообразовательной работы с курсовой работой, органической связанностью с производственной практикой;
- 3) широтой и доступностью помощи в работе по самообразованию;
- 4) наличием общественных стимулов в работе, всеми признаками массового культурного движения и массового самоконтроля.

В каких конкретных формах мыслима такая система и организация работы?

Система отдельных звеньев и их взаимоотношение представляются нам в следующем виде:

а) вся работа протекает в трех основных формах, органически между собой связанных в единое целое: заочная самообразовательная работа; курсовая работа; производственный практикум в условиях квалифицированного руководства;

б) каждый из этих этапов работы проходит всей массой работников просвещения и широкими слоями крестьянского и колхозного актива;

в) вся масса работников просвещения, при наличии методического руководства, становится проводником помощи крестьянскому активу в самообразовательной работе.

Путь органического развития и роста работы должен быть намечен такой: от широкой подготовки педагогических кадров быстро переключить работу их (ведя ее параллельно) на помощь в подготовке крестьянского актива.

Дифференцируя отдельные составные звенья работы с просвещенцами и крестьянским активом и изображая их во взаимодействии и последовательности, мы представляем все составные части системы в следующем виде:

1. В крае, по единому учебному плану, издаются заочные уроки. Издание их для просвещенцев требует от каждого заочного урока наличия в его составе:

а) учебного материала с минимально достаточным объемом сведений по освещаемому вопросу;

б) методических заданий к проработке материала, к использованию его при проработке в крестьянской аудитории и в производственной педагогической работе;

в) библиографического указателя распространенной на местах литературы для более углубленной разработки темы.

2. При всех педтехникумах и сельхозтехникумах создаются рецензентские и консультационные группы по оказанию помощи просвещенцам, по рецензированию их контрольных работ и проектных разработках (в городах, где имеются как педтехникумы, так с.-х. техникумы, создаются единые рецензентские группы).

3. На двухмесячные агропедагогические курсы, развертываемые в порядке выполнения постановления СНК РСФСР от 25 сентября 1929 г., вызываются наиболее активные просвещенцы. Через курсы создается сеть базовых школ по агрономизации, при чем в своем содержании работа на курсах строится с учетом объема и содержания

заочной агрономической подготовки, создавая тем самым условия для осуществления единого учебного процесса.

4. По аналогичному учебному плану издается в крае система заочных уроков для крестьянского актива, примененная в своем содержании и построении к уровню элементарно грамотного курсанта.

5. При всех школах колхозной молодежи, крупных коммунах с индустриализованным сельским хозяйством, МТС и т. п. периодически созываются сессии, конференции, практикумы для проработки наиболее трудных вопросов, подведения итогов; (например, практикум по машиноведению и т. п.).

6. Все 100 проц. просвещенцев организуют при своих учреждениях кружковую проработку материалов заочных курсов, руководят кружковым семинарием по проработке материалов, руководствуясь данными им методическими указаниями. В этих целях в рассылке материалов для просвещенцев и крестьянского актива должна быть установлена такая зависимость, чтобы просвещенцы были предварительно подготовлены по тем вопросам, проработкой которых им придется руководить.

Изложенная система обладает теми преимуществами, что содержанием своей работы устраняет обычный основной недостаток заочного обучения — учебную неактивность курсантов. Два ряда общественных стимулов содействуют этому: во-первых, содержание заочных уроков не может быть не проработано просвещенцем, так как в противном случае он не может выполнять сегодняшних очередных задач педагогической практики и не сможет вести работу по руководству производственной подготовки крестьянского актива; во-вторых, просвещенцы и крестьянский актив взаимно предъявляют требования, организуют общественный самоконтроль, взаимно стимулируют друг друга к наиболее напряженной и результативной работе.

При широком применении метода культпохода, при развертывании социалистического соревнования эти преимущества будут особенно полноценны как в отношении качества работы, так и в отношении массовости ее.

Совершенно очевидно, что для всей массы просвещенцев, имеющих дефицит в своей образовательной подготовке и восполняющих этот дефицит через систему заочного педагогического образования ИПКП, курс агрономической подготовки включается как ограниченная часть учебного плана доподготовки.

Работая сам над приобретением производственных агрономических знаний, организуя самообразовательную работу крестьянского актива, участвуя в теоретической проработке вопросов организации крупного сельскохозяйственного производства и в практической организованной работе в обобществленном сельском хозяйстве, работник просвещения легко и естественно подойдет к руководству самообразовательной работой, вскроет перед крестьянским активом всю педагогическую значимость производительного труда. Так будут реализоваться элементы общественного педагогического влияния, будут подготовляться организаторы детского труда, руководители его, будет обеспечиваться подготовка нового поколения, в воспитании и образовании которого нет разрыва между физическим участием в производительном труде и умственным образованием, поколения, которое сможет поднять производительный труд до высокой степени культуры.

Одно несомненное требование мы считаем необходимым предъявить к заочным курсовым материалам, на основе которых должна быть построена вся работа: эти материалы должны быть краеведными. Они должны определенно и четко ориентировать на те естественные и социальные условия, которые мы имеем в Сибирском крае, должны научить, как в этих условиях может быть проведена работа по организации крупного социалистического сельскохозяйственного производства, достигнута высокая результативность труда и педагогизирована общественная среда в целях подготовки поколения, соединяющего высокую степень культуры с навыками участия в общественном труде и организации его.

Какие вопросы должны быть включены в содержание работы?

При решении этого вопроса мы учитываем основные задачи подготовки организатора и сознательного участника в общественном производстве, учитываем тот минимум знаний и организационных умений, которыми должен быть вооружен широчайший актив села.

Вопросы учебного плана представляются нам целесообразным разделить на вопросы, общие для всех курсантов, и вопросы, разбиваемые по отделениям в соответствии с основным направлением хозяйства.

В вопросы общие в нашем проекте мы предлагаем включить следующие:

- 1) социально-экономический анализ с.-х. производства;
- 2) кооперативный план Ленина и политика партии в деле социалистического переустройства деревни;
- 3) система и направление хозяйства и условия, определяющие их выбор;
- 4) основные проблемы с.-х. производства и их значение в народном хозяйстве Сибири и СССР: а) проблема зерна; б) проблема товарного животноводства; в) проблема технического с.-х. сырья; г) проблема механизации с.-х. производства;
- 5) организация крупного с.-х. производства;
- 6) культурная работа в колхозе, задачи школы, организация труда детей и трудовое обучение и воспитание.

Вопросы специальные мы предлагаем разбить на три отделения: зернового хозяйства, технических культур и товарного животноводства.

Кроме того, факультативно вне отделений могут быть материалы по огородничеству и плодовому садоводству в условиях Сибири, по пчеловодству и т. п.

Располагаем ли мы возможностями к развертыванию такой работы? Несомненно, да. В самом деле: 1) мы имеем огромные кадры передового крестьянства, принимающего участие в социалистическом строительстве и жадно ищущего знаний, необходимых для этого строительства; 2) мы имеем двадцатитысячную армию работников просвещения, перед которой стоит неотложная задача строительства политехнической школы и которой для этого неотложно необходимы производственные знания. Вся эта масса просвещенцев может быть использована для организации и руководства работой на местах; 3) мы имеем к краю достаточное количество квалифицированных научных работников, которые при надлежащей организации смогут облегчить квалифицированную разработку материалов.

Что же касается материальных средств, то и в этом отношении предлагаемая форма работы — наиболее массовая и наиболее дешевая; она значительно должна быть более рентабельна и экономически выгодна, по сравнению с теми формами работы, ограниченными по охвату и дорогими по организации, которые мы теперь проводим. На такое дело деньги не могут не найтись. Нужна только крепкая организованность, организованность во всех звеньях — от руководящего центра до учителя-одиночки в самом глухом углу, ответственного за маленькую часть единой плановой работы.

Возможно ли добиться такой организованности, такого сознания ответственно-сти на местах? Правильно ли намечается изложенная нами система удовлетворения назревших запросов мест? Какие поправки в организацию и содержание должны быть внесены?

Ответ на эти вопросы мы ждем от практических работников.

Методы просветительской работы

П. Г. Соколов

Пропаганда пятилетки в избе-читальне и библиотеке

Наша страна является единственной страной, где у власти находится пролетариат. Мы живем в капиталистическом окружении. Капиталистические страны никогда не могли примириться и не примирятся с существованием советского государства.

Опасность войны для СССР с каждым годом увеличивается, и эта война рано или поздно будет, если ее не опередит мировая социалистическая революция. В этих условиях задача подготовки к возможному столкновению с капиталистическим миром становится насущной задачей дня. Мы эту задачу разрешаем прежде всего путем хозяйственного и культурного строительства, которое и ставит себе целью в короткий срок «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны.

Как же мы будем перестраивать свое хозяйство, как будут создаваться новые социалистические формы хозяйства, как будет идти освобождение нашего хозяйства от иностранной зависимости? На все эти вопросы дает ответ пятилетний план развития народного хозяйства. Пятилетний план дает политическую линию развития всего народного хозяйства. Пятилетний план—это план великих капитальных работ по практическому строительству социализма в нашей стране, план широкого развернутого наступления на капиталистические элементы. Пятилетний план—это план переделки нашей страны из страны преобладающего земледелия в страну преобладающей промышленности. Поэтому пропаганда пятилетки среди самых широких трудовых масс имеет исключительно важное значение. В пропаганде пятилетнего плана перед избой-читальней и библиотекой встают большие задачи. Работа в этой области будет иметь ценность только в том случае, если она различными формами пропаганды охватит самые широкие слои бедняцко-средняцкого крестьянства. Пропаганду пятилетки нельзя ограничивать одной только разъяснительной работой. Этого мало. Иза-читальня должна суметь организовать подлинное участие бедноты и середняков в выполнении пятилетнего плана. Пропаганда пятилетки должна иметь свои практические результаты. Только в этом случае можно сказать, что изба-читальня правильно сумела поставить пропаганду пятилетки и свои задачи выполнила.

Практические задачи в пропаганде пятилетки заключаются в организации колхозов, в проведении мероприятий по улучшению обработки земли, повышению урожайности, в организации различных видов кооперации и проч. Большое значение для осуществления всех этих мероприятий имеет организация социалистического соревнования. На основе социалистического соревнования должна развертываться борьба за колхоз, за урожай, за новые приемы обработки земли. Помимо проведения разъяснительной работы о пятилетке вообще, надо уделить внимание и разъяснению местной пятилетки.

Подготовительная работа по пропаганде пятилетки должна состоять в следующем: 1) предварительная разработка плана пропаганды пятилетки; 2) тщательная проработка плана вместе с организациями и учреждениями; 3) окончательное оформление плана с точки зрения объемов и сроков работы.

План по пропаганде пятилетки нужно проработать на широком заседании совета избы-читальни или библиотеки с представителями учреждений и культурных сил села. В плане должны быть намечены все основные мероприятия по пропаганде пятилетки. При составлении плана надо обязательно учесть экономические и общественные особенности края (области, округа, района, села), так как они могут быть весьма многочисленными и разнообразными.

План по пропаганде пятилетки не должен являться чем-то совершенно обособленным от общего плана избы-читальни и библиотеки. Он должен входить составной частью в общий годовой производственный план работы. В производственном плане обычно записываются общие пункты. На основе этих пунктов приходится вырабатывать более детальные мероприятия, которые сводятся в так называемый календарный план. Вот отрывок примерного календарного плана по проведению пропаганды пятилетки.

№ №	Наименование и формы работы	Кто проводит	В р е м я	
			Число	Часы
1	Беседа о значении пятилетнего плана, как плана социалистического строительства	Избач Сидоров	1 октября	7 ч. вечера
2	Агитсуд над крестьянином, агитирующим против колхоза	Организует активист Иванов	10 октября	с 8 ч. вечера
3	Организация уголка по пятилетке	Организует активист Гобов	Открыть не позже 15 октября	
4	Громкая читка газет по вопросу об индустриализации страны	Активист Мезин	20 октября	7 ч. вечера

Понятно, что изложенный здесь кусочек календарного плана не представляет собою образец, которому надо непременно следовать. Он лишь показывает, какой, примерно, круг вопросов этот план может в себя включить.

Пропаганда пятилетки через массовые формы работы

К массовым формам работы избы-читальни мы относим доклады, лекции, беседы, вечера вопросов и ответов, экскурсии, агитсуды и проч. От других форм работы они отличаются тем, что рассчитаны на обслуживание значительного количества людей. Особенность данных форм массовой работы заставляет при их применении всегда давать за один раз что-либо цельное, законченное. Какое же место должны занимать массовые формы работы в пропаганде пятилетки? Массовые формы работы имеют ряд преимуществ перед другими. Эти преимущества и выдвигают их на первое место. Доклад, агитсуд, беседа, лекция, вечер вопросов и ответов—всеми этими видами работы можно в сравнительно короткий срок охватить значительное количество людей. А наша основная задача в пропаганде пятилетки именно в том и заключается, чтобы как можно в короткий срок продвинуть пятилетку в широкие массы трудящихся. Таким образом, массовые формы работы должны являться основными формами в пропаганде пятилетки.

Доклады, беседы. Эти два вида работы наиболее часто применяются в практике работы избы-читальни. Объясняется это их простотой и легкостью в организации и значительным воздействием на слушателей. Как же использовать эти формы работы для пропаганды пятилетки? Для проведения доклада или беседы нужно провести соответствующую подготовительную работу. Прежде всего необходимо наметить тему. Из тем можно взять такие:

1. Почему нашей стране нужно быстро развивать промышленность?
2. Что такое пятилетний план развития народного хозяйства и для чего он нужен нам?
3. Как у нас будет развиваться промышленность и какое это значение будет иметь для переустройства сельского хозяйства?
4. Что даст пятилетка трудящемуся?
5. Состояние мелкого индивидуального крестьянского хозяйства и задача его коллективизации.

Это—примерный, приблизительный перечень тем. Можно брать и другие темы, но они должны быть такого же характера, как и указанные выше, то-есть должны прямо или косвенно относиться к пятилетке.

После выбора темы следует приступить к подготовке самого доклада или беседы. Докладчику или проводящему беседу нужно основательно разобраться в имеющемся по пятилетке материале. Готовясь к докладу или беседе, не надо забывать подобрать наглядный материал. Нужно использовать все имеющиеся и подходящие к теме карты, диаграммы, таблицы и пр. После доклада или беседы присутствующие обязательно начнут задавать вопросы, выступать со своими замечаниями и проч. Этим надо воспользоваться, чтобы завязать разговор и перейти на беседу о местной пятилетке.

Вечер вопросов и ответов. Вечер вопросов и ответов является одной из наиболее жизненных форм массовой работы в деревне. При правильной его постановке он сможет сослужить большую службу в пропаганде пятилетки. Главная особенность этого вида работы заключается в том, что ею можно охватить слушателя, не имеющего никаких сведений по пятилетке. Работа по проведению вечера вопросов и ответов проводится так. Прежде всего надо наметить тему. Для вечеров вопросов и ответов можно использовать, примерно, такие темы:

1. Что такое пятилетний план и что он даст крестьянину?
2. Как будет помогать промышленность сельскому хозяйству?
3. Что такое колхозы и нужны ли они крестьянину?
4. Что такое машино-тракторная станция и как она помогает крестьянину?

Примерно, за неделю до назначенного вечера вопросов и ответов изба-читальня дает несколько объявлений. В объявлениях подробно указывается тема вечера, примерное содержание темы, сообщается о том, кто будет давать ответы. Возле объявления, вывешенного у избы-читальни, нужно повесить ящик для письменных вопросов. Одновременно с выбором темы избач намечает лиц, которые должны быть привлечены к проведению вечера вопросов и ответов. В соответствии с темой привлекаются те товарищи, которые уже работают в данной области или хорошо с ней знакомы.

Подготовку к вечеру нельзя ограничивать только сказанным выше. Нужно еще подготовить «начинальщиков» или «застрельщиков». Иногда в начале проведения вечера вопросов и ответов может получиться заминка. Часто случается, что присутствующие молчат и не задают никаких вопросов. В этих случаях выступают «начинальщики» с заранее подготовленными вопросами на проводимую тему. За ними потянется и рядовой крестьянин. «Начинальщиков» нужно подобрать из актива избы-читальни в количестве 3-4 человек. Когда соберется достаточное количество крестьян, то, прежде чем открыть вечер вопросов и ответов, избач или кто-либо другой из проводящих вечер делает краткое выступление о цели и теме вечера вопросов и ответов, подчеркивая необходимость для крестьянина знать пятилетний план и принимать участие в его выполнении. После проведения вечера вопросов и ответов, после того, как у присутствующих будут исчерпаны все вопросы, легко завязать общую беседу по проводимой теме. Делать это очень полезно, так как беседа закрепляет в памяти слушателей разобранную тему. Заканчивая вечер вопросов и ответов, товарищ, проводящий его, должен коротко повторить все основные положения разобранной темы и наметить практические мероприятия, которые можно провести в данном районе.

Агитсуды. Агитсуды также являются одной из наиболее удачных и привлекательных форм массовой работы. В форме агитсуда можно удобно и понятно изложить политику партии в области развития народного хозяйства, наглядно показать крестьянину процессы происходящей классовой борьбы в деревне, малоодоходность и обреченность индивидуального крестьянского хозяйства. Какая-либо тема по пропаганде пятилетки, поднесенная в форме агитсуда, несомненно, будет воспринята быстрее и легче, чем при всякой другой форме работы. Вместе с тем организация агитсуда значительно сложнее. Подготовка здесь должна быть особенно тщательной и продуманной. Для пропаганды пятилетки следует применить агитсуды в значительно упрощенном виде. Агитсуды проводятся, примерно, так же, как и настоящие суды, но с рядом упрощений. Составить инсценировку суда можно самим, привлекая к этому членов драмкружка и актив избыточитальни. Весь материал для суда (обвинительный акт, приговор и т. п.) нужно заготовить заранее и только лишь тогда, когда материал готов, когда силы работающих в данном агитсуде расставлены, когда с ними проведена значительная подготовительная работа, можно браться за проведение агитсуда.

Экскурсии. Экскурсии в пропаганде пятилетки имеют свое большое значение. Этот вид массовой работы отличается от перечисленных тем, что он имеет дело с наглядным материалом. Куда можно организовать экскурсии и на какие темы?

В деревне можно провести экскурсии на такие темы:

1. Экскурсия в совхоз на тему: «Крупное хозяйство и его преимущества перед мелким».

2. Экскурсия на машино-тракторную или конную станцию на тему: «Как государство помогает переделать и поднять технический уровень сельского хозяйства и обогатить труд крестьянина».

В город экскурсии можно устроить на темы:

1. Экскурсия на местные фабрики и заводы на тему «Промышленность и ее значение для социалистической переделки сельского хозяйства».

2. Экскурсия на сельскохозяйственные и промышленные выставки на темы, соответствующие их содержанию.

Здесь приведены лишь основные и наиболее важные темы. В соответствии с местными условиями список этих тем можно значительно удлинить. Все указанные темы прямо не отвечают на вопросы о пятилетке, да это и невозможно, но каждую из этих тем можно и нужно увязать с пятилеткой.

К проведению экскурсии должна быть проделана соответствующая подготовка. Намечая тему экскурсии, сразу же нужно наметить и место, куда экскурсия будет совершена, договориться с организацией, куда пойдет экскурсия, о дне, часе и количестве участников. Перед началом экскурсии руководитель проводит с экскурсантами беседу, в которой знакомит их с целью экскурсии и ее кратким содержанием. После проведения экскурсии и заключительной беседы, хорошо поместить в стенгазету заметки о впечатлениях участников экскурсии.

Уголки пятилетки. Большую помощь в пропаганде пятилетнего строительства может оказать уголок по пропаганде пятилетки—выставка. Этот вид работы имеет ряд положительных сторон. Здесь, как и во время экскурсии, материал дается в наглядной форме. Выставка воздействует на зрителя различными экспонатами диаграмм, карт и проч. Устройство уголка пятилетки—мероприятие в общем не трудное и под силу каждой избе-читальне. Уголки могут быть или тематическими или общего характера, например, о пятилетнем плане развития народного хозяйства в целом. Для устройства уголка по пятилетке можно взять следующий материал: 1. литература по пятилетнему плану; 2. географические карты; 3. диаграммы по общему пятилетнему плану и местной пятилетке; 4. таблицы с цифровым материалом; 5. лозунги, выдержки из речей вождей и пр.

В уголок все время можно помещать новый материал о ходе выполнения пятилетки, вырезывая с этой целью статьи и сводки из газет и наклеивая их на особые листы или доски. То же самое можно проделать и по местной пятилетке.

Стенгазета в пропаганде пятилетки. Стенная газета в пропаганде пятилетки должна занять почетное место. Для того, чтобы стенгазета выполнила свои задачи, нужно добиться ее общего укрепления и улучшения. Нужно усилить состав редколлегии, усилить связь стенгазеты с крестьянством, увеличить количество пишущих в нее. Редколлегия стенгазеты должна наметить ряд статей, в которых понятным для всех языком излагались бы отдельные положения пятилетки. В итоге деятельности стенгазеты, как и вообще всей пропаганде в селе, должны оказаться практические результаты в виде организации колхоза, улучшения обработки земли, повышения урожайности и т. п.

Политлотерея. Политлотерея с большим успехом может быть применена в пропаганде пятилетки, так как она удобна своей живой и увлекательной формой. Устроить политлотерею очень легко. На небольших прямоугольных кусочках бумаги пишется ряд вопросов. Затем кусочки эти свертываются в трубочки и кладутся в небольшой ящик или банку. Для того, чтобы игра проходила оживленнее, можно устроить несколько премий для лучших ответов. В качестве премий можно давать книжки, карандаши и пр. О правильности ответов на вопросы политлотереи решает жюри, выбранное из наиболее политически развитых граждан. Прежде чем приступить к проведению политлотереи, председатель жюри кратко знакомит слушателей с темой, целями и порядком политлотереи. После этого желающим предлагается по очереди вынимать билетки и отвечать на имеющиеся в них вопросы. В том случае, если вынувший билет не может ответить на вопрос, председатель жюри предлагает помочь ему из числа желающих. Если на вопрос никто не может ответить правильно, то ответ на него дает кто-либо из членов жюри. Ответившим правильно на вопрос жюри присуждает премию. В вопросы общего характера о пятилетке надо включить и вопросы о местной пятилетке. Устраивать политлотерею следует уже после того, как на тему о пятилетке будет проведено несколько лекций, бесед, вечеров вопросов и ответов и т. п., так как для участия в политлотерее требуется некоторый запас знаний по пятилетке.

Работа с печатной газетой. Легче и проще всего использовать для пропаганды пятилетки печатную газету. В газетах широко освещается содержание пятилетнего плана, его выполнение и т. п. В газете, помимо цифровых данных по пятилетке, можно встретить описание работы крупных фабрик, совхозов, колхозов, машино-тракторных станций и т. п. Весь этот материал нужно использовать для громких читок и вырезок по пятилетке. Для громких читок лучше подбирать небольшие, просто написанные статьи и заметки о пуске новых фабрик и заводов, строящихся электростанциях, об организации новых колхозов, о работе машино-тракторных станций, о снабжении деревни машинами и химическими удобрениями. После читки того или иного очерка и статьи нужно завязать со слушателями соответствующую беседу,—это сделает легче и интереснее статью. Материал, который используется для громких читок, нужно вырезать. Вырезки вклеиваются в особые альбомы или тетради и выставляются в уголок пятилетки.

Плакаты, лозунги. Хорошо исполненные, с удачным текстом лозунги и плакаты также могут сыграть свою роль в пропаганде пятилетки. Изба-читальня надолго должна украситься лозунгами, плакатами и выдержками из речей вождей о пятилетнем плане. Лозунги и выдержки из речей нужно обязательно писать яркими, большими и четкими буквами, сразу же бросающимися в глаза и разборчивыми даже для самого малограмотного крестьянина. Мало написать лозунги и составить плакат—нужно умело развесить их так, чтобы они сразу бросались в глаза, были бы хорошо видны и удобны для чтения. Основную массу лозунгов, плакатов и выдержек нужно сосредоточить вокруг уголка пятилетки.

Книгоношество. Одной из более приемлемых и массовых форм работы по пропаганде пятилетки является и книгоношество. Путем книгоношества можно продвинуть

в крестьянские массы литературу по пятилетке. К работе по книгоношеству надо привлечь комсомольцев и общественников-крестьян. Прежде чем начать работу по книгоношеству, необходимо с будущими книгоношами провести инструктивное совещание. На совещании следует проработать вопрос о роли книгоношества в пропаганде пятилетки, наметить основные пути работы книгоношества. Для продвижения литературы по пятилетке в массы, книгоноши прикрепляются к участкам, на которых и ведут работу. Всю работу книгонош надо проводить под контролем и руководством библиотеки.

Для популяризации пятилетнего плана строительства страны среди широких слоев трудящегося крестьянства необходимо привлечь все культурные и общественные силы деревни. Только при активном участии их в работе, задачи, которые стоят перед нами в области пропаганды пятилетки, будут успешно выполнены.

Н. И. Сентюрина

К подготовке красных чтецов

Быстрыми шагами движется устройство новой деревни. Успех движения зависит в очень большой степени от культурно-политического просвещения крестьянства. Один из важнейших способов просвещения—это чтение, для малокультурного лица—чтение вслух, по преимуществу. Необходимо дать это могучее орудие в руки многих лиц, живущих среди крестьян; другими словами—подготовить чтецов из среды крестьянства. Эти чтецы своей будничной работой при обычной обстановке могут принести делу огромную пользу. Весь вопрос в подготовке этих чтецов,—в литературе их называли «красными чтецами». Общественники, близкие к крестьянству (педагоги, врачи, агрономы, особенно первые), должны взять на себя временный труд и создать целую армию красных чтецов. Уже порабатившие на этом поприще должны поделиться своим опытом в этом новом серьезном начинании. Вот работа, проведенная на практике.

Культработник ставит себе задачу—подготовить группу красных чтецов. Какова группа? Четыре, пять человек. Какой срок обучения? Четыре, пять месяцев. Кто войдет в группу? Лица, хорошо грамотные, более или менее умственно развитые, интересующиеся общественностью, идущие в ногу с новым строем жизни. Каков должен быть принцип привлечения? Безусловно—принцип добровольчества; но для пробуждения желания работать необходимо заинтересовать намеченных лиц предстоящей работой и всемерно поддерживать интерес к ней первоначальными беседами.

Труднейший момент работы—это начало (5-6 первых занятий). Руководитель встречается с робостью, застенчивостью и, главное, с полной неуверенностью в своих силах. Возможность преодолеть эти явления, это—воспользоваться замеченными личными способностями и склонностями каждого из работающих и давать ему работу согласно его природным данным. Так, один—лучше остальных выражает свои мысли, другой—хорошо читает вслух, третий—хорошо запоминает, четвертый—больше читал и т. д. Конкретный пример. Читается отрывок. Читают все, но центральные места читает один—лучше других читающий; рассказывает—хорошо владеющий речью, при сопоставлении прочитанного с прежде приобретенным говорит тот, кто хорошо запоминает, и т. д. Получается благоприятное впечатление: работа исполнена успешно, каждому не трудно, что окрыляет работающих и пробуждает в них уверенность в своих силах.

Еще одно обстоятельство, препятствующее первоначальному ходу занятий: самая техника чтения вслух. Чтение должно быть неторопливое, громкое, отчетливое. Эта форма чтения дается с некоторым трудом, так как чтецы привыкли читать про себя быстро и, конечно, беззвучно. Для развития громкости—сесть поодаль и пере-

спрашивать как бы нерасслышанное. Для приобретения неторопливости и отчетливости—постоянные напоминания и указания, что слушатели ничего не поймут при быстром неотчетливом чтении. Правильная практика достаточно скоро преодолевает желательные явления.

Обойдены первые препятствия. Налажена техника чтения. Наступает важнейший момент—развить умение глубоко и правильно понимать читаемое. Только такое умение даст красному чтецу возможность толково читать вслух и правильно раз'яснять при надобности прочитанное. Момент серьезный, но для работающего он должен быть незаметен. Прежде всего занятия ведутся систематично, без пропусков со стороны руководителя (это заставит и чтецов быть аккуратными) и они должны носить легкий, неуморяющий характер. Так, удачная шутка и веселый смех, ослабляя напряженность внимания, не вредят, а помогают делу. Кроме того, как ни сложна задача, работа должна быть возможно проще. Для умения глубоко вникать в читаемое необходимо развитие навыка—отыскивать в содержании суть, центр мыслей. Однако, в виду простоты задается обычный вопрос: о чем говорится в прочтенном? Следует наиподробнее пересказать. Очевидно, для прочитавшего все равноценно. Надо раз'яснить, что не все одинаково важно; указать, что более, что менее существенно и затем предложить: сказать в двух-трех словах — о чем читали. Для ответа чтец произведет непривычную для него умственную гимнастику, логически разберется в читаемом и назовет центр содержания. Другой способ выявления главных мыслей, это — вычеркивание из текста второстепенных мыслей и вводных подробностей. Эта работа заставляет отличать крупное от мелочей. Пример. «Дело было в самом начале 1921 г. Я только-что приехал в Москву, как делегат IX Всероссийского с'езда советов от Костромской губ. Приехали мы несколькими днями раньше открытия с'езда. Это пришлось сделать потому, что после губернского с'езда советов делегатам ехать по домам было некогда—решили ехать прямо в Москву». По прочтении следует вопрос: о чем тут говорится? Неопытный чтец расскажет все и непременно в первом лице: «Я был делегат IX Всероссийского с'езда... Приехали мы рано». Поработавший ответит: «О IX Всероссийском с'езде» или «Рассказ делегата IX с'езда». На том же отрывке можно проработать и выделение главных мыслей от второстепенных. Первая часть о делегатстве до слов «открытия с'езда» важнее, чем вторая—раннем приезде. Но и в первой части из трех предложений самое важное—второе.

Интересен и поучителен момент, когда в тексте (напр., в построении периода) встречаются две или более равноценные для смысла мысли. Привыкший искать центр изложения чтец укажет одну из мыслей, не будучи в состоянии логически оценить другие. Возьмем построение Ленина: «Если бы в России в главе... крестьян не было передового слоя рабочих, которые им близки... если бы не было организации, способной сплотить трудящиеся массы... убедить их в важности задачи взять всю буржуазную культуру себе»... При разработке текста внимание устремляется на фактор, знакомый и близкий — «смычка рабочих и крестьян», мысль же о «важности задачи взять всю буржуазную культуру себе»—не всплывает в поле сознания. Указание на существенность и второй мысли знакомит с явлением равноценности нескольких мыслей даже в коротком тексте. Случай, содействующий глубокому пониманию читаемого и серьезному отношению к деловому тексту.

Что достигается подобной работой? 1) умственное развитие; 2) глубокое понимание читаемого; 3) сознательное отношение к тексту во всех подробностях; 4) развитие речи, так как строятся формулировки для ответов.

В дальнейшем работа постепенно усложняется и становится более серьезной. Полудетский вопрос «о чем говорится?» заменяется заданием: Какая главная мысль? Где центр изложения? Шаг за шагом дается каждому работа, к которой он еще недостаточно способен и которая потому требует от него более усилия и внимания. Но теперь

уже нет опасности, что трудная работа поколеблет уверенность в собственных силах. Материал для чтения дается все более и более трудный, но в то же время разнообразный. Разнообразие содействует умственному развитию и, вместе с тем, развивает навык работать с различным материалом.

Красные чтецы не только чтецы, но и объяснители. Чтобы объяснить, надо хоть немного владеть речью. Для развития дара слова можно предложить работающим коллективную композицию, т.-е. дать тему для коллективного составления текста. Руководитель ведет запись их творчества. Как пример, приводится передача вышеприведенного отрывка из Ленина: «Если бы в России крестьянин не соединился в рабочим, не совершилось такое великое дело. Также тов. Ленин говорит, что недостаточно соединение рабочих и крестьян, нужно еще «взять себе всю культурность буржуазии». Очевидно, что передача построена по логическому разбору, а не механически по памяти, что бывало при старинном пересказе.

Не только вначале, но, как правило, во все время работы необходимо поддерживать интерес к занятиям живой беседой, иногда захватывающим материалом, возможными поощрениями. Чтец—общественный деятель: он будет работать среди слушателей. Как новичок, он должен в этом привыкнуть и победить обычную в этих случаях робость, неуверенность. И потому отчасти для поощрения, отчасти из необходимости надо выпускать иногда чтецов перед слушателями. Чрезвычайно важно, чтобы выступление было удачно. Для чего следует: 1) выпускать перед небольшой группой (напр., группа обучающихся грамоте; это интересует и поощряет тех и других); 2) вынудить всю группу чтецов; 3) разделить работу между теми—кто к чему больше способен; 4) хорошо проработать материал со стороны и чтения, и объяснения. Удачное выступление—лучшее поощрение в работе и верный залог к усердию при дальнейших занятиях.

В работе ничего не должно быть случайного, ни одна минута не может быть потеряна. Руководитель должен предварительно сам разрабатывать материал и точно намечать себе задачи и цель его задания. Некоторая подробность. Встречается интересный, полезный материал, но местами он труден или скучноват; эти места вычеркнуть (чтецы быстро привыкают читать с пропусками).

На прощание в виде напутствия составить план будущей работы чтецов и снабдить их соответственным печатным материалом на первое время самостоятельной работы. Тогда задание по подготовке чтецов можно признать законченным, а строительство новой жизни найдет в них себе прочную опору для культурно-политического просвещения крестьянства.

А. Н. Белоруссов

О навыках работы с книгой

Современный культурный человек—непосытный читатель; по выражению Карлейля, подлинным университетом этого человека служит собрание книг. «Научить читать книгу—это есть первое и главное, в чем сейчас практически нуждается наша молодежь» (Н. Баранский «Комму. просвещ.», 1924, № 1). Трудовая школа, работающая исследовательским методом, отвергает заучивание чужих мнений (учебников) и прививает навыки самостоятельного добывания знаний, на ряду с другими источниками, и из книг. Поэтому навыки работы с книгой должны лежать во главе угла работы трудовой школы.

Все навыки работы с книгой можно классифицировать следующим образом: I. Элементарные навыки: 1) овладение механизмом чтения и 2) понимание текста. II. Работа с научной книгой: 1) с одной книгой и 2) с несколькими книгами. III. Работа с художественной книгой.

1. Для овладения механизмом чтения требуется достижение правильного и быстрого чтения, чтение знаков пунктуации, различие в чтении разных шрифтов (курсив, петит и пр.), понимание рисунков, диаграмм, карт и пр., умение разбираться в обозначении частей произведения римскими и арабскими цифрами, заглавными и обычными буквами; для громкого чтения—еще правильное произношение и тоцирование.

2. Понимание текста (слов, фраз, статьи) требует умения делать справки в словарях (энциклопедическом, иностранных слов и пр.), обращаться с примечаниями подстрочными и в конце книги, передавать прочитанные фразы своими словами, находить текстуальный ответ, выделять важное из второстепенного, уметь связывать мысли и отучиться понимать каждую фразу врозь; для громкого чтения—еще умение делать логические ударения и паузы.

3. Работа с научной книгой предполагает: а) знакомство с книгой и умение делать выбор книги, б) критическую проработку, в) запись.

а) Для знакомства с книгой надо знать обложку и титульный лист книги (фамилия автора, название книги, место и год издания, издательство, тираж), уметь оценить книгу по оглавлению, введению и быстрому перелистыванию; уметь обращаться с библиографическими справочниками, словарями, библиотечным каталогом, библиографическими сносками в примечаниях; уметь записать книгу (формуляр) и составлять своей словарь по прочитанным книгам (предметный и непонятных слов), научиться рецензировать. Книга не должна быть ни слишком тяжелой, мало доступной для читателя, ни слишком легкой, дающей мало работы уму.

Работа с научной книгой должна привить следующие навыки: начинать всегда с известного и легкого (выбор книги), ставить в центр чтения на определенный период один вопрос (систематизация чтения) и не разбрасываться, штудировать книгу основательно и вдумчиво (медленное чтение), развить способность произвольного внимания. Для проработки книги нужно научиться делать легкие пометки карандашом на полях (+согласен, —неверно, ? справиться и пр.), цитировать, составлять план (в виде вопросов, заголовков, коротких положений), познакомиться с текстуальным и простым конспектированием, тезированием, реферированием, уметь делать выборку фактического (цифрового и пр.) материала. В результате ученик должен прийти к самостоятельному чтению научной книги. Он должен уметь уловить связь мыслей книги (план книги, пользуясь для этого также оглавлением книги), отделять основные положения (тезисы) автора от доказательств и иллюстративного материала, различать методы, которыми пользовался автор при исследовании и изложении своей книги, уметь извлечь нужный материал из книги.

б) Вторым необходимым условием работы с научной книгой является критицизм. Надо выработать критический подход к книге уже во время самого процесса чтения. Здесь нужно выработать привычку: 1) не усваивать механически, на-веру все, что говорит автор, 2) не искать в книге только подтверждений своим собственным мыслям. Для критического чтения книги нужно уметь делать проверку надежности доказательств и фактического материала путем знакомства с первоисточниками, сверки с другими книгами и проверки положений книги жизненным опытом (увязка с личным опытом и окружающей жизнью). В результате работы с книгой ученик должен уметь делать самостоятельные выводы из книги. Отсюда вытекает (на высшей ступени школы) углубленная работа с первоисточниками, которые могут быть: 1) исторические документы, 2) статистические сводки, 3) данные опроса, 4) данные наблюдения, 5) материал эксперимента.

в) Работа с научной книгой мыслима только при наличии умения делать записи. Поэтому надо дать ученикам навык читать всегда с карандашом. Здесь нужно научить составлять план, конспект, цитаты (познакомить с условиями точности их), тезисы, заметки и научить различать их. Под конспектом прочитанного мы понимаем сжатое отображение прочитанного (Петров); под планом прочитанного мы понимаем перечень вопросов (кратко сформулированных), затрагиваемых в данной книге; под тезисом мы понимаем кратко сформулированную основную мысль прочитанного; если тезисы обыкновенно передают только основные мысли прочитанного, то заметки не всегда передают только основные мысли прочитанного—в заметки мы часто вносим фактические данные, примерный материал и пр.; тезисы обычно охватывают все основные мысли прочитанного, заметки же являются своего рода выборками из прочитанного (Ребельский). Нужно познакомить с техникой выписок: форма карточки выписки, составление карточного каталога прочитанных книг и систематического каталога карточек с выписками, для чего надо познакомить с классификацией карточек выписок (см. книги Ребельского и Чарнолуского). Кроме умения делать запись из книги, надо приучить записывать также свои собственные мысли: большая часть новых идей является результатом случая—поэтому, раз нить утрачена, едва ли удастся уловить ее вновь (Чарнолуский).

4. Следующим видом является работа с несколькими книгами. Здесь необходимо приобретение следующих навыков: сведение в систему данных из разных книг и согласование их, использование цитат, заметок и пр. из разных книг, составление доклада и тезисов к нему; для работы по нескольким книгам необходимо привить умение выборочного чтения (читать в книге только нужные места), для чего нужно знание библиографии предмета.

Работа с художественной книгой, которая является наиболее обычной на уроках родного языка, требует привития следующих навыков: умения отдаться во власть художественного произведения и как бы видеть все перед глазами, художественного чтения поэтических произведений непременно вслух, детального изучения текста, умения пользоваться критикой (сравнение своих выводов с данными критики), умения схватить и сжато пересказать содержание, уловить композицию, выделить изобразительные средства, выбрать материал для характеристик. Некоторые навыки работы с худож. книгой общие с навыками работ с научной книгой: знание титульного листа книги, умение обращаться со словарями и каталогом, рецензирование, цитирование, реферирование, составление доклада и запись своих мыслей по поводу прочитанного.

Виды занятий по книге в классе и в кружке: 1) коллективное чтение вслух с последующей беседой; 2) чтение порознь одной и той же книги и последующее совместное обсуждение с готовым материалом; 3) чтение по разным книгам отдельных авторов и по книгам разных авторов; здесь объединение индивидуальной и коллективной работы.

Для правильной постановки и привития навыков работы с книгой надо: 1) включить в производственные планы (на ряду с чтением, наблюдениями над языком, навыками по чтению и орфографии) детально разработанную программу по навыкам работы с книгой; 2) перейти частично на работу с научным материалом, который также включить в программу по родному языку; 3) установить тесный контакт с другими предметами (см. статью А. Павловича).

Литература:

В. А. Невский.—Как находить нужную книгу и как с ней работать. «Кр. Новь». М. 1924.

И. В. Ребельский.—Азбука умственного труда. Как читать, как слушать и пр. 4 изд. «Труд и книга». М. 1926

В. Чарнолуцкий.—Техника записи чтения. Изд. 3. «Раб. Просвещ.», М. 1927.
Г. Данилов, И. Дегтеревский, Б. Нейман, А. Пальмбах.—Работа с научной книгой. «Раб. Просв.», 1928.

Борович.—Как читать книгу. «Труд». Харьков. 1924.

О. Гарнопольская.—Работа по книге и газете. Изд. «Долой неграм.», М. 1926.

Родной язык и художественная литература в комплексном преподавании. Сборн. статей под ред. С. Д. Никифорова. ГИЗ.

А. Павлович.—О системе развития навыков работы с книгой («Род. яз. в школе», 1927, кн. 3).

В. Малаховский

Фонетический метод в воспитании правописного навыка

За последнее время в русской и заграничной педагогической литературе замечается сильное течение против традиционной методики правописания, особенно против господствующего в настоящее время метода списывания. Вновь поднимается вопрос о роли в воспитании правописного навыка слуховых восприятий и представлений. Недавние исследования Бине и Симона во Франции, опыты Люттге и Ланге в Германии показали, что слуховые представления в воспитании правописного навыка играют далеко не такую маловажную роль, как это полагал на основании своих исследований Лай.

Работа Лая и его последователей (Гаггенмюллера, Фукса и др.) сводилась, главным образом, к установлению значения в воспитании правописного навыка отдельных актов, на которые распадается грамотное письмо.

В создании письменной речи, как известно, играют роль следующие представления: представление значений слова, представление звукового состава слова, представление звукового образа слова, зрительное представление написанного и напечатанного слова, представление отдельных букв, входящих в состав письменного слова, представление о работе органов речи (речедвигательные представления), представление о работе руки при письме (руководительное представление).

Какие же из всех этих представлений имеют решающее значение в создании правописного навыка, в его укреплении? Этот основной вопрос и пытался разрешить Лай своими опытами. Исследования Лая были организованы очень широко, проводились они в течение ряда лет, в исследование было вовлечено около тысячи учащихся. Результаты опытов Лая общеизвестны: Лай пришел к выводу, что главное значение при обучении правописанию выпадает на долю правильных движений при письме. Диктант, основанный на слуховых впечатлениях и представлениях,—самое негодное средство; лучшим методом является переписывание написанных или напечатанных письменным шрифтом слов, в среднем под диктовку ученики делают в шесть раз больше ошибок, чем при списывании с письменного шрифта.

Эти выводы Лая и вызывают за последнее время большое сомнение в их правильности. Конечно, для всякого ясно, что воспитание правильных движений при письме имеет очень большое значение, но ими далеко не все определяется в правописании. Письменная речь является, кроме того, особой системой речевых знаков. Мы пользуемся письменной речью для сообщения своих мыслей читателю. Это обстоятельство и упущил в своих исследованиях Лай. Мало того, он шел на сознательное исключение смыслового начала при постановке своих опытов. При испытывании различных методов правописания Лай предлагал детям такие слова: либуг, волис, зейфил, буллес, гилан, кубикуль и пр. С этими словами учащиеся не могли связать никакого значения. Наоборот, все слова письменного языка обладают тем или другим значением. Слово вода не только набор известных букв, но и символ представления о жидкости, химический состав которой. H₂O.

Не принял Лай во внимание и продолжительность графического следа у учащихся при методе списывания. Опыты Лая не отвечали на вопрос: насколько точно и насколько долго удерживаются в сознании учащихся представления о точных движениях при письме, при методе списывания. Поэтому противники Лая и считают необходимым пересмотреть позиции Лая в методике правописания. Таковы, напр., исследования Рих. Ланге.

Вместо бессмысленных слов Рих. Ланге вводит в опыт самые обыкновенные слова, известные учащимся, в роде таких: ужасно, постепенно, назад, немного, святки, с той стороны и т. д. Помимо этого, в опыт вводится временной индекс. Через четырнадцать дней опыт был повторен. При опыте были применены метод списывания, чтения по буквам, с последующим записыванием прочитанных слов, и осложненный метод со звуковым и буквенным анализом перед письмом.

Результаты этого опыта видны из следующей таблицы:

Дети 5 и 6 г. обучения. Продолжительность опыта 10 мин.	Среднее число ошибок		Приращенные ошибок
	При записи тотчас	Через 14 дн.	
1. Списывание	2,38	4,02	1,64
2. Чтение по буквам	3,5	4,7	1,2
3. Осложненный способ	1,31	2,2	0,89
Дети 4 года обучения			
1. Списывание	3,7	6,47	2,77
2. Осложненный способ	3,66	4,71	1,05

Результаты показали, что наиболее прочный след оставляет третий способ обучения, с предшествующим звуковым анализом. Фонетический метод обучения правописанию нельзя смешивать со звуковым, главный признак которого—слуховая диктовка. Фонетический метод представляет собой очень своеобразную систему различных упражнений до и во время письма. Задача этих упражнений—укрепить и осмыслить правописный навык.

Теория слухового метода сводится в общих чертах к следующему. Всяким занятиям по правописанию необходимо, по мнению представителей этого течения, предпосылать упражнения над отчетливым и точным произнесением слов; не малое значение придает «фонетический метод» и строго артикулированному¹⁾ перечитыванию текста при последующем списывании по слогам и буквам. Писать может только тот, кто уяснил себе звуковой состав слова в связи с той работой органов речи, которая необходима для произнесения данного слова. Только через возбуждение этого сложного представления можно на практике достичь четкого применения орфографического правила. Поэтому это направление помимо смысловой сознательности не малое значение при письме придает и орфографическим правилам, основанным на наблюдениях над языком. Грамматика и орфография должны быть тесно слиты и общими усилиями создавать у учеников живое «чувство языка».

«Обучение правописанию кажется менее всего способствует реализации идеалов трудового воспитания»—пишет представитель этого направления Эрн. Люттге.—«Многочисленные примеры полного произвола в действующем сейчас правописании вызывают механическое зазубривание принятых графем, без возможности со стороны учащихся какой-либо переработки и самостоятельных размышлений».

¹⁾ Артикуляция—работа органов речи, нужная для произнесения какого-либо звука; артикулированный звук—произнесенный при известном положении органов речи.

Главное убеждение Люттге, что «простой муштровкой, натаскиванием ничего не достичь в деле усвоения орфографии» Требуется, прежде всего, развивать у детей глубокое понимание смысла произнесенной и прочитанной речи, понимание логической и формальной связи слов, надо развивать у учеников утонченный слух, который поможет им распознавать звуковые отношения в словах и переводить эти отношения в графические символы, в напечатанное или написанное слово. В этом случае орфография перестает быть «бездушной муштровкой, натаскиванием», она базируется на самостоятельных занятиях ученика, на упражнениях, полных интереса и значения для учащихся. При преподавании родного языка учитель в нашей школе почти не обращает внимания на фонетическую сторону речи, ухо учащихся почти не изопрется в различении таких звуков, которые имеют значение для правописного навыка. В школе учитель все свои заботы обращает на письменное изображение слова и даже на отдельные буквы и особенно щекоотливо следит за всеми отклонениями от официально признанной орфографии. В школе происходит настоящая погоня за орфографическими ошибками учеников. Мне вспоминается, как один учитель первой ступени предлагал даже узаконить в школе такое «чтение», которое совершенно бы не расходилось с орфографией. Он уверял, что под его «диктовку» дети безошибочно пишут, потому что он диктует так, как написано: **воротник, подошол, земляника**, а не так, как произносится в московской литературной речи: **выратник, пыдашол, зимлиника**¹⁾. Этот пример наглядно показывает, что школа привыкла видеть родной язык в оболочке письма и даже не подозревает часто, какой вред наносит русскому языку подобного рода приемами. Что удивительного, что наши учащиеся в результате плохо говорят и не чувствуют ошибок в своем произношении.

Фонетический метод предлагает такую же тщательность проявлять не только в деле усвоения буквенного знака, но и при наблюдениях над произношением слова. «И тогда, из практики правописания исчезло бы много затруднений, и можно было бы говорить о **действительно** воспитательном преподавании, основанном на самостоятельности учеников. Тогда мы не увидели бы в нашем правописании простую бессмыслицу и полный произвол, но нашли бы в нем и кое-что дельное, закономерное, естественное, особенно в той связи письменного слова с живым языком, которая раскрывается в зависимости букв от живого звука»²⁾.

Образовательная ценность орфографии и лежит в **связи правописания с живой человеческой речью**, в осмыслении этимологического³⁾ и логического значения письменных форм. «Можем ли мы бранить наше правописание за то, что оно иногда заставляет нас углубляться в значение слова или делает неизбежными в школе речевые упражнения?» — спрашивает Люттге:

Итак, главная задача занятий по орфографии—развить у учащихся способность самостоятельно переводить звуковой образ слова в письменный. Это достигается только основательными, планомерными слуховыми упражнениями и упражнениями в произношении. При правописных навыках главное—забота о хорошем, отчетливом произношении и о воспитании тонкого слуха.

Особенно резко высказываются представители фонетического метода против списывания, как метода обучения правописанию. Списывание было выдвинуто теорией проф. Бормана еще в 40 годах прошлого столетия. Он полагал, что каждое слово в письменном языке имеет свою «собственную физиономию» и ученику надо только запомнить эти слова, чтобы писать грамотно. Словозрительный метод считал совершенно ненужным участие грамматики в правописании, так как правописание—чисто механическое искусство, и его усвоение происходит помимо и несмотря на грамматику, а только в результате частых упражнений в правильном письме. Это требование словозрительного

1) Передано литературное произношение в приблизительной и упрощенной транскрипции.

2) Люттге, стр. 164.

3) Этимология—наука о происхождении и истории образования слова.

метода справедливо лишь отчасти. Конечно, совершенно верно, что единственной целью правописания есть и было получение правильных графем, но метод списывания мало экономен. В самом деле, что легче запомнить—тысячи ли¹⁾ слов или уметь правильно и в месту употреблять 35 букв алфавита? Главная экономия при овладении письмом получается благодаря последовательному и правильному применению **аналогии** (т. е. сближению по сходству). Если ребенок научился писать правильно слово **мороз**, то он напишет правильно целый ряд и других слов, входящих в это смысловое гнездо: морозный, заморозили, морозит, замерзли, приморозили, заморозки и пр. Если ребенок усвоил правописание слова **нос**, можете быть уверены, что он и слово **воз** и слово **роз** напишет с **С** на конце по аналогии с **ноС**. Поэтому очень важно планировать занятия по правописанию таким образом, чтобы одни начертания вытекали из других, чтобы процессе аналогии поддерживал орфографический навык. А это можно сделать лишь на почве грамматических наблюдений.

Кроме бессознательного применения аналогии у ребенка наблюдается в процессе письма стремление поддержать навык инстинктивным путем еще слуховыми и артикуляционными ощущениями. Учитель может почти постоянно наблюдать, как во время письма старательный малыш шепчет слово, перечитывает его, высовывает язык, производит им движения, словно старается помочь своему письму. Только с годами исчезает эта привычка, а у многих она остается и в зрелом возрасте. Позволительно задать методистам вопрос — замечает по этому поводу Люттге—«нельзя ли воспользоваться этой естественной потребностью, как средством при обучении правописанию?».

Само собой разумеется, что при строгом проведении фонетического метода наш школьный план орфографических занятий должен существенно измениться. Первой задачей правописных занятий станет усвоение простейших написаний, основанных на фонетическом (звуковом) принципе, в роде таких слов: нос, хвост, мост; вижу, нижу, брать, стан, хлоп, миска и пр. Дети сначала анализируют звуки произнесенного вслух слова, примерно, так: в слове **НОС** три звука—**Н, О, С**; как мы произносим первый звук? а второй, третий? Когда дети в элементарном виде опишут работу органов речи (при помощи учителя, конечно), т. е. заметят, что при звуке **Н** зубы и губы сжаты, кончик языка прижать к верхним зубам, воздушная струя выдыхается через носовую полость, что при звуке **О** губы округлены, рот раскрыт, но узко, а при звуке **С** кончик языка прижимается к зубам нижней челюсти—далее следует запись этого слова на доске с раздельным отчетливым произнесением данного слова по буквам и запись в тетради, при чем особенно рекомендуется хорошее чтение записанного слова.

Но правописание не всегда только повторение усвоенных графем²⁾. Ученик должен научиться самостоятельно представлять себе графические формы вновь появляющихся слов из их звукового состава, следовательно должен научиться сам вырабатывать правильные письменные образы слов. Здесь уже необходима работа аналитического характера. Дети производят ряд новых слов из известных им. От слова стол, напр., могут образовать—столовый, столовая, столешница, столик, столыще; от слова рука—рученька, ручка, ручонка, рукав, рукавица, нарукавник и пр. Здесь ученикам нужен уже острый слух для быстрого схватывания произнесенного слова и для последующего звукового и грамматического анализа; он должен будет всматриваться и в смысловое значение слова, напр., сопоставить рукав и рукавица со словом рука—рукав и рукавица—то, что надевают на руку, словом, он должен применить все вспомогательные приемы для распознавания правописной формы.

При применении фонетического метода в школьной практике является очень серьезное затруднение: плохая речь учителя и еще чаще школьников. В школе господ-

¹⁾ Пришлось бы в таком случае запоминать в русском языке около 40.000 целых образов слов.

²⁾ От греч. графо—пишу; графема—письменный образ слова.

ствуется большая небрежность к произносительной стороне слова. Немногие учителя первой ступени знакомы с главнейшими правилами московского произношения. Такое плохое произношение не может служить для учащихся опорой их правописного навыка. «Если невозможно достичь в этом улучшения, если мы не сможем довести наших учащихся до правильного произношения каждого звука в слове, то тогда для нас закрыта и самая возможность обосновать обучение правописанию на слухе и произношении».

Отсюда и вытекает еще одно и чрезвычайно ценное требование фонетического метода — связывать обучение правописанию с культурой устной и письменной речи. Правописание всякого языка связано с культурой данного народа. Большой частью, так называемые, правила правописания объясняются из «чувства языка». Таково, напр., требование русской орфографии писать в конце слов женского рода имен существительных и на пишущие **Ь**: ночь, рожь, вещь—так как благодаря этому правилу эти слова становились в один ряд со словами типа—ветвь, кровать, мать. Недостаточно обострять глаз ученика на внешнем виде написанного слова, так как важно не это, нужно воспитывать у ученика **внутреннее** чувство речи, на котором вырастает понимание и знание речевых форм. Правописание в школе должно стать элементарным занятием по культуре речи. Дети должны и на уроках правописания—где возможно—знакомиться с этимологией слова, с его первоначальным значением, с родством и образованием слов. Смысловое значение слова имеет в правописном навыке не маловажное значение. Возьмем для примера такие слова, как подушка, сад, роща, праздник и пр. Если дети осмысливают эти слова, примерно, так: **САД**—это посаженные деревья, а роща—выросшие на воле, подушка—то, что кладут под ухо, а праздник—это такой день, когда живут празднично, то и самые графемы станут для них живыми. Сразу становится ясно, почему надо писать **праздник**, когда произносится **празник**,—потому что это—**праз-ный** день **праз-день**. В подобных занятиях дети получают прекрасную опору для правописного навыка. Такие занятия важны еще и потому, что современное поколение по большей части утрачивает первоначальное значение многих слов современного языка и задача школы раскрыть сокровенный похороненный смысл слова, раскрыть в слове первоначальную конкретность и выразительность¹). Многие ли понимают теперь, что клвов это то, чем клюют, а рыло—то, чем роют? На таких занятиях дети сживаются с «духом» языка, получают навыки одевать свои мысли в яркие и меткие выражения. Небезразлично относиться к слову—к этому—то как-раз и должно сводиться культивирование речи в школе.

В конечном счете фонетические занятия должны привести учащихся к следующим навыкам: 1) к умению расчленить слово на составные части: слоги и буквы; 2) к умению правильно употреблять букву для обозначения того или иного звука (здесьний—сделал); 3) к установлению и тренировке связей между представлением зрительным, двигательным, слуховым и смысловым (чтобы сделать наиболее легко проходимыми важнейшие пути в коре головного мозга).

Как видно из изложенного, фонетический метод—очень широкий метод. Он использует при правописном навыке не только слуховое восприятие и представление, хотя и считает его важнейшим, но и включает в занятия по орфографии ряд других действительно важных моментов: грамматические наблюдения, а особенно культивирование устной и письменной речи. Последнее обстоятельство делает его особенно пригодным в условиях трудового воспитания, так как действительно — пора вывести нашу школу из плена схоластического отношения к языку, при котором основной задачей школы считалось ознакомление учащихся только со **словом в оболочке письма**, а не в **живом звучащем виде**. В школе должна наряду с письмом звучать правильная и выразительная русская речь.

¹) Прекрасным пособием для занятий подобного рода в школе может служить работа М. А. Рыбниковой—«Книга о языке». Изд. «Раб. Просв.», М. 1925.

Горькая просветительная работа

* * *

Школа в посевной кампании

I.

Бочатская ШКМ, организовавшая в прошлом году с.-х. коммуны, в которую вступило 16 учеников школы и сама школа, как юридический член, в течение всего текущего учебного года вела значительную агрообщественную и общественно-политическую работу среди местного населения. Ею проделана большая работа по коллективизации сельского хозяйства в Бочатском районе. Организация новых колхозов, слияние и укрепление старых, перевод простейших коллективных объединений на уставы более сложных—вся эта работа велась школой и в неделю коллективизации и после. Школа организовала вечерние крестьянские курсы для колхозников по типу вечерней ШКМ и с.-х. кружок для обслуживания другого колхоза, ликвидировала неграмотность свыше чем у 60 чел. Но самая большая работа школы—это ее участие в весенней посевной кампании. Работа школы по посевкампании началась в период зимних каникул—вторая половина декабря 1929 г.—участием ребят в работе сельсоветов на местах (дома), в организации зерноочищения, в привлечении общественного внимания к посевной кампании, в постановке докладов на частные с.-х. темы. Ребята из сельсоветов привезли положительные отзывы о своей работе. Настроение ребят поднялось—начиналась вера в себя, в свои силы.

В феврале месяце Кузнецкий окружной исполнительный комитет мобилизовал двух педагогов школы для составления производственных планов крупным коммунам Бочатского района, а Бочатский районный исполнительный комитет на заседании президиума рика счел нужным использовать школу для широкого проведения посевной кампании. Решено было третью группу школы командировать в район на месяц. Рик не предпринимал форм участия школы в посевкампании, а предложил проработать эти вопросы в педагогическом совещании и ученических организациях. На заседании учебно-производственной комиссии школы решено было взять на себя очень большую работу—обслужить из 23 сельсоветов района 20 по следующим видам работы: 1) провести при 20 сельсоветах и дополнительно в четырех больших селениях района пятидневные курсы по весенней посевной кампании по программе окрЗУ; 2) составить в сельсоветах контрольные цифры посевных площадей для селений, входящих в состав сельсоветов, руководствуясь контрольными цифрами рика об увеличении посевных площадей на 15 проц. в единоличных хозяйствах и 28 проц. в колхозах; 3) составить для 20 сельсоветов планы проведения весенней посевной кампании; 4) довести эти планы до двора; 5) обследовать условия хранения семяматериала на местах, главным образом, его общественных фондов; 6) проверить подготовку к севу с.-х. инвентаря; 7) усилить работу по зерноочищению; 8) вести работу по коллективизации.

Все эти вопросы в школе были основательно проработаны, и ребята, снабженные полномочиями рика—всякими справочными материалами, раз'ехались по району. Для работы ученики были разбиты на 10 групп по два человека в каждой. В каждом

сельсовете должны были работать по 10-12 дней. Перед отъездом, на заседании учебно-производственной комиссии ребята рассуждали так: «Работа тяжелая, может быть, с ней и не справимся, но, кроме нас, ее взять на себя некому». Надо заметить, что в районе, кроме одного агронома и зоотехника, работников по сельскому хозяйству нет, а район очень велик.

Школа на февраль превратилась в штаб по посевной кампании—получила от ребят сводки о работе, товарищеские письма о затруднениях, сносились с райЗУ, руководила работой, направляла ее, подталкивала кого следует и когда следует.

Чрезвычайно интересно, что оставшиеся две младшие группы, с которыми велись занятия, не пожелали остаться в стороне от общего под'ема по общественно-полезному труду и потребовали себе общественной работы, кроме той, которую повседневно вели,—кампанейской работы. Они были использованы по сбору утильсырья в районе. В три дня ребятами было сдано в Госторг около 6000 кг утиля. Ученики второй группы совместно с педагогами проводили работу по коллективизации населения с. Бочат, два педагога работали по составлению планов в крупных коммунах.

В конце февраля ребята с работы вернулись. Вернулись не те, не вполне уверенные в себя, колеблющиеся, краснеющие от принятых на себя больших обязательств, нет,—вернулись взрослые, серьезные люди, поверившие в себя, в собственную общественную полезность, люди, нашедшие свое твердое место в общем движении вперед, в общей борьбе за светлое будущее трудящихся. Радостные, ликующие, широко улыбающиеся вбежали ребята в учительскую школы и много, много интересного передавали нам. Они говорили о своих успехах, ошибках, о том, какие затруднения встречали, как их самостоятельно разрешали. Я никогда не забуду этих поистине праздничных дней, которые мы пережили после нашей огромной победы—мы научились работать, мы нашли в жизни наше место, мы стали школой жизни! Одна ученица, подойдя ко мне, сказала:

— Как хорошо, П. А., жить, когда чувствуешь, что ты живешь не даром, что ты полезна.

Что мне было ей ответить? Я сказал:

— Да, ребята, вы полезны, вы это всю жизнь должны чувствовать, и вам будет очень хорошо жить, ваша жизнь должна быть сплошной радостью.

Удивительно хорошим было настроение ребят на конференции участников работы в деревне. На конференции выяснилось: всю работу ребята выполнили; выполнили также и директиву школы пользоваться всяким собранием граждан, молодежи, делегатов, с целью дать что-либо собранию в разрезе весенней посевной кампании.

В конце заседания конференции был выдвинут вопрос о необходимости начать кампанию за приобретение трактора за счет учащихся школ повышенного типа Кузбасса. Решено трактор назвать «Шекамец Кузбасса», так как по мысли ребят учащиеся ШКМ должны принять главное участие в строительстве этого трактора. Здесь же было решено внести на трактор 200 руб. (в школе 75 учеников). Участники посевкампании (ученики третьей группы) внесли на трактор по два рубля, ученики второй группы не пожелали отстать, ученики первой группы—по 1 руб., педагоги—по 5 руб. Чтобы покрыть недостающую сумму, решено было передать 42 руб.—заработок от сбора утильсырья, а остальные деньги собрать по подписному листу. Сейчас же было получено разрешение рика на сбор по подписному листу и через два часа явилась возможность внести на трактор 200 руб. Мы обратились к окрОНО с просьбой особым обращением довести до школ повышенного типа наше предложение принять участие в строительстве трактора, сосредоточить средства у себя и своевременно внести причитающиеся суммы за трактор, чтобы своевременно его получить к посевкампании (к весне 1930 г.), а также созвать конференцию учащихся для определения, какой коммуне трактор вручить с соответствующими надписями и лозунгами. Окружной орган газету «Кузбасс» просили опубликовать наш вызов школам.

После этого, по предложению СибкрайОНО и КузокрОНО, ребята третьей группы раз'ехали по коммунам района для колхозной практики. С величайшим желанием работать уезжали ребята во вторую командировку. У них есть вера в свои силы. Они знают, что будут полезны. Шесть человек было командировано окрОНО и окрполеводсоюзом на курсы—животноводов (1 чел.) и полеводов (5 чел.). Ребята надеются, что в дальнейшем они сделают еще больше.

Наш опыт доказывает, что школа, при известной целеустремленности всей своей работы, может сделать многое. Она может явиться крупнейшим фактором социалистического строительства в области сельского хозяйства. Она сможет значительно ослабить проблему кадров земельных работников. Необходимо больше внимания организаций, учреждений и общественности к школе колхозной молодежи, к вопросу ее укрупнения, к вопросу ее работы.

Бочаты, Кузнецк. окр.

П. Филимонов.

II.

О важности весенне-посевной кампании и участия в ней школы, конечно, не приходится говорить, но беда в том, что школы сплошь и рядом не умеют увязать эту работу с работой общественных организаций села, несмотря на то, что планы школ по проведению весенне-посевной кампании, как обычное явление, согласовываются. Главная причина тут заключается часто в том, что учитель-общественник с головой уходит в общественно-политическую работу села, но не всегда умеет вовлечь в эту работу школу. Сейчас в школах наблюдается особенная пестрота в планах весенне-посевной кампании. Большинство этих планов оторвано от жизни. Эти планы не вовлекут активно школу в общественно-политическую жизнь села. Мне кажется, что весенне-посевная кампания должна захватить ребят целиком, сделать из них активных помощников и борцов за социалистическое переустройство деревни.

Несколько слов о том, как я проводила эту кампанию в прошлом году. Все руководящие статьи прошлого года говорили о том, что успех посевной кампании будет зависеть от того, насколько мы сможем мобилизовать и правильно распределить все наши силы и средства на всех участках работы на селе. Из этого я сделала вывод, что школа за недостатком культурных сил на селе может сыграть не последнюю роль при проведении агроминимума весенне-посевной кампании. Я отбросила старые программы. Весь рабочий план я составила на основе агроминимума, принятого нашим селом. Согласовав вопрос с с.-х. секцией и институтом агроуполномоченных, я на первом же детском собрании постаралась заразить детей энтузиазмом социалистической стройки. Из числа учеников старших групп (инициатива детей) был выделен институт юных агроуполномоченных. Вся школа прорабатывала вопросы агроминимума (в старших группах материал углублялся). Дети своей проработкой и раз'яснениями у себя в семьях сыграли громадную помощь с.-х. секции. На основе агроминимума мы выделили материал производственного характера, который помог детям участвовать в производственном процессе (посев тимофеевки на пришкольном участке, посев корнеплодов у себя в семьях, льна; участвовали в проращивании семян, в сортировании, протравливании и т. д.). Агроминимум оказался благодарным материалом, особенно по вопросам природоведения, экономики сельского хозяйства, антирелигиозному и др. Юные агроуполномоченные были, как и старшие, прикреплены по участкам. Они принимали участие в с.-х. совещаниях и заседаниях. Они являлись связывающим звеном между школой и общественными организациями села. Агроуполномоченные распространили на 15 р. с.-х. литературы. На своих участках они же оповещали на собрания. Писали плакаты и лозунги. Помогали селькоровскому кружку выпускать стенгазету. Подыскивали литературу по сельскому хозяйству для старших агроуполномоченных по вопросам агроминимума. Составляли диаграммы. По инициативе агроуполномоченных было ус-

троено родительское собрание по вопросам кампании, где дети делали доклады. В конце весны стали выступать с докладами и на участковых собраниях (о раннем паре, о бороновании озимых, о посеве льна и уходе за ним). В прошлом году у меня при работе были крупные ошибки:

1. Всю работу школа проводила, как и сельсовет, в разрезе единоличного хозяйства.

2. Не было большого актива родителей, на который можно было бы опереться при проведении работы.

3. Мало продумывались формы работы участия детей в колхозном строительстве и в классовой борьбе. Эти формы не были связаны с практической деятельностью. Кроме того, с.-х. литература, служившая нам подсобным материалом, была непопулярно изложена для детского возраста.

В нынешнем году я опять таким же образом организовала свою работу. Уже создан институт юных агроуполномоченных, который самостоятельно ездил в село Огнево-Займку, для заключения договора по соцсоревнованию по вопросам весенне-посевной кампании.

Беря в основу работы агроминимум села и выступая единым фронтом совместно с организациями села за социалистическую перестройку нашей деревни, школа, мне кажется, окажет громадную помощь этим организациям, не говоря уже о воспитательной и образовательной ее роли. Всю работу школа должна проводить под руководством советских и партийных организаций. При этих условиях школа выйдет на правильный путь и будет действительным борцом за социализм, а не слепым орудием в руках враждебных нам сил.

Ясная Поляна, Новосибирского окр.

Е. Петрова.

Г. Шаталов

Наши недостатки в социалистическом соревновании

Истекший год был годом внедрения идеи и методов социалистического соревнования в работу наших культполитпросветучреждений и профсоюзных организаций. Правильно организованные процессы социалистического соревнования повышают активность масс и учащихся, углубляют критику работы и самокритику в наших рядах, дисциплинируют людей, подтягивают отстающих в работе, правильно организуют и рационализируют труд, повышают темпы, увеличивают количественные и качественные достижения.

Все большее и большее количество учебных, политикпросветительных учреждений и профорганизаций втягивается в социалистическое соревнование друг с другом.

Социалистическое соревнование начинает оформляться в целый педагогический процесс, воспитывающий новых людей. Но социалистическое соревнование еще далеко не приняло формы массового движения. Отсутствует углубленность в работе, постоянное изучение достижений и недостатков, а следовательно, и постоянное внутреннее развитие процессов социалистического соревнования. Эти причины влекут к потере массовости движения и снижают количественные и качественные достижения в работе, замедляют ее темпы.

Как правило, педагогическая практика и работа союза просвещенцев по социалистическому соревнованию отстает от работы по соцсоревнованию на производстве и в производственных союзах.

Высшая форма социалистического соревнования—ударничество—до сих пор еще абсолютным большинством просвещенцев не понимается. Ударничество в наших рядах политически недооценивается и не сделалось массовым движением. Часто там, где ударничество возникает, оно подменяется лжеударничеством. Звание ударника принимается торжественно на собраниях, но по-ударному ничего не делается. Деловая творческая работа подменяется суетой, калтурничеством. А ведь роль культпросветучреждений, как один из проводников идейного и организационного влияния пролетариата на другие группы трудящихся масс, ставит перед просветучреждениями задачу организации в своих рядах социалистического соревнования и ударничества так, чтобы на этом правильно воспитывать массы учащихся и самих себя, правильно и успешно влиять на окружающую обстановку и быть примером для других союзов, предприятий и учреждений.

К сожалению, в нашей работе ничего этого нет. В ней до сих пор царит еще то, что полностью соответствует характеристике, данной т. Лениным интеллигентам:

«Интеллигенты сплошь да рядом дают великолепные советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до нелепого, до позорного «безрукими», неспособными провести в жизнь эти советы и указания, провести практический контроль за тем, чтобы слово превратилось в дело».

В другом месте т. Ленин по поводу социалистического соревнования дает такую характеристику, целиком соответствующую состоянию нашего руководства социалистическим соревнованием:

«Это разгильдяйство, небрежность, неряшливость, неаккуратность, нервная торопливость, склонность заменять дело дискуссией, работу — разговорами, склонность за все на свете браться и ничего не доводить до конца, есть одно из свойств «образованных людей», вытекающее вовсе не из злости, а из всех привычек жизни, из обстановки их труда, из переутомления, из ненормального отделения умственного труда от физического и т. д. и т. п.»

... «Немалую роль играют те ошибки и прочее, которые порождаются этими печальными, но неизбежными в данный момент свойствами интеллигентов из нашей среды и отсутствием достаточного контроля за организаторской работой интеллигентов со стороны рабочих».

... «Они должны понять, что сейчас все дело в практике, что наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой».

Это указание т. Ленина учит нас многому и прежде всего тому, чтобы всю нашу работу сейчас связать с производством, с рабочим, колхозниками, с батрацко-бедняцкими и середняцкими массами крестьянства.

А этого нельзя добиться, не развив широкой педагогической пропаганды и консультации среди трудящихся масс.

В связи с годовщиной смотра социалистического соревнования, полезно дать общую картину наших недостатков в соцсоревновании и сделать выводы для дальнейшей работы.

Слабым местом нашей работы по соцсоревнованию будут следующие:

1. Безответственное отношение к заключению договоров, выражающееся в том, что для соревнующихся выставляются или преуменьшенные, или явно непосильные для выполнения договаривающимися сторонами условия. Такой договор не может правильно мобилизовать в работе массу.

2. Неумение отыскивать главные, основные вопросы очередной работы, по которым должны заключаться договора, и рассеивание внимания по второстепенным вопросам. В таких случаях не только правильно не мобилизуется масса, но и искажается возможность правильно организовать процесс соревнования.

3. Неумение и часто нежелание доводить содержание договора по соревнованию до сознания масс, участвующих в работе. Неумение убедить массы в необходимости решать все стоящие перед ними задачи, обусловленные социалистическими договорами, неумение организовать по договорам практическую работу, разложить большие задачи

на ряд малых, довести действие этих задач до отдельных людей, групп, коллективов, организаций.

В этом случае теряется, смазывается значение социалистического соревнования, как педагогического процесса.

4. Отсутствие взаимной, обязательно глубокой, серьезной проверки своей работы соревнующимися сторонами. Эта проверка зачастую не носит систематического характера взаимной критики и самокритики работы. Отрицательные стороны в работе выявляются слабо; отдельные люди, звенья и организации своим бездействием или противодействием в работе, разлагающие социалистическое соревнование, не бичуются; достижения в работе и все лучшие результаты социалистического соревнования не поднимаются на высоту, не пропагандируются и зачастую соревнование оплошляется тем, что оно остается только на бумаге и из метода наиболее полного развернутого воспитания масс превращается в суету, в халтурничество.

5. Как правило, мы имеем отсутствие последовательно организованного процесса социалистического соревнования, разбросанность в работе без достаточной глубины в содержании, погоню за видовым количеством работы и забвение про качество ее; при взаимной информации о работе, желание договаривающихся сторон преувеличить свои результаты. Такое занятие самообманом и взаимным обманом развращает массу, демобилизует ее с фронта социалистического соревнования, сводит воспитательное значение социалистического соревнования к своеобразному рекордеменству и к спекулятивному тезису «показать товар лицом».

6. Множественность договоров, заключаемых одними и теми же организациями. Происходит распыление внимания, притупляется энергия масс, особенно в тех случаях, где эти договора не подчинены одним и тем же задачам работы.

Кроме того, большое количество договоров заключается между организациями и учреждениями, отстоящими друг от друга на большом географическом расстоянии. Пример: Бийский и Новосибирский детские дома вступили в соревнование в октябре 1929 г. Бийский детдом прислал Новосибирскому условия договора, а Новосибирский до сих пор ничего не ответил. Между тем, работники Новосибирского дома собираются уже ехать в Бийск на смотр. Ясное дело, такое катание в Бийск и обратно есть преступное расходование народных средств и соревнование Новосибирского детдома с Бийским ничего не даст, кроме взаимного обмана соревнующихся, формального выполнения соревнования и т. д.

7. Почти во всех случаях у соревнующихся сторон отмечается отсутствие арбитров. Это часто приводит к тому, что договора обемми соревнующимися сторонами не выполняются и бездельников никто не может подогнать.

Органы народного образования, профорганизации нашего союза, методические центры никак не занимаются вопросами социалистического соревнования.

Теперь, в период идейного и организационного углубления и расширения методов социалистического соревнования, важно и необходимо заняться проверкой всей работы по социалистическому соревнованию.

Проверка должна выявить полноту участия масс в целом и в отдельности каждого в социалистическом соревновании, количественные и качественные достижения в работе, темпы работы, воспитательное значение социалистического соревнования, выяснить, насколько социалистическое соревнование сложилось в педагогическую систему нашей работы.

Очень важно при этом проследить, насколько правильно организовано взаимодействие договоров и взаимозависимость условий в договорах целых организаций и их составных частей. Вот пример. Заключенный между Сибирским краем и Северным Кавказом договор по вопросам народного образования и профработы включает в себя условия договора, заключенного между Сибкрайпросом и Сибколхозсоюзом. Этот последний договор включает в себя условия договора, заключенного между Сибкрайпросом и

Сиботделом союза сельхозрабочих. На основе этих договоров, имеющих в основном одно содержание и обуславливающих для нас полное развертывание работы в меру своих сил, районы и отдельные учреждения заключают свои договора. Сумма выполнения этих последних договоров составит впоследствии итог выполнения всех общих договоров, заключенных указанными вышестоящими организациями.

При проверке хода социалистического соревнования надо помнить, что на этой проверке, организовав ее правильно, мы можем поднять массу просвещенцев и учащихся на более высокую ступень понимания форм, методов и идеи социалистического соревнования, поднять ее на более высокую ступень критики и самокритики своей работы, решительно развивая смелость педагогической мысли и желание овладевать теоретическими вопросами марксистской педагогики.

Смотр и проверка работы по социалистическому соревнованию должны выявить на всех участках работы передовую часть работников-ударников. Наиболее способных и энергичных из них нужно премировать за их работу из денежных фондов, помня, однако, что самой лучшей премией, имеющей воспитательное значение, является общественное мнение, отмечающее достижения ударников.

На смотр работы должны быть мобилизованы все силы просвещенцев, учащихся, органов ОНО, комсомольских и пионерских организаций, рабочих масс, колхозников. В ходе работ должны быть проверены договора, заключенные между культурно-просветительными учреждениями и профорганизациями, с одной стороны, фабриками и заводами, культучреждениями и частями Красной армии—с другой. Правильно ли учтены в договорах задачи работы, правильно ли организован процесс работы по договору, как к нему относятся соревнующиеся—на все это должен быть дан ответ. К сожалению, наш общий недостаток—таких договоров заключено очень немного и это говорит о громадном разрыве наших школ с производством и Красной армией. А между тем, при помощи этих рычагов мы могли бы сейчас до неузнаваемости оздоровить нашу школу, быстро ее перестроить и военизировать.

Надо потребовать от всех союзных организаций просвещенцев, чтобы они как можно скорее способствовали большинству педагогов изжить трусливую мысль о боязни критики учащихся, о боязни вступать с учащимися в социалистическое соревнование. Эта боязнь, кроме всего прочего, говорит о полном непонимании основ марксистской педагогики, о желании учителя превратить учеников в объект своего воздействия, затормозить в учащихся развитие критической мысли и т. д.

Социалистическое соревнование между учениками и учащими могло бы дать результаты, которые скорее избавили бы учителя от его старых убеждений в понимании своей роли.

Если соревнование направить по всем линиям нашей работы, если его правильно организовать, то оно во всей своей множественности направлений и результатов обогатит нас величайшими достижениями во всех областях нашей работы и жизни.

Намечать содержание задач для заключения договоров по социалистическому соревнованию было бы очень вредно. Но неумение наших организаций и культполитпросветучреждений найти правильное содержание для заключаемых договоров заставляет нас сделать примерную наметку этих задач для ориентировки.

1) **Борьба за качество педагогической работы.** Сюда относится быстрая и правильная перестройка школьных и вузовских программ, организация непрерывки и непрерывной практики, введение труда в школе, снижение процента второгодничества, политехнический труд в школе, развернутое классовое воспитание в школе, развитие коммунистического движения в школе, укрепление и активизация самоорганизаций учащихся, борьба за повышение знаний педагогического состава.

2) **Борьба за сохранение в школе социально-ценного состава учащихся.** Сюда относятся вопросы подготовки отстающих детей батраков, бедноты и рабочих в академической работе; подготовка детей мало обеспеченных трудящихся в школы, технику-

мы и вузы; борьба за повышение процента рабочих, батраков, бедняков, колхозников в вузах, техникумах; оказывание материальной помощи детям мало обеспеченных групп населения.

3) **Борьба за усиление и за правильно организованное участие культпросветучреждений и профорганизаций в общественной работе.** Сюда относятся вопросы связи культучреждений с производством, педагогическая пропаганда среди населения, педагогическая консультация; работа с родителями и привлечение их к делу помощи школе; работа по содействию введению всеобщего обучения и пропаганда культурной пятилетки; распространение печати; реальная культурная помощь Красной армии, батрацким организациям, бедноте, колхозам, участие в коллективизации.

4) **Борьба за академическую успеваемость учащихся.** Сюда относятся вопросы: правильная организация педагогической работы; полнота содержания и локализация программ; втягивание в самостоятельную работу учащихся; умение увязать программную работу с практическим участием учащихся, с трудом, с общественно-полезной работой; подведение учащихся к необходимости уплотнения своего рабочего времени; организация гигиены труда и отдыха и т. д.

Во всех этих вопросах должна быть найдена при заключении договоров сугубая конкретность. А это возможно будет сделать всегда, если мы будем помнить о том, что вся наша работа направлена на активное содействие социалистическому—хозяйственному и культурному—строительству страны.

Н. Хильченко

Из практики введения всеобщего обязательного обучения

(Ордынский район Новосибирского округа)

Постановлением Сибкрайисполкома от 5 сентября 1929 г. в г. Новосибирске и в Ордынском районе введено всеобщее начальное обучение. В Сибирском крае это первый район в сельской местности по введению всеобщего обучения.

Ордынский район типичный земледельческий район. Расположен он на левом берегу Оби, приблизительно на одинаковом расстоянии между г. Камнем и Новосибирском. В районе 36443 д. населения, 42 насел. пункта. Почти все села крупные, большие. Во всех больших селениях имеются школы. Только 6 поселков в районе с количеством дворов от 12 до 50, где нет школ, и значительно удаленных от селений, где есть школы. В 1928-29 уч. г. в районе было 25 шк. 1 ст.; в них 60 комплектов и 2890 учащихся. В том же году на одну тысячу населения в среднем по Сибирскому краю в сельской местности приходилось учащихся 59,4, по Новосибирскому округу—61,2, а по Ордынскому району—80 чел. Средний процент охвата детей школьного возраста в том же году по краю в сельских местностях—69,2, а по Ордынскому району 87,3. Школы Ордынского района преимущественно многокомплектные. По числу комплектов и количеству учащихся они превышают средние показатели по краю. В 1928-29 уч. г. число преподавателей на одну школу в сельских местностях по краю было 1,54, а по Ордынскому району 2,54 (в этом году—3,5). Средняя нагрузка учащихся на школу в том же году в сельских местностях по краю была 62,54, а по Ордынскому району 115,6 (в этом году 172,3 чел.). Целый ряд других показателей стоит

также выше средних окружных и краевых величин. Из этих немногих данных видно, что в Ордынском районе имелись сравнительно с другими районами более благоприятные условия для введения всеобщего начального обучения: насыщенность района школьной сетью, крупность населенных пунктов, значительный процент охвата детей школьного возраста и т. д. Это и послужило для окрисполкома и Сибкрайисполкома мотивом для введения всеобщего начального обучения именно в Ордынском районе.

В начале июня Новосибирский окрисполком издал обязательное постановление о проведении по г. Новосибирску и Ордынскому району карточного учета детей школьного возраста. После этого Ордынским райком было создано районное совещание всех учащихся для инструктирования по проведению учета. Учет проводился подворно. Но сведения получились далеко не точные. Документов о возрасте детей в огромном большинстве случаев не оказалось. Запись производилась со слов членов семьи. В этом, несомненно, была допущена ошибка. Данные получились бы несравненно точнее, если бы до подворного учета для каждого населенного пункта сделали выборку детей соответствующих возрастов по книгам ЗАГС'а. Конечно, подворную проверку и при этом надо было проводить. Необходимо выявить умерших, выехавших из села и т. д. Правда, и здесь встретились затруднения: по некоторым сельсоветам не оказалось за эти годы книг ЗАГС'а. Но для большинства учащихся, безусловно, можно было получить более точные данные. И тогда менее было бы таких случаев, о которых сообщают зав. школами из района. На вопрос—какие затруднения встречались при введении всеобщего начального обучения—зав. Понькинской школой сообщает:

«Особых затруднений не было. Во время записи учащихся в школу почти никто из родителей не представил документов, подтверждающих возраст детей. В весеннем учете есть большие дефекты. Например, одной девочке в карточке записано 8 лет, а в действительности ей 12. Разница на год в ту или другую сторону — довольно частое явление».

Вторым недочетом при проведении всеобщего обязательного обучения было то, что постановление об обязательном обучении было издано одновременно с обязательным постановлением об учете. Постановление об учете было издано в первой половине июня, а о всеобщем обязательном обучении 5 сентября. Следовательно, при проведении учета еще неизвестно было, какой возраст будет посещать школу в обязательном порядке, какие меры воздействия будут применяться к нарушающим обязательное постановление и т. д. Если бы это постановление было издано к моменту проведения учета, то, проводя учет, можно было бы провести широкое разъяснение этого постановления. А население весьма интересовалось деталями этого вопроса. Своевременное уяснение населением обязательного постановления побуждало бы его серьезно и заблаговременно готовить своих ребят к школе, заготовить одежду, обувь и пр. Помимо этого, отсутствие обязательного постановления не давало возможности в течение лета вести организационно-подготовительную работу к началу учебного года: точно определить количество учащихся, комплектов, сколько и где потребуется открыть интернатов и т. д. Всю эту работу пришлось проводить довольно спешно, со значительным запозданием, так как постановление о всеобщем обучении, как указывалось выше, было опубликовано только 5 сентября. В рай оно поступило 8, в сельсовет дошло 13-17, а в силу вошло 20-24 сент. Занятия же все школы начали 15 сентября. Популяризировать и осуществлять это постановление пришлось на-ходу.

Третьим затруднением было отсутствие средств для оказания помощи детям бедноты. Это обстоятельство во многих местах не дало возможности охватить школой детей бедноты с первого дня работы школы.

В большей или меньшей степени это затруднение было у каждой школы. Многие родители-бедняки на требования послать своих детей в школу отвечали: «Мы сами прекрасно знаем, что учить детей надо, мы не враги своим детям, но послать их в школу не в чем». Поэтому организация помощи детям бедноты при введении всеобщего

обязательного обучения имеет чрезвычайно важное значение. До начала учебного года необходимо точно знать, кто нуждается, в чем нуждается, какая потребуется сумма, а главное — изыскать эту сумму и заготовить необходимую одежду и обувь. Но для этого необходимо к вопросам введения всеобщего обязательного обучения и в частности к вопросам об оказании материальной помощи детям бедноты привлечь внимание сельсоветов, колхозов, кооперативов и непременно включить в сметы хотя бы 50 проц. необходимой суммы. А то получилось так, что в Ордынском районе введено всеобщее обязательное обучение, а на оказание помощи детям бедноты ко бюджету не отпущено ни одной копейки. Одно не вяжется с другим, одно противоречит другому.

Четвертая трудность встретилась в обслуживании детей, находящихся на поселках, не имеющих школ и удаленных от крупных селений. Для детей этих поселков при двух школах нужно было организовать общежития с питанием. Помещения были намечены, составлена смета на оборудование и содержание их, включено в районный бюджет. Но по районной смете и для этой цели ни копейки не утверждено. Выяснилось же это довольно поздно. Изыскать необходимые средства сверх сметы не представилось возможным, так как надо было изыскивать средства и на одежду, и на обувь. Отсутствие интернатов при школах поставило беднейшую часть населения поселков в чрезвычайно затруднительное положение. Не менее затруднительное положение было и у работников, проводящих всеобщее обучение, когда бедняк на просьбу отдать своего ребенка в школу отвечал:

«Ребенка я не задерживаю, охотно соглашаюсь учить его, но я не имею средств нанять для него квартиру в другом селе и содержать его вне дома. Если предоставите квартиру и хотя бы часть питания, я ни одного дня не задержу его».

А квартиры нет. Ребенок не учится. И привлекать к ответственности родителей нельзя. Нельзя же на самом деле судить бедняка только за то, что он беден. Шесть хозяйств, которые, по мнению сельсовета, могли содержать своих детей в другом селе, были привлечены к ответственности. Одни из них уплатили штраф, другие отбыли принудительные работы, а детей в школу все же не отдали. В постановлении этот случай также не предусмотрен. Неизвестно, как следует поступить тут: вторично подвергать штрафу или каким-то другим способом необходимо обязать родителей отдать своего ребенка в школу. В дальнейшей работе по введению всеобщего обязательного обучения подобные случаи будут встречаться, а поэтому их необходимо предусмотреть в постановлении.

При введении всеобщего обучения необходимо также учесть и следующее обстоятельство: после учета районным планом всеобщего обучения все населенные пункты были прикреплены к определенным школьным районам. А когда гражданам, живущим на поселках, где нет школ, стали предлагать поместить своих детей в ту школу, к которой прикреплен их поселок, то последовали такого рода заявления:

«Если при школе не будет общежития, то в эту (Сушихинскую) школу я своего ребенка поместить не могу, так как родных у меня в этом селе нет, а нанять квартиру не за что, да и ребенок в чужой семье не останется. А вот в такую-то (Елбанскую) школу я могу поместить ребенка: у меня там брат, у своего дяди он бесплатно проживет».

С этими заявлениями нельзя было не согласиться. Хотя это и нарушало установленные школьные районы. Следовательно, при отнесении поселка к тому или иному школьному району необходимо учитывать, из какого села он выселился. А если это не выселок, то при отсутствии интерната отнесение поселка к определенному школьному району вообще не имеет значения, так как каждый крестьянин будет помещать своего ребенка в школу того села, где у него есть родственники или хорошие знакомые. Сведения, где крестьянину удобнее учить своих детей, необходимо собрать при проведении учета. Это даст возможность заранее определить нагрузку каждой школы, установить число комплектов.

Вот главные трудности, которые встречались при введении всеобщего обязательного обучения в Ордынском районе.

Население повсеместно весьма сочувственно встретило обязательность обучения. Во время разъяснения постановления довольно часты были замечания: «Вот давно бы так. Нашего брата надо насильно заставить сделать доброе дело». Довольно часты были случаи, когда родители приводили в школу детей 7 лет, 11-12 и, ссылаясь на постановление, настаивали, чтобы их приняли в школу, как восьмилеток. Случай необоснованных, беспричинных отказов отдать своих детей в школу очень редки. По всему району учтено только четыре таких случая. Из них—три отказа от середняков и один от бедняков. У всех мотивировка нежелания отдать в школу своих детей одинакова. Обычно говорят: «Дети мои и никто не имеет права распоряжаться ими, указывать мне—учить их или нет». Три середняка, после составления на них материала для привлечения к ответственности, отдали своих детей в школу, не дожидаясь утверждения его РАО. Зав. школой пишет:

«Со стороны родителей был только один случай отказа отдать своего ребенка в школу. Бедняк Афанасьев Гавриил наотрез отказался отдать свою восьмилетнюю дочь в школу. Ни уговоры учителя, ни уговоры члена школьного совета и члена сельсовета не подействовали на него. Он остался при своем убеждении. Говорит: «Не пошлю свою дочь в школу и никто ничего мне не сделает а если посадят в тюрьму, то я избавлюсь от содержания своей семьи, состоящей из девяти человек».

Случай был трудный. Убедить старика нельзя было и привлечь к ответственности тоже нельзя. Я порекомендовал сельсовету договориться с СККВ и объявить упрямому старику, что если он не отпустит свою дочь в школу, то ее совершенно возьмут у него из семьи. Одумался ли старик или испугался лишиться дочери, но после этого отпустил девочку в школу.

Население готово к всеобщему обучению. Оно ждет его. Органам народного образования и всем просвещенцам надо скорее готовиться, надо мобилизовать общественное внимание к этому вопросу. Необходимо добиться такого положения, чтобы рики и сельсоветы так же аккуратно, как по хлебозаготовкам, посевной и др. кампаниям давали сведения по всеобщему обучению; чтобы окружные организации по этому вопросу их также вызывали к прямому проведению; чтобы не было ни одного такого случая, когда зав. школой приходит к председателю сельсовета с заявлением, что столько-то учеников не посещают школу, надо принять меры, а председатель ему отвечает: «Некогда мне возиться с вашими учениками, у меня есть дела поважнее ваших», чтобы такие ответы не проходили безнаказанно. Не будет общественного внимания к этому вопросу—не будет успеха. Скорее надо доказать, что всеобщее обучение—не ведомственная работа, а огромная политическая задача. Успешно она будет разрешена только при участии всей советской общественности.

Мурин

О религиозности школьников

Вопрос о религиозности учащихся школ соцвоса горячо дебатруется в последнее время на страницах педагогической печати и живо интересует широкие массы учительства. Что основной причиной религиозности учащихся первокурсников является влияние семьи, в этом никто не сомневается. Все дело в том, чтобы тщательно проанализировать самую суть детской религиозности и найти пути антирелигиозного влияния и на родителей, и на детей.

Попытка такого анализа была нами произведена на материале обследования около 1000 школьников 1 ст. в г. Таре. К работе были привлечены учителя и студенты

педтехникума. Данные анализа дают нам возможность сделать целый ряд выводов в области постановки антирелигиозной работы массовых школ.

Наиболее интересной частью материала являются ответы детей, которые сами заявили, что они ходят в церковь и молятся богу. Об этом заявили больше 200 чел. (21 проц.). Кто они?

Анкетные разработки показали следующее. Из общего количества детей, которых заставляют ходить в церковь и молиться богу, детей рабочих—6,5 проц.; детей крестьян—63,0 проц., прочих—20,0 проц., детей служащих—10,5 проц.

Таким образом, крестьяне и прочие больше всего заставляют своих детей молиться и ходить в церковь. (В группу прочих вошли дети торговцев, попов, сомнительных безработных, домохозяев и пр.). Меньше всего заставляют детей молиться рабочие. Отсюда прямое указание на объект для антирелигиозной работы. Все внимание школ должно быть уделено работе с крестьянами, как наиболее отсталыми среди городского населения.

В связи с этим, мы осветили вопрос с другой стороны: как влияет культурность родителей на религиозность детей. Оказалось, что наименее грамотные родители больше всего заставляют детей молиться. Например: из родителей рабочих, заставляющих детей молиться, 78 проц. неграмотных. Вывод ясен.—Работа школы в области ликвидации неграмотности среди родителей есть первая задача антирелигиозной работы и педагогической пропаганды школ. Только «прочие» почти сплошь грамотны. Школы должны принять все меры, чтобы вырвать детей «прочих» из-под разлагающего влияния их родителей.

Вышеприведенные данные навели нас на мысль поставить такой вопрос: кто из родителей больше всего заставляет детей молиться и ходить в церковь? Анализ детских ответов дал следующие результаты:

заставляет мать	44,5 проц.
" отец	5,5 "
" оба (отец и мать)	30,0 "
" проч. (бабка, сестра и пр.)	20,0 "

Значит, мать в большинстве заставляет детей молиться и ходить в церковь. Отсюда понятный вывод: школа должна охватить своим антирелигиозным влиянием прежде всего женщин.

Такие результаты обследования заставляют задуматься и над тем, все ли ходящие в церковь и молящиеся религиозно настроены. Тестирование этих вопросов дало отрицательный ответ. Из 400 детей массовых школ религиозно настроенных немного больше 10 проц. При чем снижение произошло в последний (1929-30) год. За это говорит сравнение прошлых годов с тестированием данного года.

Интересные данные о характере детской религиозности дало обследование по тестам института методов школьной работы. (См. «На путях к новой школе», № 1 за 1930 г.). Из 400 детей оказалось:

положительно относящихся к церкви	6,3 проц.
" " к религиозным обрядам	7,3 "
" " к религиозным учителям	7,3 "
суеверных детей	12,0 "

Характерно, что большинство детей, давших эти ответы, девочки.

В массовой антирелигиозной работе школ необходимо опираться на родителей безбожников и с их помощью школе удастся организовать широкий безбожный родительский актив. Наш опыт показывает, что при правильной работе удастся вовлечь в такой актив и стариков. В одной из наших школ есть даже 72-летний безбожник. И еще: антирелигиозную работу нужно вести с вопросов практического характера. Мы начинали с борьбы с знахарством и суеверием с пропаганды санитарно-гигиенических

мероприятий и, добиваясь определенных успехов, переходили к вопросам классовой роли религии, как таковой. Антирелигиозная кампания данного года, в которую мы добились от многих родителей, ранее религиозных, вывешивания плакатов на двери и ворота («Здесь попов не принимают» и т. п.), убедила нас в правильности наших методов.

В заключение считал бы весьма необходимым, чтобы «Просвещение Сибири» уделяло на своих страницах больше внимания антирелигиозной работе в школе*).

Н. Лазарев

Заметки бригадира

(По Залесовскому району Барнаульского округа)

Работа просветителей и учащихся

Все просветучреждения Залесовского района принимают то или иное участие в коллективизации и весенней сельскохозяйственной кампании. Они участвуют в массовых демонстрациях (село Залесово); устраивают карнавальные красные повозки (село Черемушкино, с. Борисово) с выкрикиванием лозунгов, кратких информации о ходе коллективизации и сбора семфонда; берут на себя обслуживание местных коммун (ШКМ с. Залесово, школа коммуны «Пролетарская крепость») по определению процента всхожести посевного материала, процента засоренности его, ведут работу по протравливанию семян; определяют удоимость и состав молока обществленных коров; наблюдают за правильным кормлением. Учащиеся всех школ собирают золу, утилизируют ее. Школьники (с. Залесово) устраивают дома уголки коллективизации с лозунгами, плакатами, агитируют своих родителей за вступление в колхоз. Учащиеся старших групп (с. Залесово, с. Гуниха) ходят бригадами по коллективизации и сбору семфонда. Учащиеся старших групп всех обследованных школ ликвидируют неграмотность взрослого населения, помогают в работе изб-читален, участвуя в их мероприятиях по коллективизации и весенней с.-х. кампании.

Практическое участие просветучреждений в деле коллективизации и весенней с.-х. кампании в большинстве случаев не является следствием перестроения всей их работы, не увязывается с программной работой, а проводится лишь, как выполнение задания партийных, советских и общественных организаций. Почти везде работа учащихся протекает оторванно от работы учителя. Просветители, как правило, работают в межсоюзных бригадах или в бригадах колхозного актива, ученические же бригады работают отдельно. Были случаи, когда бригады учащихся выезжали в одно село, а учителя с межсоюзными бригадами — в другое. В результате имели место следующие факты: в с. Залесово в массовой демонстрации («В поход за семенами»), затянувшейся до глубокой ночи, ученики первых и вторых групп участвовали до часу ночи; учащиеся ШКМ, возвращаясь из поездки, так вели себя, что из саней попадали под ноги лошадям и одна из учениц вернулась в школу с проломленной головой.

Такому использованию учеников и учителя в проведении общественно-полезных работ должен быть положен предел. Просветители должны участвовать в этом деле не

* От редакции. Опыт работы, описанный т. Муриным, заслуживает всяческого внимания. Мы обращаемся к просветителям края с просьбой проводить подобного же рода обследования религиозности учащихся и опытом своей работы делиться на страницах нашего журнала.

как рабочие единицы, а как организаторы ученических коллективов и просветучреждения в целом.

Не лучше обстоит дело и с работой изб-читален. Вот факты.

Работа изб-читален

Райизбач вторую неделю в «командировке». Он конвоирует выселяемых кулаков. Библиотекарь привлечен к работе «легкой кавалерии» по обследованию работы районных учреждений. Райизба-читальня оставлена на малограмотную сторожку.

Радиустановки всех обследованных изб-читален не работают.

А вот образец занятия с.-х. кружка при избе-читальне с. Борисово. Члены кружка — учащиеся ликпункта. Они только-что кончили заниматься на ликпункте и пришли на занятия сельхозкружка. Руководительница кружка начинает: «Ваши занятия кончились. Теперь снимите шапки—сейчас начнем работу сельхозкружка». Передохнув, продолжает: «Тема наша—агроминимум. Сейчас вы слышали, что крестьяне отказываются от старых «образов» (!) хозяйства, которые влекут за собой бедноту. Преимущества коллективного хозяйства перед единоличным: «Большая доходность и агроминимум». Далее продолжает говорить также «понятно» и «конкретно» о весеннем агроминимуме (очистка и сортирование посевного материала, протравливание формалином, рядовой посев, сроки посева).

После 15-20 мин. разговора руководительница останавливается и говорит: «Давайте вопросы—я отвечу, а потом вас буду спрашивать». Все молчат. Учительница волнуется: «Вы мне скажите: или вы все поняли или ничего не поняли». Снова молчание. Наконец, кто-то спросил: «Откуда берется эта самая головня». Учительница отвечает: «Есть места, где эта болезнь растет, а потом оттуда и разносится». На этом и закончилась беседа об агроминимуме.

Особенно плохо обстоит дело с руководством работой по народному образованию.

Райинспектор ОНО и его работа

Передо мной документ: докладная записка райинспектора ОНО тов. Иволина И. И. Барнаульскому окрОНО, копия Залесовскому рикуну.

«С 1 февраля 1929 г. я непрерывно работаю в качестве уполномоченного рика по проведению всевозможных политических и хозяйственных кампаний. Ни одна кампания, проводимая риком или другими районными организациями, не обходится без посылки меня в район. Достаточно указать на то, что за указанное выше время я был командирован в район по проведению двенадцати кампаний. Для того, чтобы судить о том, была ли необходимость посылать меня для проведения их всех, я позволю себе их перечислить: 1) перевыборы в советы; 2) контракция посевов; 3) хлебозаготовки; 4) весенняя посевкампания; 5) снова хлебозаготовки; 6) перевыборы ячеек; 7) учет объектов обложения; 8) выявление урожайности контрактованных посевов; 9) проверка работы сельских комиссий по выявлению стихийных бедствий; 10) проверка подготовки заготовительных организаций к хлебозаготовкам; 11) новые хлебозаготовки; 12) заготовки овощей и льнозаготовки.

Такое использование райинспектора риком не могло дать положительных результатов в деле постановки народного образования в районе. В текущем учебном году, как общее явление, наблюдается ослабление работы методоб'единений, ухудшилась постановка планирования и учета школьной работы, значительная часть школьных советов бездействует, формализм в подходах к организации школьного самоуправления не изживается. Работа по поднятию квалификации, налаженная в прошлом году, в некоторых методоб'единениях разваливается; новые учителя, составляющие 30 проц. учительского состава, работают без руководства. Замечается отрыв общественной работы учителя от общественной работы школьного коллектива в целом. Учитель, «потрафляя» начальству, бьет на показную общественность, старается сделать все сам, а учащихся в общественную работу не тягивает. Благодаря такому отношению к школе значительной части учительства,

улучшения в постановке воспитательной работы не замечается. Антирелигиозное, коллективистическое воспитание не находит достаточного отражения в прорабатываемом с ребятами комплексном материале.

Перечисленные недочеты заставляют бить тревогу. Для своевременного изжития этих недочетов требуется немедленное вмешательство руководящих организаций и, в частности, инспектуры, иначе текущий учебный год в школах будет закончен с существенной недоработкой.

Это было 12 ноября 1929 г. К 12 марта 1930 г. положение не изменилось. На вопрос председателю райисполкома т. Шишаеву—знаете ли вы, что используя райинспектора не на основной его работе, вы тем самым все просветучреждения района выключаете из планового участия их в работах по коллективизации и весенней с.-х. кампании, оставляете школу без какого-либо методического руководства в этом отношении—последний ответил: «Есть такое дело».

Безвыездно в райисполкоме работает секретарь. Являясь председателем социально-бытовой секции рика, он берется за помощь делу народного образования.

Методическая разработка секретаря райисполкома

Пятого февраля Барнаульский окрОНО разослал по райОНО инструктивное письмо о работе школ в проведении весенней кампании и устранении недочетов в работе. Пятого марта это письмо было в «переработанном» виде разослано в низовые просветучреждения.

«Переработка» заключалась в том, что две трети текста инструктивного письма было выброшено; слово «окрОНО» было заменено словом «рик» и вместо подписей руководителей окрОНО была učinена подпись: «Секретарь рика Пьянков».

приказы окрОНО по посевной и подождать могут

18 февраля 1930 г. Барнаульский окрОНО издает приказ по всем просветучреждениям Барнаульского округа по весенней с.-х. кампании:

... Категорически предлагаю всем заведывающим школами I и II ст., ШКМ и семилеток, заведывающим районными и сельскими избачами-читальнями, работникам красных уголков, ликпунктов, школ малограмотных, немедленно, по-боевому, развернуть работу по участию всей массы просветучреждений в весенней сельхозкампании.

Немедленно и самым решительным образом, по-революционному, перестроить всю свою работу, производственные планы, учебные материалы, общественно-полезную работу, планы ученических организаций, советов учреждений и т. п. согласно данных методических указаний, под углом зрения интересов и нужд весенней сельхозкампании.

Предупреждаю, что невыполнение каким бы то ни было просветучреждением, а также и отдельными работниками заданий и непринятие активного участия весенней сельхозкампании будет рассматриваться не иначе, как вредительство со стороны таких работников и в целом учреждений на фронте социалистического строительства...

В школах Залесовского района этот приказ был получен 15-18 марта. Залесово от Барнаула находится в 110 км. Почта туда идет 3-4 дня. Где лежал этот приказ в течение месяца—угадать не трудно.

Приказ тов. Бубнова—«Учреждения и органы народного образования на весеннюю сельхозкампанию»—до 12 марта не был известен просвещенцам с. Залесово. Этот приказ только 13 марта был извлечен заведывающим ШКМ т. Семеновым из портфеля секретаря рика.

Райисполком и литература

В делах Залесовского рика лежат четыре характерных документа.

1) БарокрОНО. № А Ф—0—1. 17/II—1929 г. Председателю Залесовского рика, копия инспектору ОНО. Рекомендуются выписать следующие издания: а) «Просвещение Сибири», б) «Товарищ», в) «Сибогни» и г) «Настоящее».

Резолюция: «Нет денег, к делу».

2) Барокрисполком. Президиум. № 4-11 16/XII—29. Всем рикам предложение: дать Сибкрайиздату твердый суммарный заказ, без указаний названий на литературу к весенней посевной кампании и по вопросам коллективизации, как массовой, так и руководящей.

Резолюция: «Учитывая отсутствие средств по бюджету, от заказа воздержаться».

3) БарокрОНО. № 0-1. 20/XII—1929 г. Залесовскому рiku: вторичная рекомендация выписать сибирские журналы: «Просвещение Сибири», «Товарищ», «Сибогни» и «Настоящее».

Резолюция: «Средств на выписку нет».

4) БарокрОНО. № 1-4 от 10/II—1930 г. Всем райисполкомам и горшколам. Рекомендуются выписать на каждую школу бюллетень: СибкрайОНО «В помощь просвещенцу».

Документ лежит без какой-либо отметки.

Классная мебель

Учащиеся Залесовской опорной школы первой ступени пишут лежа на полу на животе—нехватает мебели, и это несмотря на то, что с. Залесово находится в лесной местности, что вопрос о мебели дважды ставился на заседании президиума рика и о нем неоднократно сообщалось в окрОНО. И когда завинколой в последний раз во время зимних каникул просил разрешения поехать на заготовку леса для мебели, ему было сказано: «Сейчас дела поважнее есть».

Снабжение продуктами питания

Передо мной документ: телеграмма бригады КрайОНО и Крайпреса. В ней говорится: «Просвещенцы с. Залесово Барнаульского округа не получают хлеба, мяса. Окрторготдел не дает наряда. Примите меры». Телеграмма послана 9 марта. Крайпрес, получив ее, телеграфировал в Барнаульский окрпрес и окрисполком. Барокрисполком за подписью тов. Камбалина дал телеграфное распоряжение рiku о том, чтобы снабдить просвещенцев хлебом. Рик, получив его, положил в дело.

25 марта просвещенцы на заседании МК союза рабпрес снова ставят вопрос о снабжении их хлебом и мясом.

Такое безобразное отношение рика к снабжению просвещенцев продуктами питания недопустимо. Может получиться то, что просвещенцы действительно будут не в состоянии выходить на работу, о чем они и пишут в своем постановлении от 25 марта.

Плохо с покупкой продуктов питания и на частном рынке. Просвещенцам, как активным участникам хлебозаготовок, коллективизации и сбора семфонда, крестьяне отказываются продавать хлеб. Приходится покупать его через подставных лиц.

И все же, несмотря ни на что, просвещенцы много и плодотворно работают, отражая и преломляя в своей практической работе задачи переживаемого момента, участвуя в строительстве социализма, включая в это строительство массу учащихся.

Из практики работы ученических бригад

Новый вид массовой работы — бригадный — нашел большое применение в практике просветучреждений по коллективизации и весенней сельхозкампании и дает реальные результаты.

Кулацкие и антисоветские хозяйства деревни к работе ученических бригад относятся враждебно, прибегая ко всевозможным ухищрениям.

В с. Черемушкино имели место такие факты: хозяйка дома, куда приходит бригада с целью индивидуальной обработки, начинает топить железную печь — «барабапку». В комнате становится тепло, жарко. Хозяйка продолжает подбрасывать дрова. Бригадиров начинает прошибать пот. Остаться дальше и продолжать работу становится неважно. Бригада уходит.

Или: во время сбора бригадиров начинается выметание и выскребание золы из печи, при чем это делается умышленно так неосторожно, что комната наполняется пылью, зола попадает в нос, в рот, вызывает чихание. Бригада, чтобы не задохнуться в пыли, уходит.

В с. Залесово был случай, когда на бригадиров хозяйки кричали: «Молокососы, сопляки, сами-то вы еще ничего не понимаете». Или: на приходящих в дом бригадиров так закричат, замашут руками, забормочут, что бригадирам и слова не удастся сказать.

Ученик второй группы с. Черемушкина Никитин рассказывает, как мать ученика Питяшева накалила клюку и гонялась с нею за учениками, когда те приходили к ней с бригадой по сбору семфонда, а кулаки Гладышевы плевали на «красную повозку» во время демонстрации по сбору семфонда.

По словам ученика Тердякова (с. Малый Калтай), ходившего в соседнее село с бригадой, незадолго до них туда же ходил кулак Филькин и под предлогом продажи свеч читал евангелие, вел агитацию против коллективизации. Когда после него ученики стали говорить о коллективизации и сдаче семфонда, то их и слушать не хотели.

Ученик Тарабаев (с. Малый Калтай) говорит: «Два лишенца кулака — Пауков и Бойнов — собирают в с. Камышенке (соседнее село) старух и мужчин «богу молиться». На этих собраниях они молятся и агитируют против коллективизации». Тарабаев — ученик первой группы — рассказывает: «Ученик Максимов — сын кулака. Когда я с ним играю, он говорит: выйдишь из пионеров, я тебе рубль денег дам».

Был случай, когда ученик за организацию у себя в избе «уголка коллективизации», за выраженное желание записаться в пионеротряд был избит матерью скалкой.

Классовая направленность учащихся

На общем собрании учащихся по вопросам участия школ в работах по коллективизации и весенней сельхозкампании и на митингах протеста по поводу убийства кулаками Каинского округа пионерки Моти Тарадановой удавалось слышать дословно следующее:

«Мы ходили по деревне с демонстрацией — пугать кулаков. Мы кричали: кулак — наш первый враг. Все батраки, бедняки и середняки — вперед в колхозы». (Волкова — ученица Борисовской школы).

«Кулак сейчас злится на всех коммунистов и коммунаров. Думает, как бы партию подорвать, уничтожить советскую власть и снова эксплуатировать батраков и душиать, кто попадется ему». (Крылов — ученик 4 группы коммуны «Пролетарская крепость»).

«Раз такая штука получилась, кулаки убили эту девушку — нам на это дело нужно обратить серьезное внимание. У нас из коммуны двух кулаков выбросили и их жалеть не надо. А тех, кто убил пионерку, нужно дать такое наказание, чтобы другим кулакам повадно не было. Их всех расстрелять. А если посадить в

тюрьму, они выйдут из тюрьмы и еще больше вредить будут, как белобандиты. По моим мыслям их надо расстрелять, чтобы они не мешали нам работать». (Созинов—ученик 4 группы).

Другие ребята в выступлениях заявили, что они думают так же, как и Созинов. Кичякин—ученик второй группы села Борисова—говорит:

«Раз кулаки нам вредят, их нужно совсем уничтожить».

Борисов—ученик 4 группы с. Борисова недоволен, что выселяемых кулаков снабжают всем необходимым:

«Говорим — пусть кулаки погибнут, а им всего дали, когда отправляли: одежду, хлеб и все».

Один кулак, как рассказывают ученики второй группы Залесовской школы, просил их написать плакат: «Бей бедняков, души батраков». Ребята отказались и рассказали обо всем этом учителю.

Имеют место и такие разговоры. Один из учеников внес предложение не убивать кулаков, а присудить их на вечную каторгу: «пусть помучаются,—а то их убьешь, а они и не почувствуют».

Другой ученик спрашивает учителя: «А почему у нас лишенец учится?» Этот вопрос относился к ученику второй группы, отец которого постановлением сельского совета лишен права голоса, но это постановление еще не было утверждено райисполкомом. Учительница дает ответ на этот вопрос:

«Лишение голоса еще не утверждено риком, когда будет утверждено, тогда мы его выгоним».

Одна из учениц сообщает: «Я говорила дома, что в коллектив надо записываться, семена надо везти». А мне сказали: «Мы сами знаем, что надо, а если нет, так где их взять».

«Хоть зарежь—не пойду в коллектив»,—заявляет другой ученик, отец которого говорит: «Мне в коллективе не ужиться».

Ликвидация неграмотности

Учащиеся всех обследованных школ развернули большую работу по ликвидации неграмотности взрослого населения.

Так учащиеся третьей и четвертой групп Залесовской школы ликвидируют неграмотность 100 человек. Учащиеся ЦКМ ликвидируют неграмотность на десятидворках. Учащиеся четвертой группы школы в коммуне «Пролетарская крепость» обслуживают четыре ликпункта, охватив обучением всех неграмотных женщин коммуны и ведя занятия с ними в три смены, применительно к их свободному времени.

Прибывшие из Барнаула учащиеся восьмых и девярых групп ведут работу целых ликпунктов, работая зачастую без выходных дней.

Просвещенцы—члены колхозов

Из 120 человек просвещенцев, объединенных Залесовским райМК союза рабпрос, членов колхозов, коммун и артелей—88 человек, т.-е. более 72 проц. Некоторые из просвещенцев-колхозников являются членами правлений или членами ревизионных комиссий колхозов.

У части просвещенцев их пребывание в колхозе ни в чем не выражается: не вносятся вступительные взносы, не налажена взаимная связь и сотрудничество (село Борисово). В других же случаях (село Черемушкино) правление колхозов претендует на отчисление 25 проц. зарплаты просвещенцев. Или еще лучше: председатель коммуны с. Черемушкина т. Ильичев сообщал просвещенцам, что они, войдя в коммуны,

перестают быть членами профсоюза. Такое разъяснение повлекло за собой неуплату членских взносов просвещенцами, а это в свою очередь привело к тому, что часть просвещенцев механически выбыла из членов союза. Таким путем выбыли из членов союза и просвещенцы Черемушкинского профкуста—члены коммуны. Теперь они ходатайствуют о восстановлении их членства.

Суммируя опубликованные заметки бригадира по Залесовскому району Барнаульского округа, мне особенно хотелось бы заострить внимание общественности, а также партийных и советских организаций на необходимости принять самые решительные меры для того, чтобы изжить то безобразное отношение к вопросам и нуждам народного образования, какое имеет место в низовых организациях.

Без решительного поворота внимания низовых партийных и советских организаций к делу народного образования и его учреждениям, как к штабам культурной революции, невозможно устранить большинство тех нездоровых явлений и перегибов, какие допускаются местными органами власти на местах по отношению к работе просветучреждений в целом и к работникам просвещения в частности.

Н. В.

Об учете

На конференциях, кустовых собраниях и учвосах, когда заходит речь об учете работы, обычно нет принципиальных разногласий. Учет, как таковой, врос в практику школьной работы. Но когда обсуждаются формы и способы учета, выявляется наличие всевозможных форм и образцов.

Не касаясь принципиальных обоснований в области учета, мне хочется поставить вопрос о внешнем оформлении учетной работы именно той части, которую прорабатывают сами ученики с помощью учителя, а не один учитель.

Учет—важный момент в работе. Цель учета не только подведение итога. Не менее важно дать стимул для последующих работ. Но это последнее обстоятельство недостаточно учитывается нами, по крайней мере, в практике.

В массовой школе получили права гражданства и широкое распространение следующие формы учета работы: 1) итоговые беседы, 2) итоговые коллективные и индивидуальные сочинения, 3) круговые тетради, 4) составление альбомов, 5) устройство уголков. Формы эти за последние годы как будто бы начинают затвердевать.

Разберем каждую из них с точки зрения целесообразности.

Достигает ли цели итоговая беседа по пройденной теме? Умело поставленная—а таковая, ведь, и мыслится в педагогическом процессе—безусловно достигает. Учитель с удовлетворением отмечает, что такой-то материал усвоен, что видно из ответов ребят, ученики как будто бы делают то же самое. Беседа закрепляется соответствующим итоговым сочинением. В обоих случаях не забывается и общественно-полезная работа.

Все это хорошо, плохо только то, что обычно на этом дело и заканчивается. Стимул к дальнейшей работе есть, но он не ярок, не убедителен для детей, он основан на логике, которая как-раз и слаба у детей школьного возраста. А их эмоциональная природа не получила удовлетворения. Следовательно, итоговая беседа с итоговым сочинением дает неполный результат, и ограничиваться только ими—значит останавливаться на полпути.

С целью восполнить этот пробел школы прибегают к устройству уголков и выпуску альбомов. Чаще всего у нас наблюдается возникновение уголков, отмечающих какую-либо ударную сторону работы. Таковы, например, уголок здоровья, уголок без-

божника. Другой вид уголков—уголки революционного содержания—уголок Октябрьской революции, уголок Ленина, уголок Мопра. Уголки по темам программы, обычно не устраиваются. Существует обычай вывешивать показательные, реже типичные ученические работы на стенах класса. Никакой системы при этом не соблюдается. С течением времени запыленные, выцветшие, покоробившиеся, полусторванные, висащие, отнюдь, не в лирическом беспорядке, листики исчезают, умирая естественной, никому незаметной смертью, а на их месте вырастает новое поколение с тою же заранее предопределенной судьбой.

При подобной крайне бессистемной системе использования ученических работ в целях учета, когда класс некоторым образом напоминает сосну с опадающей желтой хвоей, эмоциональный элемент, могущий поощрять учеников к дальнейшей работе, опадает не хуже упомянутой хвои. А кроме того вывешиваются произведения не каждого ученика. Усмотреть здесь что-нибудь педагогичное неискушенному человеку не легко и, таким образом, внешнее оформление учета по программной работе далеко от маленького хотя бы совершенства.

Единство педагогического процесса в данном случае тоже не соблюдено. Гораздо полезнее было бы приурочить вывешивание подобных работ к итоговым дням—к итоговой беседе и сочинению.

Дальнейший шаг к улучшению формы учета приходится видеть в изготовлении альбомов на пройденную тему. Там суммируются часто все работы: сочинения, рисунки, диаграммы, плакаты. Некоторые школы любовно работают над альбомами и в результате получается более или менее приближающееся к действительности отображение суммы знаний, полученных в результате работы. Составление альбомов происходит в подходящий момент, т.-е. во время проведения учета по теме.

Как будто бы подобная форма должна быть приемлемой. Но у ней есть один, зато крупный, недостаток, заключающийся в том, что она является недостаточно наглядной, недостаточно выставочной. Альбом мало бросается в глаза и ученику и посетителю школы, а это очень важно.

Есть еще одна, ставшая традиционной, форма учета—круговая тетрадь. Следует оговориться, что она ведется в разных школах по-разному. В одних школах в круговой тетради на всех уроках работает дежурный, как на своей обычной рабочей тетради, и в этом случае круговая тетрадь с точностью и непогрешимостью фотографической пластинки воспроизводит весь длительный процесс работы данной группы. Правда, по круговой тетради такого типа можно проследить эволюцию группы, но усмотреть в ней стимул к дальнейшей работе очень трудно.

Другие школы видят в круговой тетради нечто в роде классного журнала ученика. Дежурный самостоятельно, а в младших группах с помощью учителя, записывает содержание или характер работы каждого урока.

Ведение подобной тетради ежедневно представляет, вероятно, для ученика скучнейшую с его точки зрения обязанность. Повторяющееся изо дня в день, не дающее ничего ни уму ни сердцу записывание, в роде того, что сегодня читали то-то, писали то-то, решали задачи—чем оно собственно отличается от сказки про белого бычка? Сторонники подобной круговой тетради указывают, что здесь вырабатывается привычка ежедневно отдавать себе отчет в том, что сделано за день, но тогда ведь нужно каждому ученику иметь подобную тетрадь, а не одному дежурному. Заставлять же каждого ученика механически, стереотипными фразами вести скучную летопись, преобладающими словами которой будут «читали», «писали», «беседовали»—да разве это не занятие гоголевского Петрушки?!

Попробуйте здесь отыскать следы поощрения к дальнейшей работе.

Возможно, что некоторые школы нашли способ сделать ведение круговых тетрадей интересным и полезным делом. В таком случае у этих школ должен существо-

вать особый прием, особый способ. Они вероятно вкладывают иное, прямо противоположное описанному выше содержание.

Часто программный материал находит отображение в школьной стенгазете. В этом случае он обыкновенно является преломленным через призму общественно-полезной деятельности группы. Стенгазета помещает описание или какого-нибудь интересного обследования, экскурсии или, положим, коллективной работы, необходимость в которой осознана при прохождении темы, например, снегозадержания на школьном посеве, постановки спектакля с целью помощи беднейшим ученикам. В этом случае стимул к дальнейшей работе налицо, но системы, необходимой для учета, нет.

Каким же должно быть внешнее оформление учетной работы детей?

К сожалению, мы мало знаем об отдельных достижениях в этой области, а было бы интересно познакомиться в них.

В прошлом году в нашей школе постепенно выработалась форма, которая удовлетворяла обе взаимодействующие стороны—и ученика, и учителя. Мы назвали ее учетным плакатом. Это, собственно говоря, тот же альбом, но сделанный по типу стенгазеты. Все подходящие для целей учета работы, характеризующие пройденный материал — рисунки, диаграммы, сочинения, лозунги, плакаты,—наклеивались на листы старых газет. Сюда принимались не только ученические работы, но и соответствующие газетные вырезки, раскрашенные рисунки оттуда и художественные открытки с подходящими рисунками. Весь материал располагался возможно красивее, каждый листок был тщательно обрезан и аккуратно приклеен под прессом из доски и кирпичей. Впоследствии мы заменяли газетную бумагу серой оберточной, дающей довольно красивый фон, а полосками из цветной бумаги делали рамочку.

Самая работа по учету протекала так. У нас, обычно, выделялось на время прохождения темы, так называемое, учетное звено. Его задачей было собирать и хранить тот материал, который нужен для учетного плаката. Степень пригодности того или иного материала определяла группа. Положим, учеников заинтересовали орудия обработки земли и мы как-раз делаем зарисовку их. Ребята предлагают, чтобы этот рисунок «обязательно» был в учетном плакате. Или нравится, например, им разучиваемое стихотворение и оно является как-раз характерным по теме. Группа дает поручение учетному звену списать это стихотворение для учетного плаката. Еще пример. После экскурсии обрабатывается добытый материал. Группа намечает, какие именно рисунки и диаграммы пригодятся для учетного плаката. Во время беседы делается вывод; внимание группы заостряется на нем, подыскивается подходящая форма, и лозунг готов. Его место тоже в учетном плакате.

Так скопляется у учетного звена материал по проходимой теме. Если тема большая и материала немного, то учетный плакат изготавливается учетным звеном. Переписываются сочинения, переписывается большая часть рисунков и диаграмм, а подчас попадутся ребята с более строгими требованиями и переделают все. Дальше—наклейка и вывешивание.

Если тема большая и материала много, техническую помощь звену оказывает вся группа.

Таким образом, общий ход работы по учету протекает так: в процессе работы намечаются и накапливаются характерные работы. Когда тема пройдена, и учетная беседа и сочинение подытоживают материал, он отображается в учетном плакате, который изготавливается вслед за подведением итогов беседы.

Работа по изготовлению учетных плакатов ученикам нравится. Каждый из них, получив задание, старается выполнить его возможно лучше. Обычно работы всем хватает и очень часто ребята берут ту именно часть, которая их больше интересует.

Самый торжественный момент — вывешивание плаката. Работа по теме кончена. Учетный плакат ставит точку.

То, что узнали ученики, отражается в нем, как в зеркале. Он до некоторой степени символ знаний группы и показатель ее успехов. Им любят, им гордятся. Ученики да и учителя других групп приходят посмотреть. У первых возникает чувство, толкающее их на соревнование, а во втором интересно преследить, каким образом, с какой полнотой и с каким уклоном проработана данная тема. Учителя одноименных групп подмечают, что именно они пропустили или что по-иному проработали.

Такова выработавшаяся у нас в школе форма учета. Лично мне кажется, что она удовлетворяет многим принципиальным требованиям, предъявляемым учету по школе 1 ст., и что она по существу легка и для своего осуществления не требует никаких особенных затрат, ни времени, ни средств.

Как лишний плюс следует отметить то обстоятельство, что каждый посетитель школы крестьянин не обойдет своим вниманием учетный плакат. Он непременно остановится, рассматривает, спросит. Работа группы перед ним налицо.

К концу учебного года учетные плакаты — превосходный материал для выставки.

Д. Зотин

Тревожные сигналы в подготовке педагогических кадров

Вопросы подготовки кадров в последнее время привлекли внимание широкой общественной массы. Ряд законодательных мероприятий, изданных в последнее время, направлен к улучшению погрешностей, которых еще много в работе учреждений, готовящих кадры. Беда заключается в том, что эти директивные указания центра не только не выполняются местными организациями, но некоторые из них даже и не задумались над их выполнением. Чтобы не быть голословным, приведу следующий факт. Совет народных комиссаров от 1 декабря, учитывая важность подготовки педагогических кадров, вынес ряд практических мероприятий, направленных к улучшению этого дела. В этом же постановлении Совнаркома предлагается местным исполнительным комитетам немедленно предпринять ряд мероприятий, как-то: увеличить стипендиальные фонды, доведя количество обеспеченных стипендиатов до 60 проц., принять меры к улучшению учебного оборудования, провести контрактацию учащихся педагогических учебных заведений и проч. Постановление как будто бы вынесено не для того, чтобы только иметь одним постановлением больше. Видимо, для этого имелись какие-то побуждающие причины, требующие немедленного проведения указанных мероприятий в жизнь. Что же мы видим, хотя бы в наших Иркутских условиях? Никто с этим постановлением не хочет считаться и никто не хочет его выполнять.

Еще задолго до постановления Совнаркома Иркутский педагогический техникум сигнализировал окрисполкому о ряде неблагоприятных, наблюдаемых в техникуме. Одно то, что за первое полугодие в этом году уже выбыло из техникума 20 чел. и в большинстве случаев по материальной необеспеченности, говорит за то, что вопросами подготовки педагогических кадров необходимо немедленно заняться. Однако, окрисполком к этому вопросу подошел формально, отписавшись, что за отсутствием свободных средств в бюджете сделать ничего не может. На запрос Сибкрайисполкома о том, что предпринято окрисполкомом по постановлению Совнаркома от 1 декабря, и здесь ОИК не обошелся без формальностей. Вместо того, чтобы заняться выяснением действительного положения техникума, он препровождает запрос в окрОНО с предложением составить проект ответа Сиб'у. ОкрОНО поручает это дело завпедтехникумом. Ответ пишется,

печатается на машинке, летит в сибирский центр, а дело подготовки кадров остается в прежнем положении. И только 7 марта после большой настойчивой просьбы техникума дается указание рикам о проведении контрактации, которая, кстати сказать, до настоящего еще времени остается последними невыполненной.

В ближайшие три года по плану введения всеобщего обязательного обучения потребуется для Иркутского округа 1023 педагога для школ 1 ступени. За это же время, при значительном расширении (до 6-комплектного, т.-е. в 3 раза более по сравнению с тем, что имеет техникум в настоящее время), Иркутский педтехникум может дать только 282 чел. Получается громаднейший разрыв, который отчасти должен пополниться за счет школ II ступени с педуклоном, качеству продукции которых много еще нужно желать лучшего, отчасти за счет курсовых мероприятий.

Но беда еще не в этом. И те 27 проц. покрытия потребности в учителях продукцией техникума нужно ставить под сомнение, если немедленно не предпринять ряд мероприятий. А что это так, об этом говорят следующие моменты.

Выше уже приводился факт о том, что только за первое полугодие из техникума выбыло 20 слушателей. Показательным является и то, что старшие курсы техникума (3 и 4), выпускаемые в этом году, «малокровные». На четвертых остались только: на одном 17 ч.; на другом 29; на третьих курсах 24 и 26. Принималось же на первые курсы не меньше 40 чел.

Факт второго порядка. В приемную кампанию в 1929 г., несмотря на широкую работу, проведенную техникумом, мы видим следующие результаты: если в индустриальный техникум на 335 мест было подано 1039 заявлений, в фармацевтический на 50 мест—143 заявления, то на 90 мест в педагогический техникум подано заявлений только 92. Если взять более поздний факт, то увидим аналогичное. Зимой педагоги техникума решили в порядке общественной работы подготовить одну группу для поступления в техникум. Группу решили создать на 40 чел. Комплектование этих курсов шло через культотдел окрирофбюро. Одновременно комплектовались курсы по подготовке в другие иркутские техникумы. Каков результат: из 500 желающих попасть на подготовительные курсы желающих готовиться в педтехникум оказалось около десятка, при чем рабочий молодежь отсутствовал в этом десятке. Еще одно характерное явление—в феврале техникум решил докомплектовать дошкольное отделение, популяризовал это, в результате только 15 заявлений на 15 мест.

Все это красноречиво говорит за то, что молодежь в педагогический техникум не идет, а та, которая уже учится в нем, бежит или старается сбежать. Отсюда большой процент утечки.

Но это еще не все. Если посмотреть качественный состав тех, которые идут в педтехникум, то и здесь приходишь к выводу о том, что в педтехникум идет молодежь наиболее слабая, отчаявшаяся попасть в другой какой-нибудь техникум, «неудачники». А что это так, цифры прошлого года приема в Иркутской же техникум являются показательными. Если другие техникумы имели возможность отказывать в приеме даже выдержавшим испытания, Иркутский педтехникум принужден был принять всех державших, из числа которых ни одного не было выдержавшего испытания по всем предметам, с одним провалом принято—28, с двумя—34 и с тремя—17.

А перед учителем, ведь, мы ставим большие задачи, да и требования-то к нему, как к работнику, имеющему дело с живыми людьми, а не с вещами—ставятся громадные.

Где же причины всех этих зол?

Причин много, но основные из них, без сомнения, причины материального порядка. Во-первых, перспектива школьного работника не является еще прельщающей молодежь. Зачастую слышишь от учащихся педтехникума завистливые слова: «Столько же учимся, с одной подготовкой идем в техникум, а что мы?—Полугодовое существование в техникуме и работа-то ожидает где-то в глуши. Не то совсем в индустри-

альном или сельхозтехникумах». Во-вторых, разница в материальном обеспечении учащихся педтехникума и других техникумов. Не говоря уже о с.-х. и индустриальном техникумах, такой техникум, как фармацевтический, выплачивает стипендию в размере 20 руб., в педтехникуме она 15 руб. В-третьих, при лучшем материальном обеспечении, учащимся других техникумов оплачивается производственная практика, их контрактуруют различные организации,—всего этого лишены педтехникумцы. Я уже не говорю об учебном оборудовании, об организации досуга и пр., также отражающихся на настроении учащейся молодежи, а главное на качестве их подготовки.

Все это заставляет тревожиться за то, что намеченные техникумом планы в подготовке педкадров, могут рухнуть.

Чтобы подготовить за три года 282 человека, уже в этом году техникуму нужно принять более 300 чел. При расширении других техникумов,—а по приблизительным подсчетам во все иркутские техникумы нужно будет принять в этом году свыше 1500 человек, при выпуске из соцвосовских школ около 600 человек,—может грозить опасность недокомплектования педагогического техникума. Организации, ведущие в этом отношении работу, не беспокоятся, отделяясь формальными отписками. Интересно, на чьей же ответственности будет лежать срыв подготовки педкадров?!

3.

Из опыта работы Новосибирского рабочего университета

В конце декабря истекшего года открылся Новосибирский рабочий университет. В приветственных речах представители партийных, советских и культурных организаций обещали новому культурному учреждению свое полнейшее содействие. Представитель от студентов, рабочих, заверил собрание, что слушатели оправдают надежды и будут с пролетарским упорством «грызть гранит науки»...

Всего записалось и было допущено мандатной комиссией 228 чел., в том числе 70 проц. партийцев и комсомольцев и не менее $\frac{2}{3}$ слушателей из рабочих от станка. Как будто бы все в порядке. На первое декабря назначена первая лекция. И что же? Вместо 228 чел. на лекции присутствует не более 160. На следующем занятии меньше и т. д. и т. д. 18 января правление университета проводит анкету среди действительных «живых слушателей», и эту анкету заполняет только 116 чел.

В январе-феврале утечка, в связи с командировками по коллективизации и всякими бригадами, принимает катастрофический характер и особенно сильно она бьет по партийной рабочей части РУ. В конце марта, когда заканчивается работа антирелигиозного цикла, на остальных циклах РУ остается не больше 60 «живых» людей.

Чем объясняется такой огромный процент отсева? Только ли одними объективными и «независящими» причинами? Бесспорно, что объективные условия сыграли важную роль в работе всех звеньев вечернего образования. Особенно большой урон слушателей потерпели школы, ведущие работу с партийным, комсомольским и профессиональным активом. Так, Новосибирская ВСПШ 2 ступени, начав занятия при наличии больше 100 слушателей, к марту осталась при 10-12 чел. Что же касается РУ, то здесь были свои специфические причины, снижавшие посещаемость и нормальную работу его в течение учебного года.

Сюда в первую голову нужно отнести некоторую расплывчивость и неопределенность целевой установки. В решении бюро Новосибирского окружкома перед университетом поставлена общая задача—«повышение теоретического уровня актива, оформле-

ние и углубление его марксистско-ленинского мировоззрения». Рабочая и производственная база под университет не была подведена, учебный план построен своеобразно, со значительными отклонениями от нормального плана рабочих университетов. В результате рабочий университет оказался вне системы вечернего образования ОНО и не вошел в систему партпросвещения. Отсюда—бесперспективность и отсутствие выхода к высшим звеньям учебы, в первую очередь к вузу,—обстоятельство, которое пришлось особенно не по вкусу более молодой части слушателей.

Слабым местом РУ оказался также и метод комплектования. Университет в этом учебном году комплектовался **самотеком**, разверстки парт и профорганизациям дано не было, поступление слушателей не было закреплено командировками. Отсюда происходило много печальных последствий: слушатели РУ от командировок в деревню и другие места не освобождались, в ходе учебной работы многие из них были даже взяты на другие курсы, в том числе на курсы по подготовке в вузы и когда слушатель ставил в известность ячейку или местком о том, что он уже состоит на учебе, ему отвечали: «Мы тебя туда не командировали, это была твоя добрая воля, а сейчас ты пойдешь по командировке партии или профсоюзам».

В свою очередь методы комплектования не были простой ошибкой и оплошностью. Установка на самотек и полное добровольчество находилась в зависимости от особого взгляда на рабочий университет, как открытую учебную аудиторию с подвижным учебным планом и текущим составом слушателей. Словом, проектировалось нечто подобное старым народным университетам, где «лектор почитывает, а студент записывает» и на этом кончаются их взаимоотношения.

В Новосибирском рабочем университете этот метод сразу наткнулся на недоброжелательное отношение слушателей, которые сами заявили о том, что такой метод не помогает усвоению и не способствует их активизации. Сравнительно не плохо еще слушались интересные и имеющие достаточную законченность лекции по мирозданию и биологии, несколько хуже проходили лекции по истории классовой борьбы. О голем лекционном методе по политэкономии не приходилось и думать. Пришлось встать на путь внесения «корректировок»: проведения вступительных бесед, дачи заданий (отчасти и на-дом) и заключительных занятий по теме. Такой метод был принят лучше и стал основным методом работы по дисциплинам обществоведческого цикла. На общеобразовательных предметах в группах применялся самый обыкновенный классный метод работы, без каких-либо заданий на-дом. И надо сказать вообще: домашняя работа и подготовка к занятиям велась лишь единицами, остальная публика, будучи перегружена работой предприятия или учреждения, самым решительным образом отказалась от дополнительных заданий. Факты усталости слушателей приходилось наблюдать очень часто. Достаточно сказать, что часть слушателей приходила прямо с завода или учреждения. После четырех часов занятий многие уж так уставали, что начинали «клевать носом».

Обстоятельством, которое значительно подняло дух и осмыслило всю работу, было решение правления и культпропа ОК о реорганизации нашего «своеобразного» РУ в тип нормального рабочего университета. Статья Н. К. Крупской о «комбинате рабочей учебы» и решение ГПП о предоставлении прав окончившим технические отделения РУ были встречены с большим интересом и сочувствием. Рабочий университет нашел, наконец, свое место в системе просветительных учреждений. Оживилась до того дремавшая студенческая общественность, участвовали собрания о методах работы, о перспективах РУ о соцсоревновании. К этому времени был получен вызов Свердловского РУ. Вызов был принят, несмотря на различие условий. Однако, дальнейшая переписка со свердловцами замерла не по нашей вине: замолчали сами свердловцы. Очевидно, дела их настолько «швах», что трудно и думать о каком-либо соревновании.

Между прочим, две характерные черты для работы РУ: слабость методов работы и неразвитость общественности внутри РУ.

Обе черты находят простое и естественное объяснение. Слабость методработы объясняется перегрузкой преподавателей, работающих по совместительству и организационно мало связанных с РУ. Студенческой жизни и общественности нет потому, что люди приходят «не кружки создавать, а учиться». Подход к университету утилитарный и количественный—«даешь преподавателя, и пусть ни одна минута времени не пропадает даром».

Насколько трудно поднять слушателей на общественную работу, можно судить по тому, что за пять месяцев учебы выпущено только два номера стеной газеты.

Несмотря на все эти объективные причины и внутреннюю неупорядоченность, университет уже в течение первого года проделал солидную учебную работу по обучению малограмотного актива, по оформлению его марксистско-ленинского мировоззрения. Как никак, на общем политическом цикле проработаны солидный курс истории классовой борьбы на западе и в России, курс политической экономии и полукурс естествознания на основе диалектического материализма. На социально-экономическом отделении проработаны курсы — экономгеографии, экономполитики и пятилетка. На общеобразовательном, кроме обычных предметов математики и русского языка, проводились занятия также и по истории русской литературы.

Примеров ревнивого отношения к учебе можно указать сколько угодно. Так, нередко можно видеть, что муж—слушатель РУ—старается устроить хотя бы вольнослушательницей свою жену или наоборот. В течение всей зимы общие занятия университета посещались группой слепых — инвалидов и т. д.

Все эти данные говорят о том, что рабочий университет имеет почву для дальнейшей работы. Новосибирск становится все более и более индустриальным городом. Как краевой центр, Новосибирск имеет солидные кадры актива и выдвиженцев, работа с которыми должна составлять основную задачу РУ. Между прочим, несмотря на все организационные промахи и ошибки, университет попал в точку в вопросе о работе с активом и выдвиженцами. В то время, как другие РУ занимаются поисками актива и приближением его к себе, Новосибирский РУ сразу базировал свою работу на кадрах актива. Из опыта работы с ним университет вынес знание его потребностей и запросов к РУ. Коротко—они сводятся к следующему:

- 1) подготовить политически и культурно грамотного организатора производства, хозяйства и советского учреждения;
- 2) организовать учебу применительно к условиям работы на производстве и не разрывая с ним.

Эти общие требования, очевидно, будут положены в основу будущей работы РУ. Предполагается, что в будущем университет будет работать в составе трех отделений: **общеобразовательного, общественно-экономического и строительно-технического** (на Комбайнстрое). Комплектование и доуниверситетская подготовка должны начаться уже в ближайшее время.

П. Запорожский

Хождение по мукам

Это очень тяжелая повесть. Начало ее надо отнести к зиме 1926-27 г. Как раз этой зимой обнаружился ряд прорывов на фронте социального детского воспитания в Барнаульском округе. В особенно тяжелом положении оказался **Б. Ключевский** детдом Косихинского района. В старом, грязном, необорудованном помещении, под руководством бестолкового и к тому же пьянствующего завдома, оказалось, что сотни детей—беспризорников. Среди детей развивалась чесотка, венерические и другие болезни. За домом была большая задолженность у кооперации и всего местного населения.

Бюджетные средства были истрачены. И дальше никто не хотел верить.

В хлебном районе богатейшего округа Сибири дому угрожали недоедание, холод, болезни...

Состоянием детдома заинтересовались окружком и окрисполком. В порядке чрезвычайном изыскивались дополнительные средства для того, чтобы накормить и одеть ребят. Пришлось очень серьезно подумать о том, кого бы послать на заведывание **таким** учреждением... Тогда-то и была вызвана в окрОНО заведывающая детдомом **ГПУ Фесик** Антонина Петровна.

Между пишущим эти строки—тогдашним зав. окрОНО—и Фесик А. произошел такой, примерно, разговор:

— Тов. Фесик, вы слышали, наверное, про Б.-Ключевский детдом или деткомму?

— Да, слышала.

— Сейчас этот дом переживает тяжелые дни развала... Учитывая ваш опыт и хозяйственные способности, мы решили бросить вас туда года на два для поднятия работы. Что вы на это скажете?

— Я не отказываюсь ни от какой работы и постараюсь ваши надежды оправдать. А когда вы вызовете меня в город, это вам виднее.

Дело было сделано. Через несколько дней я имел возможность побывать в этом детдоме и видеть, до какой мерзости запустения доведено учреждение при старом заведывающем...

Но тут же рядом началась и восстановительная работа: обшивки и обмывки ребят, отделение больных от здоровых, приведение в порядок запущенного хозяйства, подбор новых работников. В эти первые недели т. Фесик частенько бывала в городе—за мануфактурой, учебниками и работниками. Нормальная работа в детдоме налаживалась. Через некоторое время райинспектор уже докладывал, что «**Б.-Ключевского детдома теперь не узнаешь**».

И даже после того, уже будучи на работе в СибОНО, когда я интересовался работой т. Фесик и ее детдома, то получал неизменный ответ:

— **Детдом у ней в порядке. Работница она оказалась на месте.**

Но вот летом 1929 г. с детдомом и Фесик стряслось несчастье. 18 июля произошел обвал террасы в детдоме, при чем пострадали некоторые ребята, а больше всего сама т. Фесик: ушиблена голова, спина и переломлена нога. На-днях пострадавшая оказалась в Новосибирске и рассказала свою повесть о хождении по мукам.

Лечили т. Фесик первоначально в районной больнице простым способом—путем наложения шин. Три недели человек находился в полубессознательном состоянии. Единственным лекарством в это время был лед. И все же, невзирая на такое состояние, нашелся головотяп из раймилиции, который приказал доставить ее в район для допроса по делу о катастрофе. 4 февраля 1930 г. в бурю и непогоду т. Фесик должна была выехать в РАО снова для допроса в качестве **обвиняемой** по ст. 111 и дала подписку о невыезде.

К этому времени «обвиняемая» (она же и пострадавшая) оказалась полуинвалидом, ходила на двух костылях и все же кому-то требовалось проделывать процедуру следствия... Несмотря на то, что кроме самой т. Фесик, никто серьезно не пострадал, **ненто в сером** продолжал проделывать комедию следствия и терзать строгими бумажками человека, уже и так пострадавшего не мало.

Но что ему до чужого страдания! Очевидно, движимый чувством законника и бюрократа, он решил довести свое «дело» или свой «наряд» до конца...

Но что значит бездушие и издевательство стража закона по сравнению с тем бездушием, которое встретила т. Фесик в врачебных и страховых органах!

После «лечения» в районной больнице т. Фесик попала к барнаульскому хирургу Рудневу. «По видимости», перелом определить было трудно. Рентген не работал. Фе-

сик напомнила о том, что можно бы отправить ее в Новосибирск или Томск. Однако, Руднев заявил, что **дело может обойтись и без поездки.**

Но все же дело без поездки не обошлось. За свой счет т. Фесик выехала в Новосибирск и здесь рентгеноскопия дала картину перелома коленной чашечки и образования секвестра. Дело сложилось очень худо. Сейчас не только новосибирские врачи, но и сам Руднев признают, что поездка в Томск необходима «для обследования, лечения и протезирования» (заключение Барстрахкасы). Со времени несчастья прошло более полу-года. Спрашивается, что мешало Рудневу дать такое заключение раньше, а страхкассе послать т. Фесик в Томск своевременно? Что за непонятная медлительность?

Как отнеслось к делу окрОНО? По отзыву, т. Фесик можно судить о том, что работники окрОНО отнеслись к ее несчастью «внимательно и участливо». Писались записки в окрздрав, страхкассе с просьбой о лечении. Выдано было даже небольшое пособие. Но разве это нормальное разрешение вопроса, а не сердобольное кустарничество!? Спрашивается, для чего существует страхкасса? Где профсоюз рабпроса?

Полтора месяца продержалась т. Фесик на положении лечащейся, а потом уже должна была пойти снова на работу. Но пойти на работу было невозможно и тогда-то за свой счет т. Фесик отправилась в Новосибирск, испросив у райисполкома отпуск для лечения без сохранения содержания...

Итак, сейчас нужный нам человек, проработавший не мало на одном из самых трудных участках просвещения оказался не у дел—без средств, без службы, без ноги.

Когда я заслушал эту повесть, я спросил пострадавшую: почему вы все же не настояли на посылке в Томск для лечения как следует и без промедления? Фесик ответила: «Я просила об этом врачей и кассу, но они тоже как будто удивленно спрашивали меня: **«Что вы от нас хотите?»**

Вопрос и странный, и наивный. Ясное дело: человек хотел получить облегчение от страданий и имел на это право.

Известна ли Барнаульскому окрпросу вся эта история и что им предпринято в отношении тех, кто считает, что перелом ноги пустяк и что находящийся в отпуску по болезни может быть так легко переведен на подножный корм?*)

*) От редакции.— По делу т. Фесик Крайпросом приняты соответствующие меры. Им же будет оказана тов. Фесик и материальная помощь для лечения.

Кролики и школа

Казалось бы, что общего между кроликами и школой? Школа сама по себе, кролики сами по себе. Я, к сожалению, пока еще не кроликовод (жизнь в городе не всегда дает возможность устраиваться по своему желанию в некоторых вопросах). Но мне попалась на глаза книжка С. П. Волконского «Разведение кроликов в Сибири» (2 изд. 1929 г.) и я вспомнил об этом ценном, но пока еще не вполне оцененном животном.

Кролик является одним из самых выгодных домашних животных, особенно в сельском хозяйстве. По исключительной плодовитости кролика ни одно полезное животное не может с ним сравниться (некоторые кролиководы получают приплод до 10 раз в году). Далее, кролик на редкость неприхотлив. Досчатый сарайчик или отделение в дровянике, уголок в сенах и т. п.— вполне достаточное помещение для него, тогда как всякому другому домашнему животному такого помещения будет недостаточно. Каких-либо особенных кормов кролик не требует: сено (иногда даже для других животных несъедобное) вполне удовлетворяет его, к тому же кролику требуется крайне мало корма. Все кухонные очистки и обрезки от овощей также служат отличной пищей ему. Если прибавить сюда немного отрубей, овса (очень немного), воды—то все виды кормов кролика будут собраны. Стоимость содержания кролика в месяц при обычных условиях жизни определяется не более 7-8 коп., в общем— рубль в год. Уход за кроликом очень несложен: 10-12-летний ребенок, под руководством взрослого, вполне сможет вести это дело. И вот при таких минимальных затратах по содержанию и уходу за ним кролик дает очень ценные продукты. Кролик дает мясо (около 2 кг.). По своей питательности кроличье мясо выше куриного на 23 проц. Мясо кролика содержит белка больше, чем говядина, свинина и баранина. Из 100 гр. кроличьего мяса организм человека усваивается 90 гр., тогда как из мяса других видов животных усваивается только 62 гр. Кроличье мясо в два раза жирнее, чем среднетормленное животное. В западных странах кроличье мясо давно вошло в широкий обиход и употребление его все увеличивается. Особенно оно рекомендуется всем больным, слабым, выздоравливающим, как лучший сорт мяса, содействующий восстановлению сил и здоровья. (Некоторые готовы отождествлять мясо кролика с мясом зайца. Но это неверно. Полные невежды только так могут говорить). Благодаря своей способности быстро размножаться при несложных кормах, кролик может служить более надежной мясной базой, чем другие животные. При правильном разведении кроликов одна их шкурка с лихвой оправдывает дело. Мясо же кролика можно считать побочным даровым продуктом. Высокоценные шкурки кроликов (породы «шиншил», «серых фландров», «венских голубых») расцениваются не ниже 5 руб. за штуку. Кроме шкурковых кроликов, есть также породы кроликов, которые дают пух. Пуховой кролик дает в год 200-300 гр. пуха, из которого вырабатывается самый тонкий и ценный фетр для шляп; особенно ценен пух ангорских кроликов. Пух и шерсть, вычесываемые с этих пород, по своим качествам не имеют равных себе. Все заграничные ценные теплые изделия (фуфайки и т. п.) приготавливаются в большой массе из пряжи кроличьего пуха. На кожу идут большей частью непригодные для меха летние шкурки кроликов. Кожа тонкая, мягкая и в то же время прочная—не уступает лучшим опойкам. В последнее время из кожи крупных кроликов изготовляют мужскую и женскую обувь. Из костей кролика и обрезков кожи, а также из ушей, лапок и головы вываривается особый высокосортный клей. Клей этот без запаха и употребляется для склеивания фанерных, музыкальных и художественных изделий. Кроме указанной выше продукции, кролик дает тонкие кишки, которые покупаются за границей для выделки струн. Разные отбросы убоя (желу-

док, кишки) идут на корм домашней птицы. Кал кроличьих и тот считается одним из прекрасных видов удобрения. Таким образом, ничего не пропадает от кролика,—он весь полезен. В Западной Европе давно оценили высокое достоинство и значение кролика, и там кроликов можно встретить в каждом хозяйстве, как у нас в каждом хозяйстве можно встретить кур¹⁾.

У нас в СССР этой отрасли хозяйства уделяется очень мало общественного внимания. Если этим делом занимаются, то только отдельные единицы. Некоторые организации, которым это дело должно бы быть ближе, только-только раскачиваются. Причиной такого невнимания к кролиководству является, нам так кажется, то обстоятельство, что кролиководство есть отрасль мелкого животноводства, ну а то, что «мелко», на него как-то не хочется обращать внимания. Но, как это видно на примере Западной Европы, эта отрасль мелкого животноводства может принять характер крупной промышленной отрасли сельского хозяйства. Количественный рост заготовок кроличьих шкурок увеличивается в СССР, но далеко не в достаточной степени, как то требуется. В 1926-27 хоз. году эти заготовки дали 100 тыс. штук, в 1927-28 г.—около 400 тыс. штук, в 1928-29 г.—намечалось около 500 тыс. штук.

Эти цифры для СССР, конечно, надо признать ничтожными. А если принять во внимание общее экономическое положение страны, то мы в праве будем сказать, что эти цифры, характеризующие состояние кролиководства в СССР,—преступно ничтожны, особенно в отношении Сибири. Раньше, в прежнее время, Сибирь занимала одно из первых мест по заготовке пушнины. Ни для кого не секрет, что за последние годы пушной промысел падает и падает. Этот ежегодно прогрессирующий упадок заготовки пушнины очень болезненно отражается на валюте как в объеме всей страны, так и особенно в объеме каждого отдельного хозяйства. Особенно это надо заметить в отношении национальных меньшинств. Их благополучие тесно связано с пушным промыслом. Все они в первую очередь охотники. Есть зверь, есть охота (как промысел)—есть и пища; нет зверя, нет охоты (как промысла)—охотнику делать нечего и он голодает вместе с семьей.

В числе возможностей новых форм и условий жизни в отношении нацмен Сибири немаловажное значение должно иметь кролиководство. Оно одинаково пригодно и для северных окраин и для южных. Для народностей северных оно, кажется, совсем неизвестно, для народностей южных оно почти неизвестно.

Что делается для того, чтобы эти народности познакомились с кролиководством, наглядно убедились в его устойчивости и приняли его, как одну из новых форм хозяйственной жизни? Пока-что в этом отношении у нас мало делается. Агитации за разведение кроликов со стороны соответствующих органов не видно. По крайней мере ни окреступравления, ни их прямые активисты—агрономы со своими помощниками—не считают крольчатники (даже существующие) объектами своего внимания и забот. Как общее правило—кролиководы предоставлены самим себе. Есть факты, что некоторые агрономы отмахиваются от них, как от надоедливых мух.

За последние годы все же кролик завоевал себе симпатии в обществе. Многие отдельные лица сейчас занимаются кролиководством. В Томске, например, насчиты-

1) Внутренний товарооборот Франции по кроличьим шкуркам выражается свыше одного миллиарда франков в год, а внешний—превышает сто миллионов франков. В Сев. Америке потребность в кроличьих шкурках выражается в размере 150 милл. шкурок в год. Современная годовая потребность Англии в кроличьих шкурках превышает 100 милл. в год. Бельгия вывозит в Америку ежегодно на 3 милл. долларов кроличьих шкурок. Вывоз кроличьих шкурок из Австралии и Новой Зеландии составляет 100 милл. шкурок в год. В целом, мировой рынок выбрасывает ежегодно 350 милл. кроличьих шкурок (Волконский. «Разведение кроликов в Сибири». Стр. 8. Изд. 2. 1929 г.).

вается до 100 чел., имеющих солидные крольчатники. Начинает интересоваться им и сельское население.

Кролик еще больше укрепился бы в массе населения, если бы к этому делу были привлечены школы, если бы школьники были заинтересованы им. Ведь школа во многих вопросах жизни шла и идет впереди массы, имея последнюю, так сказать, на буксире,—взять, хотя бы, внедрение в жизнь форм нового быта, замену церковных праздников днями революционными и т. п. Но пока-что школы не имеют в числе своих задач развитие и укрепление мощи крестьянских хозяйств через кролиководство. На этом участке почти нет никакой работы ни в ОНО, ни в самых школах, если не считать редких исключений. В данном случае школы плетутся в хвосте жизни все по той же общей причине—недооценивают значения кролиководства. Очевидно, требуется циркулярное предписание, которое побудило бы их обратить внимание на кролика, сделать в школе уголок кролика, научить детей ухаживать за ним, а через детей агитировать население на занятие кролиководством. В данном случае есть недогляд и со стороны отделов просвещения. У нас для программ школ Сибири имеется свой сибирский вариант. Почему бы не пойти дальше в этом направлении, почему бы не заменить традиционное изучение некоторых хозяйственных тем новыми, например, о кролике? Отделы просвещения на эту сторону не обращают должного внимания, а сами учителя не догадываются проявить свою инициативу в этом деле.

Нам думается, что пора обратить внимание просвещенцев на кроликов. Дети-школьники научатся ходить за этим ценным животным, разовьют любовь к ним и в домашней среде, а когда население в массе своей увидит, насколько ценен кролик, насколько полезно его держать в хозяйстве,—кролик получит полное право на существование в хозяйстве нашей страны вообще и в Сибири в частности. Может быть, и у нас, как в Западной Европе, разведение кроликов будет иметь такое же значение, какое у нас имеет сейчас разведение кур.

Конечно, нужны средства. Но оговариваемся, средства нужны, если сразу ставить дело на промышленную ногу—в большом масштабе. Напр., наличие 50 маток в крольчатнике—вполне рентабельное хозяйство, которое может существовать на безубыточном хозрасчете (включая сюда и содержание специального работника по уходу за кроликами), необходимы только средства на первоначальное оборудование крольчатника. Но что мешает завести по школам по паре кроликов и с них начать дело?! Ведь начинают же при школах появляться пришкольные пасеки из одного-двух ульев, которые постепенно превращаются в хорошие с десятками ульев учебные пасеки¹⁾. Много, конечно, могли бы сделать в этом отношении школы колхозной молодежи. На эти школы обращены взгляды и соответствующих организаций. Так, органо-плановая комиссия при Томском окрисполкоме в самое последнее время (первые числа апреля) в заседании постановила считать необходимым устройство крольчатников при всех ШКМ. Этой же комиссией признано желательным устройство при всех школах 2 ст. крольчатников небольших размеров с учебно-показательной целью²⁾. Это, конечно, очень мало для кролика. Нами получено известие, что в г. Челябинске в ж.-д. школе введен сельскохозяйственный уклон и поэтому заложен солидный крольчатник на 50 маток. Вот этим стоит поинтересоваться. Но мы приветствуем и тот почин, который имеет место в сибирских округах, расчищающий дорогу кролику, которому в будущем принадлежит большое значение в экономике хозяйства сибирского жителя, в частности, туземца.

Дать место кролику в школах Сибири.

¹⁾ Имеем в виду европ. часть Союза.

²⁾ Про педтехникумы ничего не сказано, жаль,—там необходимо ввести в первую очередь.

По колхозам и коммунам

И. Кишиневский, Г. Народицкая и Ив. Устиновщиков

Как организовать детский труд в колхозе

Мы не можем рассматривать детский труд в колхозном хозяйстве изолированно от общих принципиальных положений о воспитании и образовании.

Поэтому в качестве вводного материала мы даем сжатое изложение теории политехнического воспитания и воспитания нового человека с определенной коммунистической идеологией, рассчитывая, что эти вводные указания, помогут разобраться в конкретном материале статьи.

Конкретный материал дан на основе условий и опыта работы коммуны «Победим» Алейского района, Барнаульского округа.

1. ТРУД, КАК БАЗА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Политехническое воспитание. Для превращения трудового воспитания ребят коммуны «Победим» в политехническое уже имеются достаточные условия. Назревают предпосылки не только к механизированию максимального количества процессов сельского хозяйства, но и к подведению совершенной энергетической базы под все хозяйство коммуны. Происходит связывание задач пионеротряда и школы с задачами производства, все большее превращение школы в одно из важных звеньев производственной работы коммуны, а в связи с этим встает вопрос о коренном изменении содержания работы пионеротряда и школы.

Большим положительным фактором является то обстоятельство, что учитель, работающий в коммуне «Победим», является активным культработником и активным участником важнейших политических кампаний.

Мы не можем сводить политехническое воспитание к «трудовому воспитанию» в мастерской, хотя бы как угодно обставленной, или сводить его к преподаванию предметов труда. Такое понимание не имеет ничего общего с политехническим воспитанием в понимании Маркса, Энгельса и Ленина. Ведь работа в наилучше обставленной мастерской при школе не является политехническим воспитанием, так как последнее связано с участием ребят в производительном труде взрослых. Школа в коммуне может и должна осуществлять политехническое воспитание именно на этом пути. Что это именно так, мы можем сослаться на следующие выдержки из резолюции Женевского конгресса I Интернационала, написанной Марксом:

«При рациональном устройстве общества все дети без исключения, начиная с девятилетнего возраста, должны становиться производящими работниками, точно также же никто из взрослых не должен быть исключен из всеобщего закона: работать, чтобы иметь право есть, и работать не только мозгами, но и руками».

Соединение оплачиваемого производительного труда, умственного образования, физических упражнений и политехнического воспитания поднимет рабо-

«Научные принципы всех производственных процессов» воплощаются на данной стадии экономического развития коммуны в тракторах с прицепными орудиями, в строящемся механизированном инкубатории.

Эта база пока несовершенна и потому она является только исходным моментом в развертывании политехнического труда. Перевод всего хозяйства на высшую энергетическую базу должен будет способствовать еще большему развитию политехнического воспитания.

Изучение трактора еще не будет давать полной политехнической образованности. Трактор сам по себе является только двигателем, т.-е. частью машины. Машиной он становится в соединении с прицепными орудиями. Вооружая ребят техническими знаниями, необходимо дать им «практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств». Поэтому мы выделили в качестве инструментов сельскохозяйственного производства, в дополнение к трактору, плуг, дисковую борону, сеялку и др. прицепные орудия.

Общественное воспитание. До сих пор мы рассматривали труд, как базу политехнического воспитания. Сейчас нам надо будет рассмотреть влияние трудовой деятельности ребят на осуществление коммунистического воспитания. И здесь в первую очередь надо установить роль и значение семьи в коммуне.

В коммуне «Победим» семья еще не уничтожена, она даже достаточно не изменилась. Однако, корни ее весьма сильно подрывы. В «Коммунистическом манифесте» мы читаем: «На чем держится современная буржуазная семья? На капитале, на частной наживе». И дальше: «Буржуазная семья естественно должна будет пасть вместе с падением этого ее дополнения, и обе они вместе исчезнут с исчезновением капитала». Вступление в коммуну, обобществляющую средства производства и потребление, неминуемо расширяющую это обобществление на разные стороны быта, является решительным шагом, подрывающим экономическую базу семьи. Экономическое развитие коммуны в направлении к высшим формам социалистического хозяйства под руководством пролетариата и его партии неминуемо приведет к исчезновению семьи в капиталистической ее форме. Но сейчас влияние семьи особенно сильно проявляется в эксплуатации детей своими родителями. Борьба с эксплуатацией детей родителями должна начаться с обеспечения «права детей», т.-е. обеспечения максимальной самостоятельности, независимости их от родителей. Проведение этого мероприятия влечет за собой целый ряд других мероприятий, все больше увеличивающих независимость ребенка от семьи и все более подрывающих самую семью. В коммуне создаются условия для воспитания классово-закаленного общественника, интернационалиста, коллективиста, повышающего производительность труда, подымающего социалистическое хозяйство, вырабатывающего социалистическое отношение к общему труду.

Итак, воспитание детей коммуны «Победим» должно быть не только политехническим. В условиях коммуны, можно более решительно идти к организации коммунистического воспитания. Этому в значительной степени будет способствовать проведение советом коммуны системы оплаты детского труда. Раз совет коммуны оплачивает труд ребенка, то он в праве и требовать использования этих средств по назначению с максимальной пользой для ребенка. В первую очередь надо организовать общественное детское питание. Именно эта форма является, по-нашему, наилучшей для осуществления действительного контроля над правильным использованием фондов зарплаты ребят. Через семью,—а она является пока доминирующей формой общежития в коммуне,—осуществить такой контроль будет невозможно: семье невозможно будет выделить одному или даже двум ребятам положенное количество продуктов. Совсем другое будет при организации общественного питания детей. Экономия, получаемая в этом случае, может еще больше улучшить качество питания и укрепить здоровье ребят.

Вставши на путь общественного воспитания, совет коммуны должен будет развернуть его и в другой области. Несмотря на то, что семья еще сохранена, однако частная собственность на жилище в коммуне уничтожена. Имеющиеся жилые постройки принадлежат коммуне. В них живут коммунары. В этих жилищах огромная скученность. На небольшой площади живут несколько семейств, и дети не могут не мешать взрослым. Существующее семейное воспитание, таким образом, направлено всем своим строем против ребенка: попытки ребят в какой-либо степени удовлетворить свои желания тотчас же вступают в конфликт с распорядком дня взрослых, а это вызывает подчас физическое насилие над ребенком. Благодаря сохранившимся еще собственническим воззрениям, у ребенка медленно изживаются антиколлективистические черты. (Есть, например, случаи воровства, поощряемого и прикрываемого членами семьи). В семье продолжается также моральное разложение ребенка: ругань, матерщина, упреки, ненормальное половое развитие. Совету коммуны необходимо внести оздоровление в развитие ребенка путем организации для него общественного жилища. Необходимо всех детей разбить на следующие возрасты: до 3-х лет дети охватываются яслями, от 3 до 7 лет—детплощадкой, от 8 до 16 лет—общежитием подростков и от 16 лет—общежитием молодежи. Начиная с 5 лет, необходимо будет спальни разделить по полу. Вследствие крайнего недостатка жилплощади коммуна не сможет немедленно организовать общественное воспитание детей полностью. Осуществление этого мероприятия необходимо начать с организации детских яслей, детплощадки и общественного питания для ребят более старших возрастов, а затем за лето следует подготовить и провести выделение корпуса под общежитие для всех детей от 8 до 16 лет. Этому благоприятствует: 1) переход всей коммуны летом на общественное питание; 2) за лето коммуна отстроит два новых корпуса, которые дадут возможность провести перераспределение жилплощади с наименьшими трудностями. До этого же времени силами школьников необходимо выявить имеющуюся жилплощадь, установить точное количество жителей на этой площади и определить затем жилплощадь на одного человека во всей коммуне. На ряду с этим, необходимо провести большую разъяснительную работу с членами коммуны. Это необходимо сделать еще и по той причине, что многие из членов коммуны вошли в нее недавно. Мы должны отметить, что женский актив коммуны относится весьма одобрительно к этому проекту.

Воспитание коммунистической морали. Нам осталось рассмотреть воспитание ребят еще со стороны отношения к производству. Перешедший в коммуну является еще вчерашним собственником и должен подвергнуться огромной обработке. Эта обработка должна начаться в детском возрасте. Если для всей коммуны вопрос о поднятии производительности труда является важнейшим участком в борьбе с кулацким хозяйством за укрепление социалистического сектора, то эта борьба и должна быть положена в основу воспитания ребят. И именно на базе правильного отношения к социалистическому хозяйству необходимо воспитать членов коммуны.

Вместо чувства собственности в условиях коммуны воспитывается чувство коллективности. Эта коллективность воспитывается отношением к хозяйству коммуны **как и нашему. Нет «мое», «твое», есть—наше.** Это важнейший момент, который должен быть оттенен на каждом занятии отряда, на каждом занятии учителя в школе, в каждом трудовом процессе.

Но коммуна является притягательным центром бедняцко-средняцких масс. Влияние коммуны все больше и больше растет среди населения окружающего ее района. Это влияние сказывается прежде всего в огромном росте желающих вступить и вступающих в коммуну. База кулацкого хозяйства все решительнее уничтожается. Кулаки делают попытку различного рода способами отколоть среднее крестьянство. Средняк колеблется. **Вот на участии ребят в этой борьбе** за закрепление союза рабочего класса, деревенской бедноты и батрачества с средним крестьянством и должно основываться коммунистическое воспитание ребят, воспитание коммунистической морали.

Стремление поднять производительность труда вырабатывает чувство ответственности за социалистическую стройку. Это стимулирует рационализацию, техническое улучшение хозяйства коммуны. Для этого необходимо вооружить ребенка знаниями, изучить хозяйство, его строение, нити, связывающие сельскохозяйственное производство с промышленностью. Становится ясным роль сельскохозяйственного производства, как источника сырья и зерновой базы, огромное его значение в обеспечении победы пролетариата над капитализмом. Растет классовая солидарность, поднимающаяся до сознания интернационального значения роста и успехов коммуны. Создается база для интернационального воспитания.

II. ВИДЫ, НОРМЫ И УСЛОВИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА

Исходя из указанных теоретических положений, из характеристики видов труда по степени их физической трудности, образовательной ценности и из фактического возрастного, физического и интеллектуального состояния детей коммуны «Победим», мы устанавливаем следующие нормы детского труда (таблица № 1).

Таблица № 1.

Нормы детского труда

(В зависимости от образовательной ценности труда для разных возрастов)

№№ по порядку	Виды труда	Физическая нагрузка	Степень образов. ценности	Нормы рабочего дня для разных возраст.				
				8-9 л.	10-11 лет	12-13 лет	14 л.	15 л.
1	Полка хлеба от сорняка	Работа в согнутом положении в жаркое время дня	Ценный материал для перв. года обучения	2	3	4	6	6
2	Окучивание ручную	Работа в согнутом положении	"	—	—	4	6	6
3	Уборка картофеля вручную	Работа лопатой, положение тела согнутое	Для III года обучения	2	4	5	6	6
4	Уборка конным плугом	Хождение за плугом	"	4	4	6	6	6
5	Уборка корнепл. вручн.	Согн. полож. тела	"	2	4	5	6	6
6	Уборка конным плугом	Физ. нагр. небольш.	"	4	4	6	6	6
7	Уборка подсолн.	Работа мышц, плеч, пояса	II год обучения	2	4	6	6	6
8	Посадка рас-сады	Н е т	"	4	4	6	6	6
9	Пасынкование	Работа мышц, плеч, пояса	Для всех год. обучения	2	4	6	6	6
10	Загот. растений для силоса	Физ. нагр. небольшая. Постоян. смена полож. тела	Ценный матер. Для 1 г. обуч.	4	4	6	6	6
11	Подготовка корма для кроликов	Легкая физ. нагр.	"	4	4	6	6	6
12	Подача корма кроликам	"	"	4	4	6	6	6
13	Поение кроликов	"	"	4	4	6	6	6
14	Подготовка корма для птиц	"	"	4	4	6	6	6

15	Подача корма для птиц	Легк. физич. нагрузка	Для 1 г. обуч.	4	4	6	6	6
16	Поение птиц	"	"	4	4	6	6	6
17	Пастьба кроликов летом	Хождение, напряжение внимания	"	4	4	6	6	6
18	Сбор яиц	Легк. физич. нагрузка	Цен. мат. для всех год. обуч.	4	4	6	6	6
19	Сбор пуха и пера	Работа в согн. полож. тела	Для 1 г. обуч.	2	4	6	6	6
20	Сбор костей	Физ. нагр. небольшая из-за разнооб. процесса	"	2	4	6	6	6
21	Уборка щепы, сора	Небольшая физ. нагр.	"	2	4	6	6	6
22	Борон. жел. борон.	Длит. сиден. верхом на лошади, хождение по разрыхл. земле	Для 4 г. обуч.	—	4	6	6	6
23	Посадка картофеля под плуг	Хождение за плугом. Напряжение внимания. Несколько рабоч. операций	Для 3 г. обуч.	—	4	6	6	6
24	Посев корн. вручную	Физ. нагр. незначительная	"	—	4	6	6	6
25	Посев подбороздкиком	Физ. нагр. незначительная	Для 3 г. обуч.	—	4	6	6	6
26	Прорывка	Раб. в согн. полож., напряж. мышц, спины, плечевого пояса	Ценн. мат. для всех групп	—	4	6	6	6
27	Склад. снопов в кучи и носка	"	4 год обуч.	—	—	—	6	6
28	Очистка веялкой	Работа в согн. пол., напр. мышц плеч, пояса	Для 4-5 г.г. обучен.	—	—	4	6	6
29	Очистка сортировкой	"	"	—	—	4	6	6
30	Очистка триером	"	"	—	—	4	6	6
31	Подвозка сена к стогам	Управление лошастью верхом или в поводу	"	—	4	6	6	6
32	Очистка и промывка кроликов	"	Ценн. мат. для 1 и 2 г. обуч.	—	4	6	6	6
33	Уход за помещен. птиц	Работа, связан. с пребыван. в грязи, уборка навоза, скребка полов	"	—	4	6	6	6
34	Кормление кролика молодняка	"	"	—	4	6	6	6
35	Вскармливание цыплят	"	"	—	4	6	6	6
36	Одерг. пуха и перьев с птицы	Работа в сидяч. положении, напряжение мелких мышц рук	2—3 гр.	—	2	4	6	6
37	Посадка картофеля. лоп.	Физич. напряж. от разр. почвы лопатой, напряж. мыш. системы	Цен. мат. для 3 года обуч.	—	—	4	6	6
38	Мотыжение при рядов. севе	Работа в согн. полож. тела, напряжение	Для 4 г. обуч.	—	—	4	6	6
39	Мотыжение при куст. севе	При разр. почвы напряж. внимания	"	—	—	4	6	6
40	Окучиван. на лошади	Напряж. вним. при руковод. окуп. и лошадей	Для 3 г. обуч.	—	—	4	6	6
41	Уборка хлеба лобогрейкой	Длительн. сиден. верхом	Для всех годов обучен.	—	—	6	6	6
42	Уборка хлеба конн. сноповяз. (верши. работа)	Напряж. вним., моменты ответств., руководство лошадьми	"	—	—	4	6	6

43	Подвозка воды, горючего, смазочн. вещ., продуктов питания, отвозка зерна и т. д.	Руководство лошадьми Момент ответственности за порученное дело	Для всех годов обучения	—	—	6	6	6
44	Подача корма	Переноска тяж. корм.	Для 3-4-5 гг. обучен.	—	—	4	6	6
45	Поение скота		Для ст. г. обуч.	—	—	6	6	6
46	Пастба скота, коров, овец, поросят, свиней и телят	Длит. ходьба, напряж. вним., чувство ответствен. за поруч. дело	Ценн. матер. для 3-4 гг. обучен.	—	—	6	6	6
47	Очистка ульев и рам		Для всех г.г. обучения	—	—	6	6	6
48	Пригот. вошан. рам		Для всех г.г. обучения	—	—	6	6	6
49	Выкачка меда		"	—	—	6	6	6
50	Подвозка дров, кизяка, глины, стройматериал. и кормов	Управл. лошадей, напряж. внимания	Материал для 4-5 гг. обуч.	—	—	6	6	6
51	Ковка мелк. вещей	Работа молотк., напряж. мышц плеч, пояса	"	—	—	4	6	6
52	Стружение	Согн. положен. тела, напряж. мышц рук	Для старших гг. обуч.	—	—	4	6	6
53	Покраска столов, стульев и т. д.		"	—	—	6	6	6
54	Набивка подметок и каблучков	Работа в согн. полож. в атмосф. запаха кожи	"	—	—	4	6	6
55	Сшивание	Сидяч. положение	"	—	—	4	6	6
56	Пахота конн. плугом	Хожден. за плуг., вытаск. плуга из земли. Влияние почвы и климатич. условия	Материал для старш. гг. обучения	—	—	—	6	6
57	Бороньба дисковой бороной	Напряжен. внимания вследствие регуляции нескольк. действиями	"	—	—	—	6	6
58	Посев сеялк.	"	"	—	—	—	6	6
59	"Планет"	"	"	—	—	—	6	6
60	Посев диск. сеялкой	"	"	—	—	—	6	6
61	Разброска навоза	Физич. напряжен. от работы вилами	"	—	—	—	4	6
62	Работа на конн. граблях	Небольшая нагрузка. Напряжен. внимания	"	—	—	—	6	6
63	Взвеш. и пригот. корма	Внимание, ответственность, переноска тяж.	"	—	—	—	6	6
64	Прием и взвеш. молока	"	"	—	—	—	6	6
65	Выделка кизяка	Постоян. действ., физич. напряжение	"	—	—	—	6	6
66	Укладка дров и кизяка	"	"	—	—	—	6	6
67	Вдуван. горна	Постоянн. физич. напряж. в атмосф. жара	"	—	—	—	4	5
68	Паяние	"	"	—	—	—	4	5
69	Работа на токарном станке по дереву	Физ. напряж. незначит. Необходимое напряж. зрения и вниман.	"	—	—	—	4	6
69	Работа на токарн. станке по металлу	"	"	—	—	—	4	6

70	Долбление	Физ. напряж. незначи-	Матер. для	—	—	—	4	6
71	Связка	чит. Необходимое на-	старш. г. г.	—	—	—	6	6
72	Выделка заг.	пряж. зрения и вниман.	обуч.	—	—	—	6	6
73	Погоня лош.	Напряж. внимания	"	—	—	—	—	6
74	Раб. у тракт. при молотье под руководст.	Физ. напряж. при за- рядке мотора. Напряж. внимания, ответствен.	"	—	—	—	—	6
75	Работа на се- нокосилке	Напряжен. работа в виду руковод. нескольк. рабоч. операц.	"	—	—	—	—	6
76	Рытье силос- ных ям	Физ. нагр. на мышцы плечев, пояса при выб- роске земли	"	—	—	—	—	4
77	Укладка кор- неплодов на хранение	Переноска тяжести	"	—	—	—	—	6
78	Работа на зернорезке	Физич. напряж. при пуске машины и при таскании тяжести	"	—	—	—	—	6
79	Работа кор- нерезкой	"	"	—	—	—	—	6
80	Работа на со- ломорезке	"	"	—	—	—	—	6
81	Работа на жмыхродробилке	"	"	—	—	—	—	6
82	Выделка кир- пича	Длительн. физич. нагр. мышц плеч, спины, по- яса	"	—	—	—	—	4
83	Расправка старой жести и все жестяные работы	Длительн. действия. Физическ. напряжение	"	—	—	—	—	6
84	Продольная и поперечная рас- пилка леса для столярн. работ	Напряжен. мышц пле- чeveго пояса от работы пилой	"	—	—	—	—	4
85	Работа у дви- гателя на мель- нице	Ответственность, ат- мосф. жара, напряже- ние внимания	"	—	—	—	—	6
86	Работа в по- мощь мельнику	Напряжен. и распреде- лен. внимания	"	—	—	—	—	6
87	Разборка трактора	"	"	—	—	—	—	6
88	Очистка мо- тора	"	"	—	—	—	—	6
89	Сборка мото- ра	"	"	—	—	—	—	6
90	Работа в ин- кубатории	"	"	—	—	—	—	6
91	Варка пищи	Переноска тяжести. работа в атмосфер. жара	"	—	—	—	—	6

Настоящая таблица явилась следствием изучения степени физической трудности всех видов труда коммуны «Победим», степени образовательной ценности и политехнической значимости каждого из перечисленных видов труда. К сожалению, пределы журнальной статьи не позволяют нам привести все материалы.

Сейчас остановимся на том, какие условия нужно создать для правильного проведения детского производственного труда.

Питание. Из наших обследовательских материалов ясно видна неполноценность питания ребят коммуны. В их пище совершенно отсутствуют жиры, не говоря уже о

том, что они получают неполноценные белки. Для того, чтобы рост, развитие тела, совершенствование всех функций формирующегося организма протекали закономерно, необходима физиологически целесообразная система питания. Взрослый сельскохозяйственный рабочий в летнюю пору производит работу, эквивалентную 4500-5250 калориям. Для ребят, конечно, эти цифры нужно уменьшить до 2000-2500 калорий в зависимости от вида работы и продолжительности рабочего дня.

Суточный пищевой рацион при наличии физического труда можно представить в следующей схеме:

Таблица № 2.

Наименование пищевых продуктов	Количество грамм	Белки	Жиры	Углеводы	Калории
		Грамм	Грамм	Грамм	
Хлеб	600	39,0	4,8	315,0	1496
Картофель	200,0	4,0	0,2	40,0	182,8
Мясо	150,0	30,0	7,5	0,6	195,2
Молоко	250,0	8,5	9,0	12,0	107,7
Масло—сало	35,0	0,3	29,7	0,17	278,1
Сахар	53,0	—	—	51,9	212,8
Зелень, овощи, фрукты	480	5,9	0,96	228,8	153,6
Итого	—	—	—	—	2695,7

Эту схему можно принять для ребят более старшего возраста при физической работе. Для ребят младшего возраста данные в схеме соответственно понижаются, только не путем исключения продуктов, а путем уменьшения количества их.

Жилище. Основным недостатком в жилищных условиях коммуны является перенаселенность. Вместо необходимых санитарно-гигиенических норм жилой площади мы имеем 6 куб. метр. на человека. Такая скученность населения сильно влияет на здоровье и ведет к понижению продуктивности труда. Для правильного развития организма необходимо представить ему благоприятные гигиенические условия. В коммуне имеются для этого благоприятные условия: имеется несколько незаконченных корпусов, которые необходимо отстроить и расселить в них коммунаров. При дальнейшем строительстве санитарно-гигиенические нормы нужно учитывать в целях охраны здоровья населения. Но даже там, где само население могло бы изменить условия, оно ничего не предпринимает. К примеру, вопрос о вентиляции: в каждой квартире имеется форточка, которая никогда не открывается. Ребята находятся в комнате, где взрослые непрерывно дымят махоркой, где сушатся пеленки и комната никогда не проветривается.

Освещение коммуны совершенно недостаточно для вечерних занятий ребят, и мы должны в условиях данной коммуны, с ее тенденцией к развешиванию и механизации производства, поставить вопрос о собственной динамомашине, т.-е. об электрическом освещении.

Личная гигиена. Необходимо построить общественные бани, так как положение с этим вопросом в коммуне тяжелое. Необходимо также устроить души для всех комму-

наров и, в частности, для ребят, чтобы можно было после работы освежиться. Душ для ребят летом—прекрасный метод физического закалывания организма. Уход за полостью рта, чистка зубов должна быть регулярной для всех ребят. Школе нужно привить детям навыки, чтобы чистка зубов являлась у них необходимостью. К этому делу можно привлечь и силы врачебного участка, которые на школьных и родительских собраниях должны проводить беседы по всем вопросам гигиены. В предложенном нами проекте оплаты детского труда предусматриваются расходы на белье носильное и постельное. Ребятам необходимо приобрести несколько пар носильного и постельного белья, чтобы иметь возможность каждую неделю менять его.

Темп труда и перерывы. Трудовая деятельность ребят будет иметь максимальный эффект только в том случае, если мы правильно организуем этот труд и не дадим ребятам утомляться. Обязательным условием восстановления организма от утомления является наличие ритмических, сменяющих друг друга отдыха и труда. С этой целью необходимо:

- 1) перейти на пятидневку, чтобы каждый пятый день ребята были свободны;
- 2) в процессе труда устраивать перерывы для того, чтобы организм ребят, представляющий собой очень чуткий механизм, требующий очень много сил для своего развития, не перегружался бы работой, которая может губительно отразиться на нем. Кроме прямой нагрузки работы на организм, необходимо учесть метеорологические факторы, которые являются одной из главных вредностей с.-х. труда.

Мы предлагаем устроить следующие перерывы:

Таблица № 3.

Продолж. рабоч. дня	8-9 л.	10-11 л.	12-13 л.	14 л.	15 л.	Примечание
2 часа	Через 30 мин. по 10 мин.	2 пер. по 10 м.	Пер. 10 м.	Пер. 5 м.	Пер. 5 м.	
3 часа	Через 30 мин. по 10 мин.	3 пер. по 10 м.	2 пер. по 15 м.	Пер. 15 м.	Пер. 10 м.	
4 часа	Через 30 мин. по 10 мин.	2 пер. по 10 м. 1 пер. 20 м.	Пер. 15 м.	Пер. 15 м.	Пер. 10 м.	
5 час.	—	—	Пер. 15 м.	2 пер. 20 м. 15 м.	Пер. 15 м.	
6 час.	—	—	3 пер. по 10 м.	2 пер. по 15 м.	2 пер. по 10 м.	

Там, где работа детей проводится совместно со взрослыми, все эти перерывы необходимо увязать с общим отдыхом взрослых, но стараться провести их обязательно в жизнь, помня о физиологических особенностях детского возраста.

Условия умственного труда. До сих пор мы говорили только о физическом труде, но основное положение, которое нами принято, говорит о том, что нет физического труда, не имеющего образовательной ценности и не соединенного с образованием.

Нормы учебной нагрузки будут двойные: в летнее время они в противоположность физическому труду будут уменьшены; зимою, доминирующий характер приобретут учебные занятия в школе, производственный труд сократится до 50 проц.

Нормы учебной нагрузки

Таблица № 4.

Н А Г Р У З К А

Для первого года обучения	Для второго года обучения	Для третьего года обучения	Для четвертого года обучения	Для пятого года обучения
Л е т н е е в р е м я				
2 часа: 2 урока по 45 минут, 15 мин. перерыв	Тоже	Тоже	3 часа: 3 урока по 45 м., 1 пер. 10 м., 1 пер. 15 м.	3 часа: 3 урока по 45 м., 1 пер. 10 мин., 1 пер. 15 мин.
З и м н е е в р е м я				
3 часа: 3 урока по 45 минут, 1 пер.—10 мин., 1 пер.—15 мин.	3 часа: 3 урока по 45 минут, 1 пер.—10 м., 1 пер.—15 мин.	4 часа: 4 урока по 45 минут, 2 пер. 15 м., один пер. 30 м.	4 часа: 4 урока по 45 минут, 2 пер. по 15 м., один пер. 30 м.	5 час.: 5 урок. по 45 мин., 3 пер. по 15 мин., один перерыв 30 минут

Эту схему можно принять с оговорками. Мы должны учитывать физическую нагрузку ребят и если у нас в группе большинство ребят будет работать на производстве шесть часов в день, то ясно, что учебную работу нужно снизить до двух часов в день.

Очень близко к вопросам темпа и ритма труда стоит вопрос об **инструментарии и оборудовании для ребят**. Этот вопрос очень серьезный и от правильного разрешения его зависит равномерное распределение мышечных усилий на все части детского организма.

В основу решения этого вопроса должны быть положены принципы:

1. Инструменты должны быть таких размеров, чтобы они своей тяжестью не давали перегрузки на детский организм и своими размерами не заставляли бы ребят принимать положений, которые могут повести к различным искривлениям позвоночника;

2. Инструменты должны готовиться из такого же материала, как и у взрослых, для того, чтобы ими можно было достигнуть требуемых результатов в отношении соответствующих работ. Инструменты «детские» не достигают своей цели, так как они не предназначены для производственного труда и скоро портятся;

3. Вес инструментов должен быть уменьшен до минимума, вместе с тем должен повыситься коэффициент их полезного действия.

Собственных работ по этому вопросу у комиссии нет, поэтому придется обратиться к указаниям, имеющимся в литературе. По данным д-ра Панченкова, грузоподъемность ребят не должна превышать $\frac{1}{5}$ веса тела. В соответствии с этим должны изменяться размеры тех орудий, которыми ребята поднимают тяжесть. Если мы возьмем лопату, то она для разных возрастов будет различна, что же касается тех орудий, которыми приходится преодолевать сопротивление почвы, то их нужно уменьшать в размерах пропорционально уменьшению сил ребят. Нужно рационализировать инструменты таким образом, чтобы ребятам не нагибаться. Сделать это можно путем увеличения длины рукоятки инструментов: ту же самую мотыгу, посадив на длинную рукоятку, мы вполне приспособим к детскому организму, устранив таким путем возможность возникновения сколиозов. Для того, чтобы облегчить вес орудия, можно изготовить его из легкого, но достаточно прочного материала. То, что мы говорим здесь об инструментах

с.-х. труда, применимо и к работам мастерских. Например, в столярной нельзя допускать ребят до неправильно устроенных верстаков, так как, кроме вреда для своего организма, ребята приобретают неправильные, являющиеся вредными для дальнейшей квалификации, навыки. Верстак должен обязательно соответствовать росту работающего. Сказать конкретно, о том, какие должны быть инструменты для всех возрастов, трудно, так как по этому вопросу, не имеется достаточно разработанного материала. В литературе есть лишь только указания доктора Панченкова, которые дают следующие цифры:

Лопата

Таблица № 5

Возраст	Средний рост	Площадь	Древко	Вес
8—10 л.	126—171 см.	15×3 с.	82 с.	410 гр.
11—12 "	136—140 "	18×15 "	88 "	563 "
13—14 "	145—150 "	20×15 "	94 "	788 "
15—16 "	155—162 "	20×16 "	100 "	12—38 "

Мотыги

Для 10—11 летн. имеют в длину	8 с.
" 12—13 "	10 "
" 14—15 "	12 "

В заключение мы должны остановиться еще на одном вопросе: **о спецодежде для ребят.** В условиях с.-х. труда, при упомянутых уже раньше вредностях его работы на воздухе независимо от погоды, этот вопрос приобретает актуальное значение. В особенно неблагоприятных условиях в этом отношении находятся пастухи. Им, несмотря на погоду, приходится гнать стадо и располагаться на сырой земле. Мы считаем необходимым поэтому выдачу пастухам резиновых плащей. Все работы, связанные с пребыванием у трактора, также требуют спецодежды.

Бюджет времени детей. В связи с участием всех ребят с восьмилетнего возраста в производительном труде летом возникает вопрос о перевозке детей с места работы домой, так как передвижение их пешком с дальнего поля будет непосильной нагрузкой. С этой целью надо наладить грузовой автомобильный транспорт. В виду того, что большая часть коммунаров не будет возвращаться на ночевки домой, для работ могут создаться не вполне благоприятные условия быта. Лучше всего, конечно, для установления правильного режима дня, для целесообразного питания, для наиболее рационального использования досуга, поместить ребят в отдельный корпус, где при правильно налаженной воспитательной работе школы и отряда можно будет развернуть глубже вопрос об общественном воспитании ребят. Вопрос об общественном воспитании ребят—вопрос сегодняшнего дня, и в коммуне «Победим» для его решения имеется уже ряд благоприятных предпосылок.

Режим дня можно представить в следующей схеме:

С 8—12-летнего возраста В зимнее время	С 12—16-летнего возраста В зимнее время
В 7 час. вставание	В 7 час. вставание
" 7½ умывание, чистка зубов	" 7½ умывание, чистка зубов
" 7½-8 завтрак	" 8 час. завтрак
" 8-11 школа	" 8-1 школа
" 11-12 обед	" 1-2 обед
" 12-2 работа	" 2-4-5 работа
2-2½ чай	5½ чай
2½-7 физкультура, организ. занят. кружков, пионерработа	6-9-10 пионер-комс. раб.
7-7½ ужин	Орган. занят. кружки
7½-8 вечернее умывание	9-10 ужин
Сон	9½-10½ умывание
	10-11 сон

Летнее время		Летнее время	
1 вариант	2 вариант	1 вариант	2 вариант
5½ встают	6 встают	5½ встают	5½ встают
6 умыв., чист. зуб.	6-7 умыв., заряд.	6 умыван.	6 умыван.
6½ завтрак	7-8 завтрак	6½ завтрак	6½ завтрак
7-11 работа	8-10 школа	7-2 работа	7-9-10 школа
11-12 купание	10-11 купание	2-3 купание	10-11 купание
12-1 обед	11-12 обед	3-4 обед	11-12 обед
1-2 мертв. час	12-1 мерт. час.	4-5 мертв. час	12-1 мертв. час
2-4 школа	1-5 работа	5-7 школа	1-6-7 работа
4½ чай	5½ чай	7-8½ орг. зан.	7-9 орг. занят.
4½-7 орг. зан.	6-7½ орг. зан.	8½-9½ умыван.,	9-10 умыван., сон
7-8 умыв. ужин, сон	7½-8½ ум., ужин, сон	ужин, сон	

Эту схему нельзя принимать, как нечто постоянное. Нужно воспользоваться лишь принципами ее составления, изменяя ее в зависимости от конкретных условий труда детей.

Физическая культура. Мы не можем говорить о физкультуре, которая сейчас имеет место в коммуне «Победим», в виду кружковой работы. Все гигиенические навыки должны быть прочно привитыми и должны дать базу для физического воспитания подрастающего поколения. Правильный режим дня, рациональное питание, применение методов закаливания организма, все это вместе взятое является мощным оружием в деле оздоровления ребят. Средств для правильной постановки физического воспитания в коммуне много: пионеротряд и школа могут организовать купание, солнечные ванны, спортивные игры,— все эти мероприятия должны проходить под врачебным контролем. Дозируя физические упражнения, необходимо считаться с физическим трудом ребят, и если ребята работают по 6 часов в день, то ясно, что тут нельзя давать им еще какую-либо нагрузку, например, футбол, а дать успокаивающее упражнение и игры. Отдельно нужно выделить группу корректирующих упражнений, которая вносит исправление всем деформирующим моментам. В ряде работ, предложенных для ребят, имеются такие, которые производятся в согнутом положении, а следовательно, могут повести к деформации. Во избежание этих неблагоприятных моментов, ребятам необходимо во время перерыва проделывать ряд корректирующих упражнений. Практически это можно осуществить силами вожатого, учителя, присутствующими на работах, и даже самими пионерами.

Оплата детского труда. Для организации наиболее правильной оплаты детского труда необходимо установить следующие принципы:

1. Дети должны получать ставку не ниже первого разряда тарифной сетки взрослых (45 коп. за рабочий день);

2. Различие в оплате должно исходить из различия по возрасту и специальности;

3. Распределение и использование зарплаты детей должно проводиться организованным путем через совет коммуны или семьей ребенка; в последнем случае необходимо установить общественный контроль за использованием детской зарплаты;

4. В том и другом случае зарплата ребенка должна целиком обеспечивать все его нужды по приобретению книг, учебных пособий и принадлежностей, а также стоимость установленных норм питания, одежды и т. д.

Исходя из этих четырех принципов, мы устанавливаем следующую тарифную сетку расценки детского труда:

Таблица № 7

№ раз- ряда	Отношение к 1 раз	Стипен- дия		Оплата труда без стипендии				В с е г о				Распреде- ление по раз- рядам
				В месяц		В день		В месяц		В день		
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
1	1,0	6	—	4	80	—	20	10	20	—	45	8,9,10,11 лет
2	1,25	6	—	6	—	—	25	12	—	—	50	12-13 лет
3	1,5	6	—	7	20	—	30	13	20	—	55	14-15 "

Примечание. Оплата рассчитана на 24 раб. дня в месяц.

По этим трем разрядам определяется оплата труда. Повятно, что за рабочий день подростка принимается та норма часов, которая определена для отдельных возрастов по отдельным видам труда.

Но эти разряды установлены для видов труда, относящихся к 1 разряду тарифной сетки для взрослых (См. сетку оплаты труда в коммунах). В тех случаях, когда труд ребенка применяется в видах работы, стоящих в высших разрядах тарифной сетки коммуны (2, 3, 4 и т. д.), дети и подростки должны получать соответствующую этому разряду ставку (60 к., 70 к., 80 к. и т. д.).

Если подросток перешел на постоянную зарплату по взрослой тарифной сетке по 2 или 3 разряду, то совет коммуны может его стипендию сократить или снять совсем.

В зимнее время, когда дети и подростки работают лишь по 50 проц. отведенной для них нормы производительного труда, указанные условия оплаты сохраняются полностью.

Перевод оплаты труда на принцип сдельной оплаты допустим лишь по отношению к пятнадцатилетним подросткам, имеющим достаточный практический опыт и теоретическую подготовку в объеме школы первой ступени. Подросткам, допущенным до сдельной оплаты, расценка производится из расчета общей сетки, при чем нормы труда сохраняются, а зарплата должна быть не ниже 60 коп. за фактический рабочий день подростка. Если сдельная оплата не достигает 60 коп., то совет коммуны должен установить соответствующую стипендию.

Бюджет ребенка, в соответствии с установленными нормами питания и условиями культурной жизни, должен быть следующим:

П р и х о д

Таблица № 8

З а р п л а т а	I разр.	II разр.	III разр.	По взр. сетке
В день	—45	—50	—55	Не ниже 60 коп.
" месяц	10—30	12—00	13—20	" " 14 р. 40 к.
" год	129—60	144—00	158—40	" " 172 р. 80 к.

Расход (в год)

Таблица № 9

№№	Статья расхода	1 разряд		2 разряд		3 разряд		По взросл. сетке			
		Норма	Стоим.		Норма	Стоим.		Норма	Стоим.		
			Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.	Р.
1	Хлеб	216 кг	17	28	216 кг.	17	28	216 кг	17	28	
2	Мясо	54 "	13	50	54 "	13	50	54 "	13	50	
3	Сахар	19,08	14	50	19,08	14	50	19,08	14	50	
4	Картофель	72 "	2	16	72 кг	2	16	72 кг	2	16	
5	Молоко	90 кг.	4	50	90 "	4	50	90 "	4	50	
6	Масло-сало	12,6	10	80	12,6	10	80	12,6	10	80	
7	Зелень, овощи и фрукты	172,8	6	91	172,8	6	91	172,8	6	91	
8	Сапоги	1 п.	5	00	1 п.	6	50	1 п.	8	00	
9	Валенки	1 "	5	00	1 "	6	50	1 "	8	00	
10	Шапки	1 шт.	2	00	1 шт.	3	00	1 шт.	4	00	
11	Фураж.	1 "	2	00	1 "	3	00	1 "	4	00	
12	Зимн. одеж.	1 "	8	00	1 "	12	00	1 "	14	00	
13	Белье	7 пар	16	00	7 пар	18	00	7 пар	20	00	
14	Пост. принадл.	1 комп	используются уже имеющиеся								
15	Газ. „Юн. лен.“	1 экз.	1	20	1	20	1	20	—	—	
16	„Пион. пр.“	—	—	—	—	—	—	—	1	80	
17	Книги, журн.	—	1	50	—	2	00	—	2	50	
18	Канц. принадл.	—	—	50	—	50	—	—	1	00	
19	Приобр. займа	—	5	00	—	5	00	—	10	00	
20	Отчисл.	10%	12	96	10%	14	40	10%	15	84	
21	Др. расх.	—	—	84	—	2	30	—	1	21	
Итого руб.		—	129	60	—	144	00	—	158	40	

(Цены продуктов по продажной стоимости в коммуне «Победим».)

Двадцатая статья расхода—«Отчисления» — предполагает отчисления от детской зарплаты в размере 10 проц. на организацию общественного воспитания. Вместе с тем, дети освобождаются совершенно от всякого рода отчислений, и зарплата выдается им в размере 90 проц. каждый месяц не позднее 25 числа*).

Таким образом, общий сводный бюджет детей от 8 до 16 лет исчисляется так:

Таблица № 10

Разряд	Количество детей	Зарплата в год	Отчисления в размере 10 проц.	Расходуется на питание в год
I	74 чел.	9590 р. 40 к.	959 р. 04 к.	8631 р. 36 к.
II	35 "	5040 " —	504 " —	4536 " —
III	42 "	6652 " 80 "	665 " 28 "	5987 " 52 "
Всего	151 чел.	21283 р. 20 к.	2128 р. 32 к.	19154 р. 88 к.

Если мы сравним эти данные с цифрами по прошлому году, то получим следующую картину:

Таблица № 11

Годы	Было выдано				Будет выдано			
	Стип.	Зарпл.	Всего	В проц.	Стип.	Зарпл.	Всего	В проц.
29-30 г.	6960	2760	9720	100	—	—	—	—
30-31 г.	—	—	—	—	10872	8282—88	19154—88	197

*) Зарплата должна выдаваться натурой и деньгами, согласно общего положения в коммуне и указаний руководящих организаций. Авторы.

Ясно, что благодаря такой низкой оплате детского труда удовлетворялось лишь 50 проц. указанного выше минимума детских потребностей.

Но основной вопрос в детской оплате—это установление правильного использования средств.

Наиболее правильным путем использования детских средств будет путь общественного воспитания. В таком случае детская зарплата используется планомерно, непосредственный контроль за ее расходованием осуществляется советом коммуны.

Если же не удастся осуществить общественное воспитание, то материальное положение детей не улучшится, несмотря на значительное увеличение детской зарплаты. В условиях семейной жизни невозможно добиться соблюдения указанного рациона, так как невозможно добиться в каждой семье особого для детей приготовления пищи. Таким образом, несмотря на огромные другие преимущества, общественное воспитание значительно улучшит материальное положение детей. Оно должно явиться необходимым условием, обеспечивающим нормальное развитие детского организма и намеченные нами максимальные нормы физического труда.

В случае отсутствия общественного воспитания, совет коммуны «Победим» должен установить общественный контроль за использованием семьей детских средств согласно указанным нами нормам.

Основными путями общественного контроля должны быть:

1. Обследование детского питания (проводит пионеротряд, школа, фельдшер и активистки-коммунарки).

2. Точный учет расходов семьи на ребенка (этот учет можно осуществить через учащихся).

3. Отчеты родителей об израсходовании детских средств на делегатском собрании, на школьном совете и т. д.

4. Меры воздействия на родителей, неправильно расходующих детские средства, через заседания совета коммуны, через общие собрания коммунаров.

5. Но основная мера—это постоянная разъяснительная работа среди родителей через отряд, школу и общественность, направленная на улучшение материального положения детей.

Совет коммуны, с своей стороны, должен обеспечить:

1. Бесперебойное снабжение детей указанной нормой продуктов по продажным ценам коммуны.

2. Совершенно не допускать задолженности в зарплате перед детьми.

3. 10 проц. детской зарплаты использовать исключительно на организационные и хозяйственные расходы по осуществлению общественного воспитания.

(Окончание следует)

На путях уточнения системы пионерработы*)

ЧТО ДЕЛАТЬ

Условия развития и состояние пионерской организации в настоящее время с полной очевидностью говорят о том, что в практике работы накопилось чрезвычайно много практических недостатков в области организационного оформления, упорядочения содержания, согласования пионерработы с учреждениями соцвоса, упорядочения системы руководства и т. д. Наличие этих недостатков ставит перед нами неотложные задачи по их устранению. Эти задачи и определяют нашу конкретную работу на довольно значительный промежуток времени. Успешное продвижение в разрешении этих задач наилучшим образом обеспечивает нам выполнение решения (7-го и 8-го) с'ездов комсомола о необходимости создания действительно прочной, основательной системы пионерской работы.

1.

Одной из больших практических задач, стоящих сейчас перед нами,—является задача организационного упорядочения работы пионеротрядов. В этом направлении необходимы следующие мероприятия:

1) Безусловно обязательное проведение в жизнь организационного положения. В связи с этим необходимо указать вожатому педагогическую важность правильного оформления отрядов (устранение количественной перегрузки отрядов, правильное комплектование звеньев, правильное использование совета отряда для руководства пионерами через самих пионеров, значение законов, внешних атрибутов и т. п.). Этого можно добиться правильным показом вожатым всей важности этого вопроса и значения его не только в общепедагогическом отношении, но и в его повседневной практической деятельности.

2) Правильная организация работы внутри отрядов. Тут требуются конкретные методические указания по уточнению роли и организации работы совета отряда, звеньев, отрядных сборов, организации планирования и учета и т. д.;

а) уточнение работы совета отряда должно преследовать практическую разработку заданий предстоящей работы и помощь вожатым звеньев в их работе—это должно сделать совет отряда не только и не столько органом «заседающим» и «утверждающим», но, главным образом, органом практической подготовки вожатых звеньев к их очередной работе в звеньях, органом привлечения самих пионеров к руководству отрядом (в помощь вожатому);

б) для правильной организации работы в звеньях необходимо, чтобы в них объединялись все содержание работы (основная часть общественно-политического задания и связанная с ним трудовая работа, культурная, физкультура и т. д.) и увлекательные интересующие ребят дела, не связанные с выполняемым заданием, как например: организация досуга и т. п. Все это должно находить отражение в программах работы звена (вожатый звена, кроме обеспечения звена полно и ясно составленными программами, должен быть сам достаточно подготовлен к этой работе вожатым на совете отряда);

в) отрядные сборы ни в коем случае не должны копировать форму комсомольских собраний. Уточнение работы отрядных сборов должно идти, прежде всего, по линии превращения их в итоговые дни звеньевой работы, в дни общеотрядной коллективной деятельности и коллективной интересной организации досуга, и, наконец, обсуждения заданий предстоящей работы. Все эти элементы содержания должны быть конкретно увязаны в программах отрядных сборов;

г) уточнение организации внутренней работы отрядов ставит необходимость сосредоточения основного содержания работы в звеньях, в светах отрядов и отрядных сборах. С этой точки зрения совершенно необходимо избавить отряды от излишних организационных форм в роде комиссий, кружков и отдельных групп «Друзей» и «Любителей», способствующих лишь растаскиванию основного содержания отрядной работы, опустошению звеньев и советов отряда (оставляя им лишь сухую политику) и

*) Окончание. Начало смотри в № 4 «Просвещ. Сибири» за 1930 г.

мешающих правильному комплексированию всего содержания пионерработы вокруг конкретных заданий общественно-практической деятельности. Все эти отрицательные стороны, связанные с существованием в отрядах различных кружков, комиссий и постоянных групп, выдвигают настоятельную необходимость их устранения из отряда и перенесения в школу (особенно во 2 ступень) и базовые детские клубы. В качестве основных форм самостоятельной коллективной организации досуга в отряде должна предоставляться пионерам возможность заниматься тем или иным развлечением, занятием, мастерством, для чего оставить свободное время в программах звеньевых сборов, устраивая в него прогулки, катанья, вечеринки. А для организации досуга пионеров всего отряда и неорганизованных детей нужно, прежде всего, закрепить и ввести в систему еженедельное проведение «Детских дней», которые приближали бы детвору к участию в проводимой отрядом плановой работе;

д) уточнение планирования должно идти по линии приспособления организационно-технических форм планирования и организации работы по принципу конкретных общественно-политических заданий. Для этого следует признать наиболее целесообразной такую форму плана, в которой учитываются следующие основные разделы: название задания, содержание задания, распределение работы по звеньям, срок выполнения, отметка о выполнении. Такой план в отряде следует составлять на срок не более одного месяца. Исходя из этого плана, должны составляться недельные или двухнедельные программки работы звеньев с включением в эти программки при разработке на звеньях, кроме части общего комплексного задания, отдельных занятий, интересующих ребят и не связанных почему-либо с этим комплексным заданием (пример: слушание радиогозет, чтение газет, игра в шашки, шахматы, отдельные элементы трудовых работ и т. д.). Кроме программок работ звеньев, исходя из отрядного плана на совете отряда, следует составлять программки отдельных отрядных сборов. При разработке плана необходимо придроживаться следующих организационных условий. Перед составлением плана надо реально учесть текущие общественно-политические задачи, проводимые партией и комсомолом, и учесть реальные силы отряда и все условия, в которых будет проходить намечаемая работа. При составлении плана нужно помнить, что в пионерской, как и вообще в воспитательной работе, план имеет не только организационное, но и большое педагогическое значение. Поэтому, разрабатываемые в плане задания должны не только помогать вожакому в организации его работы, но и быть понятными самим пионерам и должны вскрывать перед ними все преимущества организованной плановой деятельности;

е) при уточнении учета необходимо иметь в виду сокращение различных форм учета и устранения имеющегося в них разнобоя. В текущем учете следует признать наиболее целесообразным ведение звеньевых дневников, записывая в них следующие вопросы: дата задания; основное содержание задания (или части задания, выполняемой данным звеном) и др. видов работы, намеченных в программке; что и как по программке выполнено; количество участников и времени, затраченного на выполняемую работу. В отряде должен вестись общеотрядный дневник, в котором учитывается проводимая работа по итоговым сборам (по той же форме, как и звеньевые дневники) и записываются решения совета отряда и отрядных сборов. При этом нужно стремиться к воспитанию у пионеров серьезной ответственности за выполнение выносимых решений. Для этого и самые решения и их выполнение следует записывать, примерно, в такой форме: что сделать, как сделать, кому поручается и срок выполнения, отмечая по выполнении этих решений—что, как и когда выполнено.

3) Кроме уточнения организации работы внутри отрядов, должно быть обращено серьезное внимание на упорядочение прикрепления отрядов по предприятиям (в городе), колхозам и совхозам (в деревне). Это прикрепление ни в коем случае не должно оставаться лишь формальным организационным прикреплением. Факт прикрепления отрядов к производственным пунктам должен быть отражен в организации всей работы в отрядах. Это необходимо учитывать при составлении плана и разработке заданий так, чтобы эти задания не исключительно, но в первую очередь строились на развитии работы вокруг этих пунктов (с учетом задач, проводимых партией и комсомолом в этой области социалистического строительства).

2.

Одно из центральных мест в спорах по вопросу уточнения системы пионерработы занимал и благодаря неполному исчерпыванию этих споров занимает и сейчас вопрос о путях внутренней увязки отдельных элементов содержания работы пионерской организации. В разрешении этого вопроса довольно ясно оформились две точки зрения:

Первая точка зрения. Основана на решениях 7 и 8 с'ездов ВЛКСМ. Она признает за основу работы пионерорганизации общественно-политическое воспитание, обще-

ственно-практическую деятельность в помощь партии и комсомолу. Стоя на этой точке зрения, нужно признать, что правильная внутренняя увязка отдельных элементов содержания должна идти по линии объединения всех элементов вокруг конкретных общественно-политических заданий, вытекающих из текущей деятельности партии и комсомола. Эта точка зрения в основном находит прекрасное подтверждение в выступлениях Н. К. Крупской (в частности постановка вопроса о значении доминанты в докладе на партсовещании). Эта же точка зрения довольно отчетливо приводится Н. К. Крупской и в ее заключительном слове на этом же партсовещании. Эта точка зрения в основном правильно истолкована и т. Салтановым в докладе на партсовещании, и в статьях тов. Зорина («От слова к делу»), Дм. Лаврова и т. д. в дискуссии перед 8 с'ездом (см. сборник «Спорн. вопросы пионердвижения»).

Вторая точка зрения совершенно противоположна первой. Она, основываясь целиком на интересах и запросах детей, без учета их классовой направленности, продолжает идти неверным путем заимствования отдельных частей системы «скаутинг», придает самодовлеющее значение отдельным элементам содержания, противопоставляя их общественно-политическим делам, и не считает возможным комплексирование всех элементов содержания вокруг основных конкретных общественно-политических заданий в помощь партии и комсомолу. Эта точка зрения была выдвинута группой московских пионерработников (в частности, Рейхрудом, Высоцким и Разиным) и ими наиболее ярко все время отстаивалась и в значительной мере защищается до сих пор.

Если бы споры между двумя этими точками зрения были полностью исчерпаны и если бы в последующем практическом руководстве не имелось отражения целого ряда принципиальных спорных вопросов, получивших наиболее яркое свое выражение в изданной книжке «К работе по-новому», можно было бы считать эти споры историческим прошлым, но сейчас важнейшие спорные вопросы с полной очевидностью вытекают снова и требуют к себе чрезвычайно серьезного, критического отношения.

Сиббюро ЮП, стоя на первой точке зрения, признающей необходимость внутренней увязки отдельных элементов содержания в сочетании с основными общественно-политическими заданиями и общественно-практической деятельностью в помощь партии и комсомолу и последовательно развивая эту точку зрения, считает необходимым и единственно целесообразным организацию содержания работы пионерорганизации в форме конкретных заданий с общественно-политической установкой, определяемой конкретными задачами текущей деятельности партии и комсомола. При данном принципе организации работы необходимо иметь в виду следующие чрезвычайно важные обстоятельства.

1. Задания должны строиться не только на общих политических кампаниях революционного календаря, а, главным образом, на конкретном материале текущей работы партии и комсомола (пример: перевыборы советов, хлебозаготовки, коллективизация, посевная кампания и ряд других повседневных задач хозяйственного, политического и культурного характера), и строиться так, чтобы в организации этой работы избежать повторения недостатков, имевших место в истории при проведении системы «этапов».

2. Задания должны строиться так, чтобы вокруг основного общественно-политического стержня объединялось все содержание работы на определенный период времени (труд, техника, культурная работа, физкультура и другие виды политической деятельности), так, чтобы создался как можно более полный общественно-политический комплекс. При этом нужно помнить, что чем обширнее и разнообразнее виды работы, объединяемые вокруг общественно-политического стержня, тем этот комплекс будет богаче и ценнее в классово-педагогическом отношении (некоторые примеры построения таких комплексов см. в журнале «Просвещение Сибири» № 1 за январь 1929 г. в статье «Участие детей в перевыборах советов в деревне» и отдельные указания в сборнике Сибкабинета «В помощь вожатому» № 1 за 1928 г.; в статье «Как организовать работу пионеротряда» (сборник «В помощь вожатому» № 5 за 1930 год).

Противники такого принципа организации работы часто склонны видеть в этом принципе чрезмерную «политизацию», что совершенно неверно. Вопрос о чрезмерной политизации возникает лишь тогда, когда элементы политического воспитания оторваны от конкретной, практической, интересной для детей деятельности, т.-е. когда политическое воспитание ограничивается лишь разговорами и резолюциями на политические темы. А эта опасность выступает реальнее всего при разобщенности отдельных элементов содержания при своего рода «предметности» (основанной, якобы, на удовлетворении различных запросов и интересов пионеров), защищаемой критиками общественно-политических основ пионердвижения.

Признавая правильным указанный здесь принцип организации содержания пионерской работы, мы исходим из следующих основных бесспорных положений:

1) Данный принцип является прямым следствием правильного и последовательного развития общественно-политической основы пионерского движения (коммунистический принцип воспитания).

2) В наших условиях социалистического строительства не может быть ни одной части содержания учебы, воспитания и вообще жизни, так или иначе не связанной с этим строительством, и перед нами стоит педагогическая задача—построить этот классово-политический материал окружающей жизни так, чтобы он был понятен для ребенка, для чего необходима конкретизация общественно-политических целей, которым должна быть подчинена творческая деятельность ребенка и все его поведение.

3) Интересы и запросы детей, в условиях нашей чрезвычайно сложной обстановки классово-идеологических отношений, далеко не всегда совпадают с нашими коммунистическими целями воспитания. Это обстоятельство, прежде всего, требует серьезного внимания к учету этих интересов для удовлетворения их в организуемой работе и руководстве этими интересами, но не бесконтрольного подчинения содержания работы детским интересам и запросам.

Само собой разумеется, что правильное проведение в жизнь этого комплексного принципа организации содержания связано с серьезной методической работой районных, окружных и т. п. бюро ЮП. Эта методическая работа должна быть направлена на то, чтобы не подменять вожатого и отряд в разработке отдельных заданий-комплексов, а должна вооружить вожатого для самостоятельной разработки таких заданий в отряде. Понятно, что все это связано с трудностями закрепления вожатых и их подготовки, но без преодоления этих трудностей едва ли возможно вообще какое-либо нормальное развитие пионерского движения.

3.

Вопрос об увязке пионердвижения и государственной системы соцвоста вообще должен быть подвергнут серьезнейшей проработке как в его теоретической установке, так и в определении конкретных путей контактирования практической работы пионерской организации и учреждений соцвоста. Основная формулировка, гласящая, что в переходный период социалистического строительства государственная система соцвоста (в узком ее понятии: детские учреждения соцвоста) и пионердвижение должны развиваться параллельно при взаимном содействии, не допуская взаимного ущерба («детдвижение не должно подменять школу и школа не должна поглощать детское движение»), в основном остается, безусловно, верной. Но в связи с практическим расширением системы соцвоста, в частности с развитием по линии ОНО внешкольной работы среди детей, эта формулировка требует большего уточнения и во всяком случае ее совершенно недостаточно для определения практических путей увязки пионерработы с учреждениями социального воспитания. В этом отношении требуется более полная и последовательная связь теоретического определения и практических мероприятий, чем это имеется до настоящего времени.

Имеющиеся до сих пор теоретические установки и практика пионерработы в учреждениях соцвоста ставят пока что необходимость уточнения отдельных практических мероприятий в этой области. В отношении увязки пионерработы со школой прежде всего необходимо:

1. Окончательное проведение в жизнь принципа территориально-производственного комплектования школ и пионерских отрядов в рабочих районах и городах. Этот чрезвычайно важный в организационном отношении принцип при полном его проведении будет иметь, несомненно, огромное практическое значение. Вместе с этим нужно совершенно ясно установить организационные формы пионерработы в школе (формы и условия работы отряда, где имеются пионеры в школе лишь из одного отряда, формы и условия работы форпоста, где имеется более одного отряда; организационные формы связи работы форпостов с отрядами, самоуправлением, правильное использование в работе форпостов организаторов и т. д.), используя для этого упорядочения имеющиеся в разбросанном виде прежние материалы.

2. Принцип работы по конкретным общественно-политическим заданиям дает хорошую возможность выдвижения отдельных общественно-политических задач перед школой, как вопросы общественно-политического характера, так и вопросы улучшения жизни и строительства школы, укрепляющих политическую роль и организующее влияние пионеров в школе. В связи с этим нужно в разрабатываемых планах работы отряда (в заданиях) указывать виды работ, которые должны быть проведены в школе через форпост. Исходя из этих задач, поставленных пионеротрядом перед школой, форпост и учком школы разрабатывают свой план и организуют работу в помощь пионеротрядам. Такой способ организации согласования будет наилучшим образом содействовать проведению пионерского революционизирующего влияния в школе.

Кроме того, развитие воспитательной работы школы вокруг общественно-политических комплексов, выдвигаемых пионерской организацией, должно вести к прикреплению школ к производственным пунктам (предприятия, колхозы, совхозы), к которым прикреплены пионерские отряды, и так, чтобы это прикрепление нашло отражение в характере как воспитательной, так и образовательной работы школ, приближая их к общественно-производственной жизни и создавая возможность для более спешного перестроения их в ФЭС в городе и ШКМ в деревне.

3. Кроме указанных мероприятий, чрезвычайно важное значение в отношении увязки работы школ и пионерорганизаций будет иметь правильное сотрудничество между учителями и вожатыми (в практике этот вопрос очень часто забывается). Понятно, что для сотрудничества нужно иметь реальную рабочую базу, поэтому нельзя ограничиваться разговорами о сотрудничестве, а нужно найти ему более конкретное выражение, в частности нужно добиваться, чтобы в педагогических коллективах крупных школ уделялось больше внимания обсуждению и практической проработке вопросов воспитательного характера (хотя бы таких, как работа детской самоорганизации, общественно-политическое воспитание, антирелигиозное, санитарно-гигиеническое, военное, трудовое воспитание и т. д.). Совершенно необходимо, чтобы во всей этой проработке принимали самое ближайшее участие вожатые форпостов и отрядов, имеющих непосредственное отношение к школам. Кроме того, необходимо, чтобы учителя школ принимали непосредственное участие в работе семинарий вожатых для того, чтобы, с одной стороны, быть в курсе текущей работы пионерской организации, с другой, чтобы иметь возможность заимствовать отдельные элементы пионерской практики, могущие быть использованными в общешкольной воспитательной работе. В условиях мелких деревень с однокомплектными школами, где нет организованных педагогических коллективов и семинариев пионерработников, нужно ставить вопрос о необходимости совместной проработки (вожатых с учителями) вопросов воспитательной работы, связанных с практической деятельностью, как школ, так и пионеротрядов (распределяя конкретно работу между вожатыми в помощь школе и учителям, в помощь пионеротрядам), и о повышении квалификации учителей и вожатых, уделяя, кроме того, большое внимание вопросам воспитания при проведении районных педагогических конференций, охватывая ими и вожатых.

В отношении увязки пионерработы с работой детских домов, нужно прежде всего применить в основном те же способы, которые рекомендуются для увязки работы со школой (см. п. 2 и 3 этого раздела). Вместе с этим, обращая сейчас особенно серьезное внимание на определение производственно-целевой установки детдомов и, главным образом, исходя из этой целевой установки, ставить вопрос конкретно о содержании и формах как внутренней детдомовской жизни, так и общественно-политической деятельности в окружающей среде и ставя со всей резкостью по общекомсомольской и наробразовской линии вопрос о скорейшей организации подготовки педагогического персонала для детских домов.

Все эти пути практической увязки пионерработы с учреждениями соцвоста пока что являются единственно целесообразными и отвечающими основным задачам построения трудовых школ и трудовых пионердомов и одновременно содействующими развитию пионерского движения.

4.

Условия упорядочения и нормального развития пионерской работы требуют серьезных мероприятий по упорядочению системы руководства. Важнейшими и совершенно необходимыми в данный момент мероприятиями в этой области нужно считать следующее:

1. Закрепление вожатых на работе на более долгий срок, организация не только теоретической, но, главным образом, практической подготовки вожатых и организационно-методической подготовки районных работников. На эту сторону и должен быть сделан основной упор в проведении семинарий, заочной подготовки, всевозможных совещаний, краткосрочных и длительных курсов. Кроме того, перед пионерработниками нужно открыть перспективу их дальнейшего продвижения в области педагогической работы. Для этого нужно приблизить пионерработников к участию в различных педагогических совещаниях и конференциях и при наличии качественного соответствия отдельных работников решительно ставить вопрос об их выдвигании на непосредственно педагогическую работу в детдоме, школе и других учреждениях соцвоста. Необходимо также в руководящей периодической и эпизодической литературе указывать пути систематической подготовки вожатых, озаботиться организацией отдельных групп по подготовке в педтехникумы и педвузы, одновременно ставя перед педагогическими учебными заведениями через ОНО вопрос о необходимо-

сти преподавания цикла пионердвижения и об организации педагогической помощи вожатым в их практической работе и подготовке к дальнейшей педагогической учебе.

2. Нужно, принимая в основу решения последних комсомольских съездов и руководящих решений местных организаций, последовательно их проводить и строить всю дальнейшую практику руководства в строжайшем подчинении и соответствии с этими решениями. Это должно привести к более четкому, чем было до сих пор, определению основной генеральной линии в развитии пионерской работы на определенный отрезок времени и избавить от просачивания к руководящей практике отдельных ранее отвергнутых и вообще спорных положений в развитии пионердвижения.

3. Принцип работы по конкретным общественно-политическим комплексным заданиям ставит перед руководством необходимость, во-первых, основательного методического укрепления районных бюро, так как особенно первое время, до тех пор, пока сами вожатые в отрядах не овладеют основными методическими приемами, связанными с правильной организацией работы по конкретным заданиям, нужна чрезвычайно серьезная методическая помощь и прежде всего со стороны райбюро; во-вторых, нужно периодическое изложение основных методических разработок, дающих примеры общественно-политических установок на данный период времени, примеры разработки комплексов и подсобного материала для отрядов, при чем эти установки должны рассчитываться непосредственно на отряд. Хорошим примером таких периодических изданий методического материала являются трехмесячные сборники «В помощь вожатому», издаваемые Сибкабинетом пионердвижения. Такой принцип разработки материала, в подчинении основным общественно-политическим установкам на данный период времени, должен быть применен и использован в основной руководящей литературе, рассчитанной на оказание практической помощи вожатым.

4. С точки зрения упорядочения системы руководства пионердвижения необходимо еще более основательный упор на неотложность уточнения (хотя бы в пределах уже имеющихся установок) руководства пионерработой со стороны ячеек и бюро комсомольских комитетов. Вместе с тем необходимо уточнить руководство пионердвижением со стороны парторганизаций, контактировать руководство пионердвижением с органами народного образования, тем более, что особенно за последнее время разрыв в этой области не только не сгладился, но и в большинстве случаев еще более углубился.

5. Одновременно с проведением в жизнь изложенных здесь практических мероприятий, необходимость уточнения системы работы требует организации специальных мероприятий по изучению условий развития истории и текущей практики пионердвижения. Для этой цели необходимо привлечение квалифицированных педагогических сил и организация изучения пионердвижения через пионеркабинеты, специальные научноисследовательские учреждения, педвузы, отделы народного образования и т. д. Изучение это должно преследовать цель: а) глубокого классово-педагогического анализа практики пионерработы, сбора и педагогической обработки отдельных элементов содержания, форм и методов работы, так, чтобы отдельные части практики работы и вообще средства воспитания не били вразнобой, а были бы подчинены основному стержню пионерского движения. Для этой цели чрезвычайно ценно будет выделение отдельных опытных отрядов, работа которых могла бы протекать под непосредственным наблюдением и при участии пионеркабинетов и специальных органов, которым поручается изучение; б) улучшения практического руководства путем упорядочения и организации более глубокой разработки руководящих методических материалов и внимательного отбора руководящей литературы, а также большего упорядочения в организации повышения квалификации пионерских работников; в) обработки важнейших педагогических основ пионердвижения, используя при этом все наилучшие достижения рефлексологии, педологии и практической педагогики.

Таким образом, признавая всю важность и необходимость разработки системы пионерской работы, нужно иметь в виду, что перед нами стоит целый ряд совершенно неотложных практических задач, разрешение которых совершенно необходимо для обеспечения нормального развития пионердвижения на ближайшее время. Пусть, быть может, гораздо медленнее, но несомненно правильное будет движение вперед по пути создания нужной нам системы пионерской работы. Поэтому нужно сосредоточить сейчас основное внимание на проведение указанных практических мероприятий по уточнению существующей практики работы и руководства. Нужно взяться за организацию серьезного классово-педагогического изучения истории и практики пионердвижения в сочетании с важнейшими очередными общественно-политическими задачами. Вот основные и необходимые условия для успешного разрешения важнейших проблем пионердвижения.

ЗрОНИКА

Е. Леонтьева

К итогам краевого совещания по вечернему рабочему образованию взрослых

Вечернее рабочее образование до сих пор на задворках культурного фронта

Вечернее рабочее образование до сих пор является одним из самых заброшенных участков культурного фронта. Совершенно неслучайно то, что не только товарищи из рядового актива просвещенцев (я не говорю уже здесь об активе профсоюзном и др.), но сплошь и рядом и непосредственные работники из аппаратов ОНО плохо себе представляют учреждения вечернего рабочего образования системы политпросвета, не осознают важности и необходимости ставить этот участок культурной работы в уровень с другими.

Недооценка вечернего рабочего образования безусловно явление не специфически сибирское. Неслучайно, что на Всесоюзном партийном совещании по народному образованию вопрос о вечернем рабочем образовании получил совсем незаметное отражение. Недооценка (по крайней мере, у нас в Сибири) часто доходит до такой степени, когда она (недооценка) граничит прямо с непростительной пренебрежительностью. Проявляется это отношение в самых разнообразных формах. В таком индустриальном очаге Сибири, как Кузбасс, — под вечерние школы предоставляются помещения, предназначенные за негодностью на слом. Массовое распространение имеет взгляд (по установившейся дурной традиции) на слушателей вечерних школ и курсов, как на «тяжелую обузу», которая дает большую нагрузку помещениям, портит мебель, вообще вводит в «лишние» расходы и т. д. и пр. и пр. Можно было бы без конца перечислять факты непростительно невнимательного, порою просто небрежного отношения к созданию условий для нормальной работы вечерних школ, курсов и рабочих университетов, но нужды в этом нет, так как это для всех очевидно; гораздо полезней будет ознакомиться с теми показателями работы, какие мы имеем по краю и которые свидетельствуют о степени эффективности работы на данном участке культурного строительства. По краю контингент учащихся в 1929-30 г. не достигает и пяти тысяч; охват рабочих сетью — 5 проц. к общему количеству рабочих в крае.

Вечернее рабочее образование заслуживает того, чтобы с задворков оно было поставлено на передовую линию

Вечернее рабочее образование заслуживает того, чтобы с задворков оно было поставлено на передовую линию.

Существовавшее отношение к вечернему рабочему образованию если и было хоть сколько-нибудь терпимо, то только до тех пор, пока система школ и курсов политпросвета не включалась в строго плановые рельсы ни с точки зрения определения количества продукции, ни с точки зрения определенных норм требований в смысле эффективности учебно-производственного процесса.

Совершенно иную картину мы имеем сейчас. Конкретная хозяйственно-политическая обстановка, вытекающая из особенностей периода социально-экономической реконструкции, с особой силой концентрировала в области культурной работы ряд задач вокруг одной проблемы — подготовки кадров. Политическое значение этой проблемы для всех очевидно, но далеко не для всех очевидно и далеко не всеми осознано значение отдельных участков, отдельных звеньев в общей цепи культурного фронта. Как раз одним из таких звеньев является вечернее рабочее

образование, которое в условиях новой обстановки должно «с задворок» выйти на передовую линию, должно явиться головным отрядом в системе учреждений, подготавливающих кадры. Сейчас со всей решительностью надо поставить себе задачу выйти из сознания отдельных хозяйственных и профсоюзных организаций представление о том, что вечернее рабочее образование взрослых это «не-что» такое «вообще», от чего хозяйственный эффект получается нескоро и результаты учета не поддаются, а посему — дело это «несерьезное» и внимания нестоющее.

Всеми организациями, всей общественностью должно быть крепко усвоено политическое значение задачи поднятия качества работы учреждений вечернего образования взрослых рабочих, задачи создания для учебы последних соответствующих условий.

До сих пор еще как-то не осознано то обстоятельство, что в сети вечернего рабочего образования взрослых мы в основном имеем наиболее зрелую в общественно-политическом и производственном отношении категорию рабочих, известное количество которых прошли школу старого капиталистического производства, следовательно, прошли школу классово-борьбы. И вот с этой точки зрения контингент сети вечернего рабочего образования взрослых является лучшим резервом для подготовки хозяйственно-технических кадров, и вечернее рабочее образование в полной мере заслуживает того, чтобы с «задворок» культурного фронта оно было поставлено на передовую линию.

Система вечернего рабочего образования взрослых должна сейчас же перестроиться в соответствии с новыми задачами

На основе всего этого нового, что приносится конкретной хозяйственно-политической обстановкой, краевое совещание работников и слушателей сети вечернего рабочего образования взрослых, представленных от основных промышленных центров края (Кузбасс, Омск, Анжерка, Иркутск, Черемхово, Красноярск и др.), в своих решениях положило начало перехода системы вечернего рабочего образования на принципиально новую более высокую ступень в своей работе. Существовавшие до сих пор принципы организационной структуры системы (параллельность звеньев), сыгравшие в свое время определенную положительную роль, переросли в свою противоположность, превратились в фактор, тормозящий рост школ и курсов вплоть до высшего звена рабочих университетов.

Благодаря существовавшим до сих пор установкам, получилось такое положение, при котором, примерно, первый курс школ взрослых двухлеток дублировал программу рабочих курсов и даже больше: часто первый курс рабочих университетов делал то же, что и рабочие курсы и первый курс школ взрослых двухлеток. Во время инспекторских обследований в некоторых случаях приходилось наблюдать такую картину, когда в школах взрослых налицо был более малограмотный состав слушателей, нежели на рабочих курсах. Состав слушателей первых курсов рабочих университетов поражает до сих пор своей слабой технической грамотностью. В результате всего, в совокупности с общими далеко неудовлетворительными условиями учебы, эффективность последней до настоящего момента остается на чрезвычайно низком уровне. Организационная «эластичность» (основное качество старой системы) на данном этапе, который характеризуется требованиями строжайшей плановости и четкости, представляет собою не что иное, как «домашний способ» работы. Та программная и организационная «сультравольность», безграничное «творчество» и «инициатива» в этом направлении, которые имеются до сегодняшнего дня, лишают всякой возможности поставить школьно-курсовую сеть политпросвета в практическую связь с задачей подготовки кадров.

Всем известен, — особенно это известно непосредственным работникам сети, — тот массовый поток из сети вечернего образования взрослых в другие типы учреждений, который мы наблюдали в истекшем учебном году. Нередки случаи, когда к концу года оставалось 30 проц. первоначального количества учащихся.

Учитывая перечисленные условия, тормозящие рост эффективности работы, совещание взяло курс на решительную перестройку системы. Основным вопросом, который нужно было разрешить, являлся вопрос об организационном взаимоотношении между отдельными звеньями системы вечернего рабочего образования, а также и характере взаимоотношений с системой профобра и совоса. В результате проработки принципиальных положений был принят порядок пере-

стройки системы. При разрешении вопроса о характере и порядке перестройки, совещание предварительно установило необходимость решительного устранения «пресловутого» принципа параллельности звеньев, из чего и исходило при оценке каждого звена, его роли и места в общей системе вечернего образования взрослых с точки зрения качественно новых требований.

В итоге план реорганизации был принят в следующем виде (берем только принципиальные моменты реорганизации).

Вся система мероприятий по повышению общественно-политического уровня взрослых рабочих, их производственной квалификации, а также отдельные мероприятия по подготовке взрослых рабочих (занятых в производстве) в вузы и техникумы—должна представлять собою **комбинат рабочей учебы**.

Там, где имеется рабочий университет, комбинат возглавляется рабочим университетом. Там, где нет такого, школой двухлеткой. В городах с наличием рабочих университетов существование школ взрослых двухлеток и рабочих курсов, как самостоятельных типов, признано нецелесообразным. При указанных условиях функции, выполнявшиеся до сих пор школами взрослых и рабочими курсами, переходят к общеобразовательным отделениям рабочих университетов с широко развернутой сетью филиалов. Там, где нет РУ, но имеются школы взрослых двухлетки, развертывание сети должно идти лишь по линии расширения филиалов школы. Существование рабочих курсов оправдывает себя лишь в районах со слабо развитой сетью вечернего рабочего образования или сетью еще только что начинающей развертываться.

Вся система звеньев строится по **принципу ступенчатости**. Так, примерно, общеобразовательное отделение рабочего университета готовит слушателей в объеме семилетки к переходу на специальные отделения **РУ** или в техникумы. С первого общеобразовательного отделения дается выход на социально-экономическое и политехническое отделения. Со второго курса—на первый курс технического отд. и т. д.

Исключительное значение приобретают в условиях Сибирского края технические отделения рабочих университетов; так как у нас в Сибири чрезвычайно слабо развита сеть вечерних техникумов, поэтому технические отделения должны накапливать опыт, создавать предпосылки для последовательного развертывания вечерних техникумов.

Несколько особое место в общей системе должна занимать **ВШРМ** (вечерняя школа рабочей молодежи). Входя в комбинат рабочей учебы с хозяйственно-технической стороны, **ВШРМ** при этом сохраняет программно-методическую и организационную самостоятельность. Нельзя не подчеркнуть то значение, какое приобретает в настоящий момент **ВШРМ** в свете перестройки системы народного образования в целом.

На сегодняшний день имеются значительные кадры рабочих подростков, не имевших возможности учиться в ФЭС и семилетках вообще, не имеющих возможности благодаря своему возрасту проходить программу ФЭС в обычном порядке и сейчас. В то же время широкое развертывание сети ФЗУ требует огромный резерв в достаточной мере в общеобразовательном и политехническом отношении подготовленной молодежи. Не приходится доказывать то, что в настоящий момент комплектование в ФЗУ признать сколько-нибудь удовлетворительным никак нельзя. Об этом заявляют и работники КСНХ.

В свете указанных задач краевого совещания совершенно правильно и своевременно поставило вопрос о том, что **ВШРМ**, кроме прежнего своего назначения (подготовка в техникумы), должна включить в круг своих задач и подготовку рабочей молодежи в ФЗУ тяжелых и вредных отраслей промышленности. Выход в ФЗУ по решению совещания дается с четвертого семестра (с конца второго года обучения). Кроме того, **ВШРМ** придается два дополнительных семестра—седьмой и восьмой.

Выполнение **ВШРМ**, хотя, конечно, и не с достаточно качественно высокой эффективностью, функций ФЭС,—требует усиления политехнизации учебно-педагогического процесса. Этого настойчиво требует также проводимая реорганизация системы образования в целом. К этому обязывают нас и решения только что закончившегося партийного совещания по вопросам народного образования при ЦК ВКП(б).

В соответствии со взятыми установками, во всю широту встает вопрос о практических мероприятиях, позволяющих обеспечить качество учебно-производственного процесса в **ВШРМ** и выпускаемой отсюда продукции.

Создать условия для перехода системы вечернего образования взрослых на новую более высокую ступень

Совершенно естественно, что органическая связь системы с задачей подготовки кадров усиливает во сто крат требования в отношении качества работы. Требуя, примерно, для слушателей РУ отделений по подготовке в вузы и втузы и для слушателей последнего восьмого семестра ВШРМ права поступления в вузы без испытаний, одновременно надо гарантировать такое же качество выпускаемой продукции, какое дадут, а если и не дадут, то должны давать учреждения, занимающиеся специально подготовкой рабочих в вузы и втузы. Попутно с этим вытекает необходимость улучшения качества педагогического состава в системе учреждений вечернего образования взрослых, необходимость создания специально для сети постоянного кадра преподавателей.

В качестве такой же обязательной задачи стоит вопрос о зданиях, предназначенных специально для комбинатов рабочей учебы. При наличии таких условий, о которых говорилось вначале по отношению к Кузбассу, давать гарантии за высокое качество продукции являлось бы делом несерьезным, пустой затеей.

Внимание ОНО, всех общественных и профессиональных организаций должно быть сосредоточено на популяризации среди широких масс рабочих решений совещания по вопросам перестройки системы.

ОНО сейчас же должны наметить план развертывания сети с точки зрения принятых на совещании установок, пересмотреть расстановку административно-хозяйственного персонала учреждений, провести перестановку соответственно новой организационной структуры, мобилизовать мнение рабочей общественности на вопрос создания определенного минимума условий для успешного развертывания учебы рабочих в предстоящем 1930-31 учебном году.

Самым решительным образом необходимо поставить вопрос о включении постройки специальных зданий для комбинатов рабочей учебы в общий план капитального строительства. Сейчас же в качестве временной меры надо добиться в полное распоряжение учреждений вечернего образования при наличных зданиях определенной площади, обеспечивающей нормальную учебу.

В интересах создания кадра преподавателей, работающих без совместительства, следует пересмотреть весь наличный состав с таким расчетом, чтобы дать полную нагрузку внутри сети.

Только при наличии этих условий может быть обеспечен переход вечернего образования системы политехпросвета на высшую ступень.

Торжественное открытие Турксиба

Айнабулакское плато, окруженное отрогами Джунгарского Алатау, выбрасывает из своих ущелий отряды всадников, мчащихся к месту смычки из далеких аулов, юрт и казакских колхозов. Зрочки кино, вращаясь во все стороны, не в состоянии охватить всю массу, прибывшую на торжество, все скрытые пылью группы всадников, торопящихся в Айна-Булак.

На трибуну поднимаются представители союзных республик, правительства, партийных, профессиональных и общественных организаций с гостями. На иностранной трибуне занимают места: первый секретарь афганского консульства Абдул Райфхан, китайский генеральный консул в Семипалатинске Мо Вей-тун, китайский консул в Ташкенте Чен Фер-ли, китайский консул в Алма-Ате Джао Гюлян и иностранные корреспонденты. На противоположной трибуне размещаются представители советской печати и писатели.

Близится смычка.

Отдаются последние распоряжения.

В 8 час. 46 мин. резкий свисток объявляет начало работ по окончанию укладки. Раздается «Интернационал». Укладчики Турксиба вмиг разбрасывают последние шпалы, звенят рельсы, стучат молотки, вбивая в тело шпал последние костыли. К месту работы направляются: т. т. Рыскулов, Катаяма, секретарь Казакского крайкома т. Голошекин, председатель КСПС т. Лисо, Шафриков, Таджеев, предсовнаркома Казакстана т. Исаев, Полюдов, зампред КазЦИК'а т. Колесников, помнач строительства т. Солькин и инженер Перельман. Они по очереди забивают ко-

стыли. Первый костыль забит т. Голошекиным, далее забивают т. т. Катаяма, Богданов, Исаев, Рыскулов. Обращаясь к последнему, т. Шатов говорит:

— Вы вбивали первый костыль на Луговой, забейте последний костыль в Айна-Булаке.

В 9 ч. 4 м. Туркестано-Сибирская магистраль готова к открытию сквозного движения.

На трибуне поднимается т. Шатов с рапортом правительственной комиссии:

— 28 апреля 1930 г. на станции Айна-Булак Турксиба, стоящей от южной начальной точки—Луговой на 642 км., от северной—Семипалатинск—на 800 км., закончена укладка главного полотна магистрали общим протяжением 1.442 км. Укладка первого звена начата в Семипалатинске 15 июня 1929 г., на станции Луговая — 19 ноября 1927 г. Смычка рельсовой колеи выполнена управлением строительства на 17 месяцев ранее первоначального срока. От имени красного коллектива строителей Турксиба заверяю, что нами будут приняты все меры и отданы все силы и знания на дальнейшее успешное завершение великой магистрали.

Рапорт кончен.

На трибуне т. Исаев. Громкое «ура» прерывает его речь. Рабочие качают т. Шатова. Собравшиеся на трибунах шумно приветствуют бессменного руководителя постройки первой большой советской магистрали.

— Мы забили последний костыль, заслушали рапорт,—говорит т. Исаев.— Выполнена значительная часть работы, но строительство еще не закончено. Мы должны уделить максимум внимания успешному его завершению.

Оглашается постановление правительства РСФСР о награждении орденом Трудового Красного Знамени всего строительного коллектива рабочих и инженерно-технических сил Турксиба и отдельно начальника строительства т. Шатова и других наиболее активных работников строительства*).

Мих. Ноделъман

Краевая выставка сибирской печати

В Новосибирске, во время двухнедельника печати (25 мая-10 июня), организуется краевая выставка сибирской печати за истекшее десятилетие соввласти в Сибири. Выставка будет развернута в помещении института народного хозяйства и имеет задачей показать рост и революционное значение советской сибирской печати и ее крупную культурную роль в социалистическом строительстве.

Показана будет как книжная продукция и ее количественный и качественный рост по культурным сибирским гнездам, так и периодическая печать (газеты и журналы).

Особым отделом будет представлена и литература нацменьшинств края.

Кроме того, будет представлена литература и в других разрезах.

Выставка разбивается на три отдела:

1. **Книгопроизводство.** Цель—показать как технику полиграфического искусства через демонстрирование экспонатов и иллюстративные средства, так и продукцию ее за истекшие годы.

2. **Книгораспространение.** Здесь издательства и книготоргующие организации покажут свою книгопроводящую сеть, ее рост и охват; библиотеки и коллекторы выявят, как и какими методами охватывают они читательские массы, направляют читателей по пути организованного систематического чтения.

3. **Книгописание**—где, главным образом, книжный материал покажет историю письменности и книги; историю полиграфического искусства, гравюры и книжной иллюстрации; историю книгоиздательского, корреспондентского дела; библиографию и историю сибирской рабочей печати.

Выставка будет сопровождаться лекциями. Предполагается через специально приглашенных руководителей обслужить все организованное население по группам (школы 1 и 2 ст., техникумы, институт, рабфак, курсы рабочих производственников и служащих, военные части) и, наконец, неорганизованное население, посещающее выставку в одиночном порядке. На выставке же предполагается организовать продажу книг.

Оформление выставки поручено бригаде художников. К организации выставки привлекаются учреждения, научные общества, краевые и окружные организации. Выставка обещает быть интересной и поучительной.

*) От редакции.—В следующем номере нашего журнала будет дан очерк о Турксибе А. Шаврука — «Рельсы в степях».

Таштук

Об организации вечерних и ускоренных ШКМ

И в специальных постановлениях ЦК ВКП(б) и в решении коллегии Наркомпроса достаточно ясно сказано, какую громадную роль суждено сыграть этим дополнительным типам школ колхозной молодежи в разрешении проблемы кадрового голода, который ощущается буквально в каждом колхозе. Цифры развертывания этой сети школ и рост количественного охвата учащихся этими школами, утвержденные коллегией Наркомпроса, обязывают местные орга-

ны народного образования к серьезному отношению в работе.

Мы хотели здесь поделиться опытом работы одной вечерней школы колхозной молодежи, работавшей в текущем году при Кипринской ШКМ (Каменского окр.) и одновременно коснуться нескольких вопросов по организации ускоренных ШКМ, так как на этот счет есть коллективное и продуманное мнение местных работников.

Вечерние школы

Кипринская ШКМ организовала работу так:

1. ВШКМ являлась составной частью нормальной ШКМ, в школьный совет которой входили представители от учащихся ВШКМ.

2. Курс был взят на одnogодичную школу.

3. Программный материал разрабатывался из программ ГУСа для школ крестьянской молодежи, при чем — повышался удельный вес тех дисциплин, которые отвечали экономике района (который является животноводческим). Поместить здесь программу этой школы нет возможности, поэтому приведем лишь недельную сетку учебных часов.

обществоведение	4 час.
животноводство	5 "
полеводство	4 "
кооперация и коллективизация	2 "
физика	2 "
химия	1 "
родной яз.	4 "
счетоводство	2 "

Сетка была рассчитана на 6 рабочих дней, по 5 часов в день. Занятие проводилось по вечерам, обслуживали работу педагоги ШКМ и местные специалисты.

Материальная база школы была очень скудна и состояла только из небольших отчислений от кооперативных организаций района, в общей сумме дававших 350 руб. За труд работники не оплачивались и выполняли его в порядке общественной работы.

Что можно вывести из опыта работы этой школы? Прежде всего отношением учащихся к работе и тем, что большинство из них сейчас на активной ра-

боте в колхозе — доказана жизнность такой школы.

Вечерние школы могут и должны быть развернуты при каждой нормальной ШКМ. Набор слушателей надо проводить через выдвижение их советами колхозов. Необходимо укрепить материальную базу этих школ, определяя минимум расходов на учебный год и добиваясь полного получения их на принципе встречных средств от государственных и кооперативных организаций.

Необходимо особо резко в вечерних ШКМ оттенить вопросы специализации ее работы, ставя задачей подготовку кадра практических работников для колхозов (бригадиров полеводства, старших скотников, табельщиков и т. д.). Специализация школы должна совпадать с требованиями района, для чего лучше всего иметь определенный заказ на подготовку работников от райколхозсоюзов.

На наш взгляд соотношение часов производственного обучения к теоретическим занятиям должно быть доведено до 3 : 2.

К работе этой сети школ должно быть привлечено самое большое внимание общественных организаций. Хорошо было бы, если бы рики создали совещание заинтересованных этим делом организаций и там решили бы вопрос об их участии в работе школ и конкретно наметили бы сеть развертываемых ВШКМ в районе в текущем году. При организации материальной базы школ, никак нельзя упускать из виду вопроса о материальной помощи обучающимся батракам.

Вот основные вопросы практической

работы ВШКМ. Мы глубоко убеждены, что при инициативе работников ШКМ и семилеток, при поддержке заинтересованных организаций, эти школы могут

развернуться и начать работу в текущем же году при каждой сельской школе повышенного типа. Дело в инициативе мест.

Ускоренные ШКМ

Основные положения об этих школах опубликованы — повторять их не будем. Мы коснемся только вот каких положений.

Ускоренные ШКМ должны развернуться при колхозах и в особенности там, где нет нормальных ШКМ.

Необходимо ОНО сейчас же ставить вопрос перед колхозами об организации у них таких школ, ибо сами колхозы стихийно ведут уже эту работу.

Вопрос с преподавательскими кадрами должен быть разрешен, как только

будет намечена сеть этих школ на текущий год, через привлечение к работе лучших учителей-общественников школ I ступени, которых необходимо пропустить хотя бы через краткосрочные курсы. К работе в этих школах должны быть привлечены и специалисты, работающие в колхозе, где открывается школа.

Очень бы хотелось, чтобы товарищи с мест поделились опытами своих работ на страницах нашего журнала.

Смоляков

О ШКМ

Насколько огромное политическое значение придается развевывающейся сети школ крестьянской молодежи сверху, настолько мало уделяется им внимания со стороны низовых органов, а тем паче окружных организаций.

Если школы I ступени в районах малоальски обслуживаются районным инспектором, на обслуживании которого находится до 110 школ, то ШКМ со стороны инспектуры не обслуживаются вовсе.

Быть может раз в год заглянет в ту или иную школу окружной инспектор со своса на день, так от этого «заглядывания» особенной существенной помощи в работе ожидать ни в коей степени нельзя.

Учитывая малоопытность преподавательского состава большинства школ крестьянской молодежи и считаясь с решениями XIV Всероссийского съезда советов, говорящего о превращении ШКМ в школы, готовящие организаторов и работников коллективных форм сельского хозяйства—на инспекторское обслуживание последних отделом народного образования нужно обратить наисерьезнейшее внимание.

В действительности мы видим обратное. У нас выезды окружных работников по обследованию работы ШКМ практикуются только в экстр-ординарных случа-

ях: когда школе угрожает развал или что-нибудь в этом роде. Сплошь и рядом в окрОНО не имеется специального инспектора по обслуживанию сети школ крестьянской молодежи.

Специальный инспектор для обслуживания данной сети быть должен. При чем он должен быть не только педагогом, но и агрономом. Если таких работников нет, то их нужно подготовить, хотя бы и путем, быть может, открытия специальных курсов при одном из педагогических вузов.

Кроме того, нужно обращать внимание на своевременное укомплектование ШКМ преподавательским составом и особенно агрономами. Иначе получается, что ШКМ только по вывеске, но без с.-х. уклона. Таких случаев можно встретить не один.

На запрос школы об агрономе окрОНО отвечает: «выходите из создавшегося положения как-нибудь на месте». А ведь на месте агронома из пальца тоже не высосешь. Нужно об этом заботиться заранее.

Самостоятельность в работе — вещь, безусловно, хорошая, но без соответствующего рулевого она иногда может завести судно в нежелательную для нас гавань.

Агроном Д. Мезенцев

Маслянино Новосибирского окр.

Работа культурно-просветительной секции

До 1928-29 уч. года культсекция Колынского рика в своем составе имела почти исключительно учительские силы—заведывающие школами и часть работников политпросвета. Работа секции носила характер бесплановости, от случая к случаю. Такая постановка работы

не давала возможности продвижения вопросов НО в массы, и последняя никакого участия в этой работе не принимала. С октября 28-29 уч. г. состав культсекции количественно вырос. В него были введены членами представители общественных, кооперативных, партийных органи-

заций и населения—родители учащихся школ. Всего в секции было 25 чел. Был выработан производственный план годовой работы, а на его основе календарный план поквартально.

Производственным планом наметили вопросы организационного порядка, отчетного, а больше всего хозяйственного, относящегося к нуждам культпросветительных учреждений района. Предварительная проработка тех или иных вопросов поручалась отдельным членам секции, но не всеми членами это выполнялось.

За год мы провели 16 заседаний, при чем плановый характер работа носила с октября по апрель, а дальше пошли перебои.

Культсекция разрешила и провела в жизнь следующие наиболее характерные вопросы:

1. Вопрос о материальной помощи детям бедноты. В разрешении этого вопроса приняли активное участие все члены секции как по изысканию средств, так и по рациональному их расходованию. В результате мы выдали детям школ района натурой — пимы, сапоги, пальто на сумму около 3000 руб.

2. Вопрос проведения самообложения на культурные нужды секцией проработан, принят президиумом рика и на 80 проц. проведен в жизнь. Около 5000 руб. имеется строительного фонда, содержится два комплекта учителей, достроено одно типовое двухкомплектное здание школы и выполнен ряд других мероприятий.

3. Секция добилась того, что семи более отдельным школам врачучастком даны были бесплатно школьные аптечки.

4. Через секцию нашли возможным снабдить каждую школу детской библиотечкой стоимостью 17-20 руб.

5. При отчетных докладах завшколой, райликвидатора, избачей давались указания практического порядка. Члены секции входили в курс работы учреждений. Надо сказать, что заинтересованность членов секции, особенно от населения, делегатов, кустарей, сельсовета—была, доказательством чего служит аккуратное посещение ими всех заседаний. Думаю, что работа секции принесла пользу и райисполкому и общественности. Последняя, ознакомив-

шись с работой НО, аккуратнее и чаще стала посещать школьные советы, родительские собрания, занятия в школе и так или иначе участвовать в школьной жизни.

6. Перед первыборной кампанией, а также перед весенней сельскохозяйственной, секция дала практические указания на места о том, какое участие могут принять культучреждения в этих кампаниях.

Много было недостатков в работе секций, но поучиться было не у кого, никаких указаний, советов мы не получали, несмотря на, что свои протоколы аккуратно посылали и в окоНО и в окрисполком.

Существенным недостатком в работе за истекший год, по моему мнению было:

1. Секция в целом за свою работу перед населением не отчитывалась, а также и отдельные ее члены, кроме учителя, не ознакомили делегирующие их организации.

2. Мало давалось заданий членам секции, а посильные вопросы можно было найти.

3. Члены секции не были прикреплены для ознакомления с работой учреждений НО, следовательно, ясной картины о работе школы, ликпункта, избы-читальни, кроме как из доклада заведующего и обследования инспектора, секция не имела.

4. Ненормально и то, что прямым, непосредственным руководителем секции был заведывающий отделом НО, он же инспектор просвещения. Этого надо избегать, так как ряд ненормальностей бывает, было и у нас: уехал инспектор в район, и секция не работает — ждет его приезда. Инспектор пробыл на курсах 1,5 месяца, секция провела 1 заседание, когда по плану надо было три заседания.

Все указанные мной недостатки, думаю, мы в 1929-30 уч. году изживем. Спят небольшой есть, ошибки свои мы учили, а на ошибках, как говорят, мы учимся.

Залог успешной работы секции, главным образом, в том, чтобы члены больше были заинтересованы, проявляли свою активность, личную инициативу и несли бы за свои действия ответственность.

Помещая эту статью на страницах журнала, я прошу читателей критически отнестись к ней и высказать свое мнение о работе культсекций рика и сельсовета.

П. Воробьев.

Как мы работаем

(Из опыта работы библиотеки техникума г. Минусинска)

Библиотека техникума создавалась из разных источников. До 1927 года не было точного учета книжного состава. Библиотека по инвентарям (если их можно так назвать) разбивалась на фундаментальную, ученическую и педагогическую. Каталог не существовало, за-

писи в инвентарях путанные, неполные и проч. Массовой работы библиотека ни в стенах техникума, ни вне его—не вела. Читатель не изучался, руководства чтением было мало, да и засоренность библиотеки едва ли могла дать предпосылки для такого руководства.

С осени 1927 г. мы начали переводить библиотеку на десятичную систему, а в апреле 1928 г. приступили к «генеральной» чистке библиотеки от ненужного хлама.

Теперь библиотека обеспечена литературой по колхозному строительству, по пятилетке, военной литературой, педагогической - производственной, по текущим вопросам. Удовлетворительно обеспечено необходимыми книгами комсомольское ядро, вокруг которого группируется втягивающаяся в чтение беспартийная молодежь.

Техникум создает благоприятные условия для развертывания самообразовательной работы. Это является большим плюсом, так как центральная библиотека при своем небольшом штате очень перегружена и не дает всех возможностей для изучения формирующегося читателя и для руководства им. Руководство чтением у нас осуществляется через рекомендательные списки, настенные темовые витрины (1. Сельское хозяйство. 2. Жизнь и работа комсомола. 3. Наука и техника. 4. Наша пятилетка. 5. Новинки для педагога. 6. Текущие вопросы. 7. Изучай военное дело и др.). Литература на этих составных витринах часто меняется. Кроме того, к выдаче комплектуется большая витрина из лучшей художественной литературы. Каталогами пользуются редко, чаще обращаются за советом к библиотечарю. Свободный спрос особенно не развит. Да это и вполне понятно. В техникум приходят, особенно из деревенских семилеток, или с очень скудными познаниями о книге, или почти с отсутствием таковых. Как отрадное явление, надо отметить отсутствие спроса на недоброкачественную литературу.

Читальня находится при библиотеке. Помещение теплое, светлое, уютное; украшено лозунгами, плакатами о пятилетке, картинами, портретами, витринками. Имеются шахматы, шашки, военные игры, политлото, в достаточном количестве газеты и журналы. На выписку литературы в читальню стянуты средства техникума, профсекции и МК. В то время, как в прошлом году читальню посещало от 8 до 17 человек, сейчас меньше 35 не бывает, при чем час закрытия ее обычно вызывает недовольство. Есть ядро читателей—завсегдатаев читальни.

Массовая работа библиотеки проводится, главным образом, через кружок «Друзья книги». Работаем мы уже два года. Делим содержание работы на теорию и практику, т.е. библиотека, с одной стороны, дает теоретические познания по всем разделам библиотечной работы, с другой—получает техническую помощь и проводит массовые мероприятия через

членов кружка. За два года в клубе техникума проведен ряд литературных вечеров, судов, диспутов. Темы: 1) «Суд над Софроном по «Перегну» Сейфуллиной»; 2) диспут на тему о героях «Цемента» Гладкова; 3) диспут о методах воспитания в детдоме по «Республике Шкид» Пантелеева. Был проведен также конкурс на лучшую современную книгу (выставлялось 16 книг, из них такие, как «Разгром»—Фадеева, «Бруски»—Панферова, «Лесозавод»—Караваевой и «Золотой клюв» ее же, «Тихий Дон»—Шолохова и др.). Две недели (два вечера) длился этот конкурс. Весной провели вечер книги в день печати; провели «книжный с'езд», при чем за канву взяли политпросветскую инсценировку 1924 г., но насытили ее новым материалом. В основном, конечно, это насыщение свелось к пропаганде за лучшую книгу, газету, журнал, в то же время был отмечен с отрицательной стороны ряд плохих книг, в том числе и нашу емшая «Луна». В каникулы (зимой 29 г.) выезжали в деревню, где провели доклад и постановку, приуроченные к перевыборам советов. Часть кружка получила задания на каникулы по вопросам помощи библиотекам и избам-читальням в их технической и массовой работе. Кое-что сделали. С начала настоящего учебного года проведен диспут на тему «О быте молодежи в современной художественной литературе». Выдвигались такие вопросы, как проблема материнства в комсомоле, жизнь комсомольского актива. Обсуждали в основном три произведения: Платошкин «В дороге», Богданов «Первая девушка» и Горбатов «Ячейка». Диспут занял две недели (два вечера). Раскачивались вначале туго, ссылаясь на неумение говорить, незнание «с чего начать», но зато после—хоть умеряй пыл. Применяли книжный материал к своему быту, к своим отрицательным сторонам. Перед Октябрьской годовщиной был проведен литературный вечер «Октябрь в художественной литературе»; в декабре—диспут о современной деревне в крестьянской литературе (готовились по следующим произведениям: Панферов «Бруски», Карпов «Пятая любовь», Низовой «Черноземье» и Тверяк «Передел», «На отшибе» и «Две судьбы»). Газетно-журнальная секция ведет обработку газет для темовых папок. По инициативе кружка издается небольшой журнал «Техникумовец», охватывающий в своем содержании производство, быт и творчество учащихся. Кружок обслуживает отдел «Среди книг и журналов». В прошлом году библиотекой-передвижкой и громкими читками обслуживался ликпункт из 40 человек; в настоящем году

поставлено задачей охватить книгой индивидуалов-малограмотных (тех, с которыми работают члены кружка) и две школы малограмотных. Библиотечка приобретена на средства, полученные от ячеек СДН (13 руб.) и техникума (15 руб.). Теперь она все время понемногу пополняется.

Учили мы и то, что наш технический персонал техникума (а его 13 человек) не охвачен книгой, что ему необходимо помочь разобраться в отдельных политических вопросах. В настоящее время библиотека раз в неделю проводит в кружке малограмотных из технического персонала час текущей политики и громкие читки, к отдельным же техникам прикреплены книгоноши.

Слабо у нас идет по обслуживанию громкими читками дома крестьянина, конвойной команды и подшефной деревни. В прошлом году в доме крестьянина было проведено несколько громких читок, два вечера вопросов и ответов на тему о едином сельхозналоге и безработице в СССР. В текущем году в план общественной работы библиотеки техникума включено регулярное обслуживание дома крестьянина беседами и громкими читками.

Подшефная деревня в 5 километрах. Средства сообщения с нею почти отсут-

ствуют; наши лошади слабы (много работы на учхозе), а пешком редко удается пойти, время у всех ограничено. Теперь техникум приобрел 30 пар лыж и это даст возможность наладить связь с деревней. Правда, мы работаем в настоящее время на непрерывке и для обслуживания подшефников можно только рассчитывать на отдельные вылазки в дни отдыха. Но это затруднение нам не мешает. Сейчас мы вплотную приступаем к намеченной работе: при выезде выяснили, что в селе есть помещение для красного уголка, но литература в количестве почти 700 экземпляров лежит в школе, работать с ней некому, а тяга к книге (особенно среди молодежи) большая. Члены кружка третьего курса взяли на себя задачу перенести литературу в уголок, просмотреть ее с точки зрения пригодности, обработать, выделить из актива работника, инструктировать его и пустить красный уголок в ход. Кроме того, было организовано регулярное обслуживание громкими читками малограмотных и ликвидирующих свою неграмотность как в деревне, так и в городе. Намечен ряд бесед и вечеров в деревне с целью организовать культурное развлечение молодежи.

Артемова

Захолустье

В северной части озера Байкала, среди Байкальской тайги, в 160 километрах от ближайшего поселения и райцентра и в 1000 километрах от ближайшего города и железной дороги, раскинуло свои избышки население В.-Ангарска, насчитывающее 145 дворов русских и 102 хозяйства тунгусских, разбросанных в ближайших горах. Русское население В.-Ангарска состоит из сибиряков-старожил и занимается примитивным хлебопашеством, охотой на пушного зверя и отчасти рыбалкой. Горное же тунгусское население занимается исключительно охотой на зверя и ведет кочевой образ жизни. Много легенд, сказок, мифов, причудливо переплетающихся с поповскими сказками, сохранилось в быту тунгуса. Еще в недалеком прошлом простодушные тунгусы-оленьеводы подвергались беспощадной эксплуатации со всех сторон. Следы «культуртрегерской» деятельности пона сохранились еще и теперь. Беспощадно сплавив водкой, эксплуатировали тунгуса и торговцы и в этом деле не оставалось безучастным и местное оседлое население.

Тунгусы — народ способный. Детишкольники с большим интересом занима-

ются рисованием, проявляя в этом несомненные способности, увлекаются гимнастикой. Тунгусы хорошо относятся к детям и вообще в семейном быту у них редки случаи грубого обращения, но при этом женщина занимает подчиненное положение.

Русское население Верхне-Ангарска далеко отстало от жизни.

Карьерные крыши на домах, перемол зерна на ручных мельницах, соха, деревянная борона, полсотни телег-двухколес на 145 дворов, двухполка в полеводстве и глубокие корни религии с наличием церкви и всего обслуживающего ее штата — вот признаки, говорящие о культурном состоянии В.-Ангарска. Пути сообщения с райцентром — летом на лодках, а зимой на лошадях по реке. Других связей нет, если не считать пару-другую лыжников.

Школа здесь существует около полсотни лет. До революции она находилась в руках попов. После революции в школе работали случайные работники вплоть до 1925 года. Еще в 1920 году здесь применялось телесное наказание, и лишь с 1925 года школа, получив специального работ-

ника, повела относительно здоровую работу.

Ютится она в полусгнившем бывшем поповском доме. С трудом можно вместить в нее 30-35 человек. До нынешнего года можно было мириться и с этим помещением, когда число учеников не превышало указанного количества.

С нынешнего года, в результате обследования района правительственной комиссией БМАССР, здесь открыт второй комплект и число учащихся дошло до 95 человек. Правительственная комиссия как бы встряхнула население, пробудила сознание масс, подняла авторитет школы, до сего времени попиравшийся и самими работниками, случайно приходившими в нее, и теми, кто, являясь для обследования, старался не помочь в работе, а забросать грязью и школу и ее работников.

Вплоть до последних годов школа, продолжая оставаться школой грамоты, не давала детям трудового воспитания, трудовой подготовки и далека была от воспитания детей в духе коллективизма. Программа ГУСа была декларацией, а не рабочей программой школы.

Никакого руководства над школой со стороны райинспектуры не было, как не была снабжена она и педлитературой. Связей никаких, так как до ближайшей школы 160 километров. В рпугулицу В.-Ангарск оторван от района на 1½-2 месяца. И школа работала так, как работала дореволюционная школа. Не учитель был виноват в этом, а условия, в которых находится эта школа, и сам учитель. Ни инспектор, ни книга не могут дать учителю своими советами того, что могут показать сами учителя друг другу своей работой в школе. А отсюда очередная задача наша добиваться организации педагогической взаимопомощи учителей. Для учителей же отдаленных местностей необходимы командировки в учебное время на практикумы. И вот, став на путь трудовой школы, наша школа за последние два года, устремила свое внимание на общественную работу и только через нее она начинает пускать корни в быт, в общественную жизнь и сближаться с населением, в то же время пробуждая в детях любовь к школе, превращая ее в люби-

мое место для детей, и в центр детской общественности.

Я не хочу здесь сказать о том, что наша школа стала на верный путь, что на этом пути нет препятствий, нет ошибок, что в своей работе в этом направлении мы непогрешимы. Но хочу только поделиться своими скромными достижениями, которые мы искали и искали с большим трудом.

Нынче наша школа принимала участие в пере выборах советов, в пере выборах кресткома. Дело началось с писания лозунгов и плакатов, дубликаты которых попадали в семьи учеников и там, естественно, возникли разговоры, и работа школы, таким образом, не проходила бесследно.

Составление диаграмм для избы-читальни, для сельсовета, перепись населения для учета неграмотных с попутной агитацией за ликвидацию неграмотности, работа детей в избе-читальне, агитация за коллективизацию, организация школьного огорода, участие в организации кресткомовского опытно-показательного поля с введением корнеплодов, участие в продвижении и очистке семян, исследование почвы и изучение ее—вот виды общественной работы нашей школы, сблизившие ее с населением. Здесь, в этом отсталом уголке, где еще смутно знают о гигантской борьбе пролетарита и крестьянства за лучшую жизнь, где великая Октябрьская революция еще слабо коснулась своим одухотворяющим, бодрящим крылом, нужно было бы развернуть самую широкую культурную работу, нужно помочь школе работать. А помочь может РИК, Комитет Севера и товарищи педагоги. Ведь мы не имеем даже мела и пишем глиной, не имеем книг, нет пособий, если не считать жалких остатков прошлых лет и старья, присланного опорной школой.

Но мы не останавливаемся перед этим, помня, что мы должны принимать участие в разрешении величайших мировых исторических задач и что рано или поздно советская власть, партия и трудящиеся спросят с нас отчет о работе.

Анастасия Педич

В.-Ангарск БМАССР.

О перегрузке словесников

Не будет преувеличением, если я скажу о перегрузке словесников так или иначе примыкающими к его основным занятиям работами. В то время, как на преподавателе литературы лежит такая громоздкая, кропотливая, но невидная обязанность проверять письменные работы, требующая времени и энергии и за-

ставляющая его сидеть за тетрадками ночью, — этот труд словесника обычно не берется во внимание при распределении общественной нагрузки в стенах школы. (Относительно общественной работы вне стен школы я здесь не говорю). Лучше дело обстоит в городе, хуже—в сельских семилетках, где численно учи-

телей меньше. Под флагом «увязки с предметом» словеснику поручают руководство звеном по работе с книгой и газетой, стенгазетой, кружком стенкоров, подготовку декламации и вообще «художественной части» тех или иных празднеств, руководство драмкружком, составление лозунгов и изготовление последних; считается также, что ликвидация неграмотности, которую ведут школьники, и вообще вся культурно-просветительная работа школы должна лежать на ответственности «литератора». При чем эта работа не считается общественной, хотя бы ученики, руководимые преподавателем, вели большое общественное дело. Доходит до курьезов, когда словесника в районной семилетке, где нет платного делопроизводителя, заведывающий школой заставляет переписывать протоколы учвоса, расписания, планы и т. п. под предлогом того, что грамотность изложения будет гарантирована. Все это мною лично испытано, но, я думаю, такое положение далее терпимо быть не может, ибо от этого страдает

основная педагогическая работа преподавателя литературы и работа отдельных организаций, так как одно лицо не имеет физической возможности охватить все многообразие поручаемых ему дел.

Слов нет, преподаватель литературы должен участвовать в общественно-клубной работе школы, но это не значит, что на его плечи можно взвалить весь груз культурно-просветительной работы.

Мне думается, профессиональные организации вместе с ОНО обязаны, наконец, определить границы педагогического труда в стенах школы, во избежание несправедливых упреков и нареканий на тех товарищей, которые, не чувствуя физической возможности «объять необъятное», подают голос в защиту себя. Следовало бы также не забывать и того, что словесник должен когда-то прочитать и текущую художественную литературу. Таким образом, я стою за строгую и нормальную регламентацию труда преподавателей в стенах школы.

Л. Соколов

О разгрузке учителя

На 78 стр. № 11 журн. «Просвещение Сибири» есть заметка К. В. «О разгрузке учителя». Товарищ пишет, что учителю от страшной перегруженности «приходится врать и нести чушь» как в классе, так и среди населения. А по-моему это абсолютно неверно, так как учитель, ведь, не ходячая энциклопедия и никто его не может заставить все знать или врать. Зачем рассказывать то, чего сам не знаешь? Нужно быть честным и открыто сказать детям, что я этого не знаю и могу лишь посоветовать тебе, где узнать и что прочесть про это. Ребята, которым приходится рассказывать о вреде сифилиса (подчеркиваю — о вреде, так как его происхождение нам неважно), сами уже грамотные и сами могут прекрасно прочесть и рассказать в классе. Что же касается процентов, то по-моему, тут учителю нечего учиться. Он должен это знать, поступая в школу, так как неграмотный учитель не может в ней работать.

Теперь об общественной работе. Ведь школа должна провести в деревне как экономическую, так и культурную революцию. Ну, а как вы будете проводить эту работу, если не окунетесь всем своим существом в жизнь деревни, не будете проводить кампании, не будете застельщиком всех мероприятий партии и соввласти?

Если вы будете сидеть учить проценты или разыскивать данные о «прародительнице» сифилиса, а в это время на собрании кулаки побьют (читай — осияют) бедноту, или малограмотный председатель сельсовета или совсем неграмотный уполномоченный деревни не сумеют провести в работе правильную политическую линию в такой напряженный момент нашего строительства, то кто будет в этом виноват? Нет, дорогой товарищ, проценты — процентами, а в жизни деревни учитель должен идти всегда впереди. Не надо смущаться, если чего и не знаешь. Мы все живем и учимся заново.

Тот, кто хочет показать из себя всезнайку и считает неудобным не дать прямого ответа крестьянину или ученику о своей неосведомленности по данному вопросу, тот есть самолюб и враньем хуже подрывает свой авторитет. Надо сколачивать себе на помощь актив из старших учащихся, молодежи и женщин. Женщины сейчас особенно активно берутся за работу. Им надо дать только маленький толчок, указать направление, и они будут первыми помощниками учителю на селе.

А товарищ К. В. расплакалась. Не сердитесь, товарищ К. В., но, по-моему, вы просто хотели показать, что вот, мол, я

какая добрая тетя, жалею вас, беденьких. Не жалеть надо, товарищ, а помогать. У деревенских делегатов по 4-5 человек ребятишек да хозяйство, но они «здорово влипают» в общественную работу и не только не плачут от нее, а просят дать еще и еще.

Нечего хныкать в такой горячий мо-

мент строительства! Если не можешь и не хочешь работать — уходи из наших рядов.

Товарищи просвещенцы, откликнитесь, кто из нас двоих прав? Неужели в наших рядах все еще есть нытики?

Е. Выходцева

Дер. Федосеева Томского окр.

О семестровой системе занятий

(Опыт введения семестровой системы занятий в школах Новосибирского окр.)

Очередной задачей является осуществление всеобщего обучения детей школьного возраста.

Чтобы обеспечить проведение в жизнь этой задачи, по всем школам Новосибирского района вводится семестровая система занятий.

Учебный год делится на два семестра: с 15 ноября по 1 февраля — первый семестр и с 8 февраля по 30 июня — второй семестр. Но в виду того, что вопрос о переходе на семестровую систему занятий был решен только в марте, то в нынешнем году следующий семестр устанавливается не с 8 февраля, а с 20 марта и по 30 июня (при прерывном годе с 30 июня по 1 сентября устанавливается летний перерыв).

Вводя семестровую систему занятий, школа проводит досрочные переводы из группы в группу и выпуски.

Досрочные переводы проходят в таком порядке: первые группы переводятся на первый семестр второго года; вторые — на первый третьего года; третий — на первый четвертого года; четвертые группы выпускаются. В первую группу делается набор. С 1 сентября проходят переводы каждого семестра на следующий.

С 1 сентября на первый семестр первой группы производится набор. Таким образом это дает возможность два раза в год делать набор в первую группу.

При семестровой системе занятий для нормально отстающих, переведенных в следующую группу, организуется самопомощь.

Составленные таким путем группы пополняются до максимума детьми 9-10-12-13-14-летнего возраста, не охваченными школой. Дети распределяются по группам по степени их грамотности.

Все выпущенные из четвертых групп на 100 проц. охватываются заочным обучением через детский заочный университет (не считая ту часть детей, которая поступает в пятую группу).

На ряду с введением семестровой системы проходивший в Новосибирском районе районный культурный слет (5-6-7 марта с. г.) высказался за введение непрерывного учебного года с нынешнего года. Ценность перехода на непрерывный учебный год описывать не стоит — она ясна всем.

Райкультслет внес такой проект устройства непрерывного учебного года:

Через каждые два месяца 20 дней перерыв, 5 дней приходится на учет работы, а 15 дней перерыв—отпуск. Ступок разделяется на четыре квартала. Из 80 дней перерыва 60 дней приходится на отпуск, а 20 дней на учет и организацию работы.

Чтобы устроить непрерывный год в нынешнем году, райслет предлагает установить три перерыва по 20 дней, что составит 60 дней, необходимых учителю, как отпуска: первый с 10 марта по 1 апреля; второй — с 10 июня по 1 июля; третий — с 10 сентября по 1 октября.

Вик. Соосар

Катково Новосибирского окр.

Забывтый участок

Когда в прошлом году в «Учительской Газете» и «Просвещении Сибири» замелькали статейки об инспектуре, правда, по преимуществу ругательные, то не знаю, как реагировали на это другие инспектора, а я был рад, что наконец-то и о нас вспомнили. Даже ругательные статьи, часто с большим перегибом в сторону увеличения вины инспектора,

выглядели какими-то своими, теплыми, товарищескими. Мы на них учились. Не нужно, я думаю, и говорить о тех статьях, в которых так или иначе хорошо отзывались о работе какого-либо инспектора или говорили об улучшении его материального положения. Такие статьи несомненно вливали бодрость, желание работать и работать с большей энерги-

О книге

Школа, где я занимаюсь, включила в план своей работы общественно - полезную задачу: «Продвижение книги в деревню». Поэтому я и хочу поделиться здесь своими наблюдениями над читателем-покупателем детской книги в деревне и о том, как распространяет книгу школа.

В школьный кооператив были куплены первые экземпляры детской книги. В первый раз приказчик кооператива (ученик) в обеденный перерыв раскрыв шкаф и развернул торговлю книгами. Ученики по очереди подходили и выбирали книжку, в которой есть рисунки: книжка нравилась, ее и покупали. Я был уверен, что школа сможет продвинуть книгу в деревню в неограниченном количестве. Однако, спустя некоторое время книга не пошла. Меня бросало от методики к методике и тут я чуть ли не согласился с выводом о том, что «педологи - педагоги тоже пока еще не пришли к точным выводам, какая книга нужна ребенку». Однако, если взять Бархина «Развитие речи» (53-73 стр.) и Блонского «Как изучать школьника», то и этого уже будет вполне достаточно для того, чтобы можно было сделать вывод, какая книга нужна ребенку и как ему ее выбрать.

Я прочитал все книги школьного кооператива и составил из них каталог самых интересных. Ученики также устраивали чтение книги классом. Для начала были выбраны следующие книги: «Кешин друг», «Волк», «Федя пастушок» и др. Эти книги настолько заинтересовали и не только детей, но и подростков-юношей деревни, что их пришлось вновь заказать Сибкрайиздату 10-12 экземпляров. Все дети покупали книги с удовольствием. По 5-10 раз прочитывались эти книги и всякий по своему старался передать их содержание один другому как в школе, так и в деревне. Я добился заинтересованности ребятшек книгой простого и доступного их пониманию содержания.

Теперь решил провести и продать через кооператив книгу о сельском хозяйстве. При прохождении учебника в той или другой из групп я стал останавливаться на отдельных темах и подтемах подробно, выделяя из подтемы сельскохозяйственные моменты. Особо обратил внимание на домашних животных и птиц. Для этой цели кооператив купил следующие книги: «Разведение кур», «Овцевод-

ство», «Разведение молочного скота» и др. Дети очень заинтересовались и этими книгами. Они были удивлены, что кормовую дачу надо составлять не только корове, а даже и курице, чтобы получать от них доход в хозяйстве. Брошюр по сельскому хозяйству одного содержания было продано 15-20 экземпляров. Ребятишки записывались на очередь, чтобы купить книгу первому, и родители давали денег на это дело, не отказывая. Бывало и так, что родители, присылая деньги, просили дать им книгу по сельскому хозяйству того или иного содержания.

Ученики стали задаваться целью — нельзя ли им выписать какую-либо газету и журнал, какие возможны в их возрасте. После известной проработки этого вопроса в школу выписали «Юный Ленинец», «Товарищ», «Дружные ребята», «Пионер». Получив эти журналы и ознакомившись с ними, ученики индивидуально выписали: «Юный Ленинец» — 3 экз., «Дружные ребята» — 3 экз. Журнал «Дружные ребята» и «Товарищ» дети читают с большим интересом. Из журнала «Дружные ребята» дети заучили много немецких слов и собираются писать письмо ученикам Германии.

Школа нашла нужным обратить внимание и на изменение быта деревни и пришла к заключению, что песни, которые распевает молодежь в деревне, стары. Купили песенники. Из песенников взяли новые песни, отражающие новый быт и революционную борьбу, разучили слова на старый мотив и передали их содержание деревне. Особое место завоевали себе песенники пионерский и комсомольский.

Молодежь в деревне антирелигиозными песнями из этих песенников штурмует раввинов, попов и небо самого бога. Продано 50 песенников на 72 двора.

Школьный кооператив от продажи книг имеет прибыль в сумме 5 руб. 65 коп. Эта прибыль состоит из процентной скидки, предоставляемой Сибкрайиздатом школьному кооперативу, как деревенскому книгоноше.

Школам следует обратить особое внимание на задачу продвижения книги в деревню и шире развернуть работу школьных кооперативов.

Гр. Бабкин

Троицкая школа Томского окр.

Среди князей и эсурялов

I

Хрестоматия по истории Сибири

Р. А. Знаменская. — Хрестоматия по истории Сибири. Изд. Сибкрайиздата. 1930. Стр. 266. Ц. 2 р.

После нескольких лет ожидания вышла, наконец, хрестоматия по истории Сибири.

Выпуск такой хрестоматии — первый опыт дать в отрывках картины прошлого величайшей колонии царской России. И прав автор, когда в предисловии указывает, что выпуск книги встретил «ряд чрезвычайно серьезных затруднений». Тут и «отсутствие систематизированного научно-заверенного и методологически обоснованного материала по истории Сибири», и отсутствие марксистского обобщения этого материала, и неразработка целого ряда вопросов истории Сибири и т. д. Все эти моменты, затруднявшие составление книги, конечно, должны были отразиться и на ее содержании. Ведь кроме отдельных вопросов истории революционного движения, каторги и ссылки, истории Сибири вообще не везет. Марксистского анализа многих явлений и событий в Сибири (не с точки зрения обособления ее, как чего-то самобытного, обособленного), марксистской разработки многочисленных и интересных материалов пока у нас почти нет. Монополистами по истории Сибири до сих пор, как правило, являлись (и частично являются) лица, для которых история является предлогом совершенно уйти от современности, хотя, по образному выражению М. Н. Покровского, история — самая живая и наиболее политическая наука из всех, какие существуют. «Русская» история, история завоевания Сибири российским торговым капиталом, все еще продолжает господствовать в нашей исторической литературе (работы Бахрушина, Фирсова, Огородникова и мн. др.) и это частично отразилось и на рецензируемой книге, хотя автор, видимо, положил не мало труда, чтобы избавиться от цепких лап, якобы, бесспорных положений и установок.

Но несмотря на все недостатки и недочеты хрестоматии, ее, как первый опыт, можно и следует признать удовлетворительной и рекомендовать не только для школ, но и для всех интересующихся прошлым Сибири.

Автор делит хрестоматию на две крупных части: «Сибирь, как колония» и «Революционная Сибирь» и разбивает их на следующие разделы: 1) Завоевание Сибири и положение первых засельников; 2) Развитие торгового капитала и монополий и зарождение фабрично-заводской промышленности; 3) Сибирь эпохи пореформенной и империалистической России; 4) Каторга и ссылка; 5) 1905 г. в Сибири; 6) От революции к революции; 7) 1917 г. и гражданская война в Сибири. В этих разделах дано около 200 отрывков из произведений различных авторов и документов. (Иногда эти отрывки слишком коротки и не всегда достаточно увязаны с предыдущим — напр., начало отрывка на стр. 211).

Можно спорить и нужно спорить против такого подразделения, отсекающего революционное движение от экономических условий, но для удобства пользования книгой это может большого значения не иметь.

Стривки за некоторыми исключениями подобраны довольно тщательно (нельзя не забывать, что автору приходилось выбирать из того, что есть). Но имеются отрывки и неудачные. Можно привести следующие примеры. Отрывок из брошюры Виленского-Сибирякова «В. И. Ленин в ссылке» явно неудачен, потому что дает ряд неверных фактов. В. И. Ленин вовсе не был сначала направлен в ссылку в Минусинск, где он, якобы, «не хотел остаться». На самом деле уже в Красноярске В. И. получил назначение следовать в с. Шушенское (см. об этом многочисленные воспоминания о ссылке В. И. и, в частности, ценнейшие для освещения его пребывания в Сибири письма, опубликованные в «Пролетарской революции»

за 1929 г.). Вовсе не соответствует действительности и утверждение Виленского о том, что В. И. был «скуп» на слишком тесную связь с местным населением и пр. О периоде ссылки В. И. Ленина, вместо неудачной компиляции Виленского, было бы лучше поместить отрывки из воспоминаний Н. К. Крупской или П. Н. Лепешинского.

Не совсем подвезло и отрывкам о партизанском движении. Помещенные на стр. 138 и 239 два отрывка из Пионтковского и Круссера—неудачны по своему характеру, как неудачен и отрывок «Размеры партизанского движения» (стр. 242 из книги Пионтковского), требующий большого критического подхода.

Завершить книгу надо было не двумя отрывками о расстреле Колчака (фактом самим по себе незначительным), а хотя бы выдержками из письма Ленина по поводу победы над Колчаком, в котором дается прекрасная сжатая оценка существования колчаковщины и «социалистических» партий.

Совершенно неиспользованной оказалась ст. т. Л. Красина «Судьбы капитализма в Сибири», а ведь эта статья, написанная в 1896 г., давала совершенно правильный анализ экономических процессов в Сибири и в свое время вызвала большой шум среди народников и областников.

Можно было бы привести еще несколько примеров об отрывках.

Что осталось слабо освещенным и или вовсе неосвещенным в хрестоматии?

Автор, по совершенно непонятным причинам, затушевывал такое явление, как сибирское областничество, корни которого и до сих пор еще не совсем вытравлены.

А необходимый материал для оценки его автор мог бы найти в ст. тов. Ветошкина («Современный мир»), в полемике, достаточно острой, соц.-демократов с областниками в дореволюционной печати и пр.

Почти совершенно неосвещенной оказалась роль иностранного капитала в Сибири, завоевание Амура и Приморья, вызвавшие бешеные восторги торгово-промышленного капитала, национальный вопрос и национальные движения (Бурятия, Якутия, Ойротия, Казакстан и намены запада), а также роль религий и миссионерства в деле укрепления капиталистических позиций в Сибири.

Отсутствие вступительных или заключающих разделы хрестоматии, обобщающих, дающих определенную классовую установку, статей, также создает затруднения для современного читателя (вопросники, данные в конце разделов, очень схематичны и мало помогут, а примечаний от автора явно недостаточно). Но в этом не столько вина автора, сколько состояние материалов.

Технически книга издана удовлетворительно, но имеется несколько досадных опечаток (напр., на стр. 199 Кулинич назван Кулиног, на стр. 258 странный заголовок — «Политцентр партия большевиков»—должно быть не хватает точки после слова «политцентр»).

Несмотря на эти недочеты и недостатки, хрестоматию следует признать нужным изданием, которое дает яркие картины жизни и хозяйства дореволюционной Сибири,—страны колоний, страны каторги и ссылки, — и картины героической упорной борьбы, которую вели трудящиеся за улучшение своего будущего.

А. Ансон

«Минимум агрономических знаний». Сборник статей сотрудников Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, под ред. Шефлера. 1929 г. Стр. 375. Ц. 1 р.

Вопросы социалистической и технической реконструкции сельского хозяйства выдвинуты ходом жизни СССР на передний план. Это налагает на массовое учительство довольно ответственную обязанность — приобрести минимум агрономических сведений. Проведенные в последнее время курсы агроминимума для учителей имеют поэтому громадное значение. Но само собой понятно, что курсы могли дать очень немного, а кроме того, этими курсами было охвачено очень небольшое число учителей. Поэтому совершенно необходима самостоятельная работа учительской массы по вопросам агрономии. К сожалению на

книжном рынке мало научно-популярной литературы по курсу агроминимума. Листовки и полулисточки, конечно, не удовлетворят учительства; «серьезные» специально-агрономические труды не для нас...

Настоящая книга — приятное исключение. Написанная специалистами, до известного проф. Вильямса включительно, изданная под штампом Сель.-хоз. академии им. Тимирязева, книга заслуживает самого широкого распространения среди учительства и в библиотеках школ вторых ступеней.

Кроме принципиальных статей о характере и задачах социалистической реконструкции сельского хозяйства, о роли совхозов и колхозов, читатель найдет здесь ряд хороших очерков о преимуществах травопольной системы земледелия (Вильямс), об улучшении техни-

ки полеводства и выборе минеральных удобрений (Соколов), о механизации сельского хозяйства (Чанкевич) и значении различных машин (о чем широкие слои учительства, особенно городского и глухих сел, обычно слабо осведомлены), о полевых вредителях и болезнях растений и о мерах борьбы с теми и другими (Болдырев, Уткин), о путях улучшения животноводства (Куликов, Казанцев)...

Все эти вопросы довольно обстоятельно и конкретно освещаются на 360 страницах, имеются полезные иллюстрации. Язык—простой, но научно-четкий, не лубочно-брошюрочный и не «ученый». Нельзя не отметить одну педагогическую ценность книги: каждой главе предпосылается подробное оглавление, после каждой дается подробный вопросник для повторения и указатель соответствующей литературы. Книга везде говорит о новинках в сельском хозяйстве, но не как о сенсациях, а трезво, критически освещая положительные и отрицательные их стороны.

М. Лебедев

«Агрономизация школы».—Бесплатное издание Минусинского окружного педагогического кабинета и окрОНО. 1930 г.

По этой брошюре можно сделать следующие замечания:

1. Постановление ОИК'а по докладу окрОНО рассчитано на осуществление агрономизации школы в индивидуальном секторе. Особенности агрономизации в условиях колхоза даже не затронуты.

2. По существу говоря, постановление ОИК'а почти целиком переписано с постановления СНК РСФСР от 25 сентября 1929 г. Меня смущают особенно пункты о землеустройстве школьных наделов (а как в колхозе?) и о 25 проц. агрономизирующихся школ (а как же остальные?!).

3. Статья «Как агрономизировать школу» не вскрывает поставленного вопроса. В ней указано на связь с общественностью, на практическую работу и т. д., но не вскрыт **политехнический характер** агрономизации, нет точных установок по переломке программы. Статья, как вводная, чрезвычайно слаба.

Вместо ликвидации кулачества указана лишь борьба с ним.

4. Центром книжки поставлен «План работы сельской школы в связи с агрономизацией». Содержание плана дано достаточно полно. Опущен вопрос об обобщении семенных фондов, лошадей, рогатого скота, машин.

Но форма расположения материала претендует на оригинальность, и поэтому она сложна. Трудно в ней разобраться.

5. Красной нитью через всю книжку проведена идея создания детских колхозов. Приведен даже устав колхоза с вступительными и членскими взносами.

Между тем, создание детских колхозов является детской забавой, ни в какой мере не разрешающей проблему детского политехнического труда на базе коллективного с.-х. производства.

6. Остальные материалы, помещенные в книжке, достаточно ценные.

Статья «Организация площади пришкольного земельного участка» страдает некоторым педагогическим упрощенчеством. В ней совершенно слабо вскрыты вопросы организации детей на посильных им видах труда.

7. Вообще книжка так составлена, что не вскрывает новых перспектив, и неподготовленный читатель может сделать вывод, что все проблемы, указанные в книжке, разрешены. Со стороны составителей заметно высказан легонький подход к разрешению вопроса новой школы.

Вывод. Брошюра может быть полезной в практике работы лишь в незначительной степени.

Необходимо, чтобы такие книжки выпускались только с разрешения Крайметодсовета.

Ив. Устиновщиков

Проф. А. В. Залкинд.—Умственный труд. М.—Л. 1930 г. Стр. 166. Ц. 80 к.

Проф. В. П. Кашкадамов Гигиена умственного труда. «Работн. Просвещ». Изд. 2, исправленное и дополненное. 1929 г. М. Стр. 60. Ц. 50 к.

Заканчивая свою книжку, проф. Залкинд объявляет два фронта борьбы за целесообразное использование умственных работников. Он говорит:

«...Первоочередная задача на фронте борьбы за мозговую рационализацию—это борьба за социалистическую целеустремленность работников ума, второй, не менее важный, фронт борьбы за мозговую рационализацию—это борьба за скорейшее обеспечение объективных условий, необходимых для упорядочения умственного труда».

Автор сигнализирует, что с нагрузкой работников умственного труда неблагоприятно, что надо установить максимальный стандарт нагрузки для работников разной квалификации, надо твердо фиксировать время, в течение которого нельзя врываться к работнику ни с заседаниями, ни с приемами, ни с иной «экстрой».

Почему бы, говорит Залкинд, не устроить в середине дня всесоюзный полуторачасовой перерыв для всех умственных работников—по примеру обеденной пау-

зы на производстве? Почему бы не ограничить время заседания определенным максимумом?

«Необходимо вмешательство партии, профсоюзов, правительства в вопрос о стандартизации главных этапов мозговой работы. Иначе на фронте боев за культурную революцию мы обезоружим основную армию культуры—обезоружим головной мозг».

Залкинд дает ряд иллюстраций утомляемости исследовательского порядка. Так он говорит:

...«К сведению дон-кихотов, воюющих с принципом отдыха: кровь, извлеченная из тела утомленного работой, до того вполне здорового человека, и вспыснутая в кровь совершенно здорового, не работающего животного, вызывает у последнего резкое ослабление двигательных процессов, грубое понижение мышечной возбудимости и эластичности, серьезные изменения в коре мозга. Ясно: утомление—это яд, и фразеология, даже при лучших намерениях, направленная против борьбы за отдых,—это фразеология непроходимой глупости и тупого ханжества».

Подзаголовок книги Залкинда носит название «Гигиена и рационализация умственной деятельности». Автор трактует следующие вопросы: «волевая» и «вневолевая» умственная деятельность, раздражительная слабость, проблема доминанты и умственный труд, о длительности процессов умственного сосредоточения, подсознательная умственная деятельность и методы ее организации, умственные процессы и физиология работника, гигиена умственного работника, питание, режим, смена рабочих систем при умственном труде, гигиена эмоциональной жизни, умственный труд и общекультурное развитие, отдых и досуг умственного работника.

Вот перечень вопросов, поднимаемых, намечаемых и в некоторых случаях разрешаемых автором.

Книжка проф. Залкинда—боевая, насыщенная сегодняшним днем, отвечающая задачам культурной революции. Правда, она требует некоторой подготовки от читателя, так как автор оперирует с материалом, предполагая, что у учителя имеются элементарные знания психо-физиологических и педологических законов.

Книжка проф. Кашкадамова, в противоположность первой, написана в эпически-спокойном тоне гигиениста профессора, старающегося в популярной форме, не погрешая против науки, описать азбуку гигиены умственного труда. Для сопоставления берем те вопросы, которых в основном касается Кашкадамов:

что такое гигиена труда, организм человека, как живая рабочая машина, нервная и вегетативная нервная системы, железы внутренней секреции, трудовые процессы, труд физический и умственный, влияние умственного труда на организм, утомление, борьба с ним, факторы утомления и трудовые, энергетическое равновесие, как основа борьбы с утомлением, отдых, отдых во время работы, продолжительность рабочего дня, относительный и абсолютный отдых, питание, окружающие условия, жизненно-трудовой режим, техника умственного труда.

Данная работа Кашкадамова в области популяризации гигиены является не первой (см. его «Азбука гигиены в вопросах и ответах». Академич. издат-во. Ленинград. 1925 г.) и потому умение в кратких и сжатых главах дать квинтэссенцию вопроса у автора безусловно имеется налицо, но основным недостатком его работы надо считать ее аполитичность, а потому и неубедительность.

Несмотря на то, что автор все время ссылается на наших рефлексологов (Бехтерев, Павлов, Сеченов), тем не менее он не дает динамики и сущности этой науки и ее не популяризирует, что мы видим у Залкинда.

Обе книжки, дополняя одна другую, являются на нашем рынке весьма нужными.

При чтении лучше прежде познакомиться с книжкой Кашкадамова, тогда легко и с большей пользой и пониманием прочтется книжка Залкинда.

Мих. Ноделъман

А. П. Пинкевич. — Непрерывная производственная практика в Америке. Гиз. М.-Л. 1930 г. Стр. 152. Ц. 1 руб.

Книга эта обязана своим появлением в свет заграничной командировке автора ее проф. Пинкевича Наркомпросом.

Эта работа прежде всего ценна тем, что она дает опыт американских учебных заведений в разрезе вопросов, которые у нас в Советском Союзе, в связи с подготовкой кадров в промышленности, являются актуальными.

При разработке и применении этих проблем для социалистического переустройства нашей страны опыт «высококультурных» буржуазных янки нам нужно использовать в той части, которая является вполне целесообразной и применимой.

Автор книги в ряде мест с очевидностью доказывает, как мало в общем из того большого, что делается в области обучения и воспитания молодежи, можно перенести с буржуазной на нашу почву. Но в то же время, при марксистском ана-

лизе, в котором нельзя отказать т. Пинкевичу, мы видим, что в Америке имеются приемы, методы, организационные подходы, представляющие довольно большую ценность и в наших условиях, что является интересным и нужным материалом для учета при разрешении проблем производственного обучения молодежи.

Тов. Пинкевич свою работу открывает общим очерком, характеризующим систему народного образования и высшей школы в Америке, а затем излагает сущность кооперативного плана подготовки специалистов в САСШ, дает оценку систем, историю кооперативного плана в университете Цинциннати и практику его в других высших учебных заведениях, затем характеристику тех учебных заведений, которые отклоняются от цинциннатского типа, описывает непрерывную производственную практику в средней школе, подытоживает и делает выводы, дает, наконец, в приложениях практический материал и указатель использованной им литературы.

Приятно удивляет книжка т. Пинкевича своей легкостью и формой изложения. Она читается, как очерк, и в то же время не теряет своей научно-исследовательской системы марксистского анализа.

Книжке т. Пинкевича предпослано предисловие т. Вышинского, который, положительно характеризует работу т. Пинкевича, одновременно указывает и на то значение, которое имеет для нас изучение опыта проблемы непрерывной производственной практики.

«Учиться в процессе делания» — вот основной принцип шнейдеровской педагогики (профессор, инженер Шнейдер свою систему применил в Цинциннати), являющейся наиболее приемлемой и более удовлетворяющей нашим требованиям и условиям. Шнейдер свою систему называет координированной, ибо сущность ее заключается в координации теории «с последовательным практическим обучением на основе кооперации того и другого» *).

Кроме шнейдеровской системы, т. Пинкевич даны и ряд других, менее приемлемых для нас, но также в известной мере интересных.

Непрерывная производственная практика в Америке очень медленно у себя на родине завоевывает права гражданства. На значение этого обстоятельства проливает свет проф. Тимби, который, таким образом, обосновывает необходимость теоретических занятий в течение периода производственной работы: «Педагогические соображения в пользу ор-

ганизации этих занятий следующие: во-первых, предотвратить некоторый разрыв в воспитании навыков учиться, во-вторых, предотвратить реальное или воображаемое огрубение студентов, а также предотвратить возможность развития материалистических тенденций, которые, по мнению некоторых, преобладают в современном промышленном мире.

Кооперативный план хорош, но он может повести к известному изменению идеологии американского студента, и это конечно, опасно».

Вот, видимо, один из аргументов в буржуазном обществе, который даже в стране «истинной демократии» не позволяет провести широко наиболее правильную и оправдавшую себя систему обучения и воспитания студенчества. Буржуазное общество боится, как бы студенчество не заразилось материалистическими идеями (тенденциями).

Книга т. Пинкевича хороша именно тем, что рядом с приведением большого фактического и статистического материала дает критический анализ этому материалу и вскрывает сущность его, а также здесь же старается выяснить и то, что из практики, методологии, организации, учета, контроля и т. д., наиболее может иметь успех у нас **).

Система непрерывной производственной практики, по словам Вышинского, в 1929-1930 уч. году охватила у нас, как в вузах, так и техникумах свыше 30000 ч. Это показывает, что идеи политехнизма находят богатую почву для дальнейшего осуществления опыта координации теории с практикой.

Мих. Нодельман

Николай Бойцов. — Антирелигиозная викторина. «Прибой» 1929 г. Стр. 59. Цена 15 коп.

Брошюра т. Бойцова является довольно ценным вкладом в литературу по антирелигиозной пропаганде.

Автор на основании опыта работы в ленинградских клубах рекомендует введение «викторины» в обиход антирелигиозной работы клубов, читален, вечорок и т. д.

В брошюре даются практические указания по устройству вечеров викторины. Аукцион, конкурс, коллективное участие, викторина на электрифицированной доске — таковы способы проведения викторины, рекомендуемые автором. Викторина может быть применена и в антрактах во время спектаклей или концертов, что даст возможность заполнить эти антракты, отличающиеся обыкновенно длиннотами.

*) Пинкевич — стр. 36.

**) Пинкевич — стр. 44.

В брошюре дается 161 вопрос и в конце книги ответы на них с указанием литературы.

Вопросы сами по себе довольно ценные (имеется хотя и несколько аналогичных), идут от простейшего к сложному и являются той канвой, по которой мож-

но впоследствии выдвигать новые вопросы.

Несомненно, эта книжка должна находиться и в клубе и в школе, где она со-служит свою службу. Общедоступная цена и содержательность брошюры дают возможность сделать это.

Безбожник

II.

Литература к программным темам*)

XI. Лес, звери и птицы

*Олейникова. — Львы на воле и в плену. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.

*Бианки. — Мышенюк Пик. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.

*Бианки. — Лесная газета. ГИЗ. 27 г. Ц. 1 р. 50 к.

*Бианки. — Мурзук. Радуга. 26 г. Ц. 1 р. 15 к.

*Бианки. — Война в лесу. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

*Князев. — Наши лесные деревья. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.

*Лукьянская. — Под кустом смородины. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

*Платоныч. — Журка. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.

*Сэтон - Томпсон. — Спрингфильдская лисица. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.

*Формозов. — Шесть дней в лесах. ГИЗ. 28 г. Ц. 1 р.

XII. Луга и болота

—Новиков. — Среди топи. ГИЗ. 26 г. Ц. 20 к.*

*Линский. — Среди болот и водопадов. ГИЗ. 29 г. Ц. 25 к.

—Преображенский. — Охотники с сетками. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.

*Фортунагов. — Как жуки в футбол играют. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

XIII. Антирелигиозные

*Амосов. — За безбожную детвору. Для руководителей. Безбожн. 29 г. Ц. 5 к.

*Перовский. — По божьему или по науке. ГИЗ. Ц. 20 к. 1930 г. и другие выпуски.

*Яковлев, А. — Смерть Николина камня. (Серия книг). ГИЗ. 1930 г. Ц. 10 к.

*Яковлев, А. — Босые пятки. ГИЗ. 29 г. Ц. 30 к.

XIV. Игры, спорт и развлечения

—Кваснецкий. — Как самим сделать настольные игры. Мол. Гв. 29 г. Ц. 20 к.

*Леонтьев. — Развлечения летом. Б-ка журн. «В мастерской Природы». Ц. 40 к.

*Актан. — Пионерам о лыжах, коньках и салазках. Нов. Мос. 26 г. Ц. 20 к.

*Черняк. — Военные игры и походы с детьми и подростками. ГИЗ. 29 г. Ц. 35 к.

*Дитрих. — Военизация в пионеротряде. Прибой. 28 г. Ц. 40 к.

—Зимние вылазки детей за город. Раб. просв. 27 г. Ц. 50 к.

*Лютер. — Лыжи. Как самому их сделать и как научиться на них ходить. Научн. книгоизд. Ц. 40 к.

*Орешков. — Ручной труд в пионерском отряде. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к.

*Шабалов. — Труд в школе. ГИЗ. 29 г. Ц. 45 к.

4-й год обучения

I. Первобытная культура. Далекое прошлое

*Вайнреп. — Как люди жили прежде. ГИЗ. 26 г. Ц. 75 к.

*Канель. — Как появился на земле человек. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.

II. Северные окраины СССР

*Альфред. — Тайна снегов. ГИЗ. 28 г. Ц. 55 коп.

*Григорьев. — За полярным кругом. ГИЗ. 26 г. Ц. 1 р.

*Григорьев. — Море - горе. ГИЗ. 27 г. Ц. 1 р.

—Дубровский. — В стране снегов и золота. ГИЗ. 27 г. Ц. 12 к. (Сиб.).

*Кожевников. — Человек песня. ГИЗ. 27 г. Ц. 1 р.

*Леонов. — На рыбной реке. Раб. просв. 27 г. Ц. 20 к.

*Леонов. — Охотники. Раб. просв. 27 г. Ц. 30 к.

—Леонов. — По берегам северных морей. Раб. Просв. 27 г. Ц. 25 к.

*Лондон, Дж. — Повесть о Кише. Мирманова. — 26 г. Ц. 25 к.

—Шер. — Маленькая Кэт. Раб. Просв. 28 г. Ц. 35 к.

*) См. № 4 «Просвещ. Сибири» за 1930 г.

*Низовой. — В просторах океана. ГИЗ. 27 г. Ц. 09 к.

*Низовой. — Среди вечных льдов. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.

*Низовой. — В просторах океана. ГИЗ. 27 г. 09 коп.

*Низовой. — Полярной ночью. ГИЗ. 28 г. Ц. 12 к.

*Носилов. — Таня Логай. ГИЗ. 28 г. Ц. 18 к.

— Фаресов. — В стране великих озер. Знание. 28 г. Ц. 75 к.

*Чацкина. — Первые на полюсе. ГИЗ. 29 г. Ц. 1 р.

*Эвальд. — Забытая река. Мос. Раб. 27 г. Ц. 1 р.

III. Сибирь. Урал

*Бианки. — Аскыр. ГИЗ. 27 г. Ц. 60 к. (Сиб.).

*Желиговская. — Пионеры в царстве пушینی. Мол. Гвар. Ц. 40 к. (Сиб.).

*Мамин-Сибиряк. — Белое золото. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к. (Урал).

*Низовой. — В горах Алтая. ГИЗ. 27 г. Ц. 09 к. (Сиб.).

*Кравков. — Дети тайги. Сибкрайиздат. Ц. 50 к. (Сиб.).

*Пушкарев. — В хребтах Алтая. Сибкрайиздат. Новосибирск. 30 г. Ц. 50 к. (Сиб.).

— Островский. — Саянские хищники. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к. (Сиб.).

— Щелканов. — Таежная быль. ГИЗ. 26 г. Ц. 60 к. (Лена. Сиб.).

IV. Южные окраины

— Байсутов. — У теплого моря. Раб. пров. 28 г. Ц. 35 к.

— Борисоглебский. — Джангыр - Бай. ГИЗ. 26 г. Ц. 90 к. (О киргизах).

*Буткевич. — Среди гор. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.

*Леонов. — В степных просторах. Раб. пров. 27 г. Ц. 35 к.

*Мамин-Сибиряк. — Ак-Базат. ГИЗ. 27 г. Ц. 15 к.

*Неверов. — Ташкент — город хлебный. ГИЗ. Ц. 50 к.

*Пелка. — В ущельях Кавказа. (19 гр. горная область). Раб. пр. 28 г. Ц. 25 к.

*Покровский. — Унгарка. ГИЗ. 27 г. Ц. 10 к.

*Рустам. — Тагиев. — Юнуска Арбакеш. ГИЗ. Ц. 60 к.

V. Промышленность СССР

*Воинов. — Алешкина шахта. Мириманова. 28 г. Ц. 28 к.

— Дети - шахтеры. Прибой. 25 г. Ц. 60 к.

*Елагин. — Наша страна. Мол. Гв. 27 г. Ц. 1 р. 30 к.

*Житков. — Свет без огня. ГИЗ. 27 г. Ц. 15 коп.

*Житков. — Река в упряжке. ГИЗ. 27 г. Ц. 80 к.

— Заворовский. — От каменной горы до печки. Раб. пров. Ц. 30 к.

*Ильин. — Черным по белому. ГИЗ. 28 г. Ц. 75 к.

*Лебедева. — Век железа. ГИЗ. 26 г. Ц. 40 к.

*Леонов. — В горных долинах Алтая. Работ. пров. 27 г. Ц. 25 к. (Сиб.).

— Мамин-Сибиряк. — Дедушкино золото. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к. (Урал).

*Модестова. — Экскурсия по ткацкой фабрике. Мол. Гв. Ц. 35 к.

*Нечаев. — Голубое пекло. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к.

*Ульянинский. — Чай, сахар и конфеты. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.

*Ульянинский. — Железная дорога. (х-во СССР) 4 гр. ГИЗ. 28 г. Ц. 55 к.

— Шаховская. — Торф и его добывание. Раб. пров. 29 г. Ц. 30 к.

— Шаховская. — Река и озеро. Раб. пров. 29 г. Ц. 40 к.

VI. Крепостное право и старый быт

*Гаршин. — Медведи. ГИЗ. 28 г. Цена 12 коп.

*Громов. — В царской казарме. ГИЗ. Ц. 15 коп.

*Григорьев. — Берко кантонист. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 коп.

*Замойский. — Барская плетка. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 коп.

*Ильина. — В крепостных. ГИЗ. Ц. 9 к.

*Короленко. — Купленный мальчик. ГИЗ. Ц. 5 коп.

*Лесков. — Зверь. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.

*Терпигорев. — Проданные дети. ГИЗ. 29 г. Ц. 15 коп.

*Тургенев. — Муму. ГИЗ. 27 г. Ц. 12 к.

*Салтыков. — Миша и Ваня. ГИЗ. (печатається).

*Шестаков. — Приключения прадеда. ГИЗ. 28 г. Ц. 80 коп.

*Фарафонтова. — Рассказ крепостной бабушки. ГИЗ. 27 г. Ц. 8 коп.

VII. Революционная борьба

*Богданович. — Князь - бунтовщик. ГИЗ. 28 г. Ц. 90 к.

*Владимирский. — Колька сподручник. ГИЗ. 28 г. Цена 10 коп.

*Годубев. — Ефимка-партизан. ГИЗ. 28 г. Цена 20 коп. (Сиб.)

*Григорьев. — Флейтщик Фаллей. ГИЗ. Цена 55 коп.

*Григорьев. — Красный бакен. ГИЗ. 28 г. Цена 25 коп.

— Дзюбинский. — Наше прошлое. Раб. пров. 29 г. Цена 60 коп.

*Заречная. — Дети декабристов. Мириманова. 27 г. Цена 25 коп. (Сиб.)

—Казальс. — Бунтари. (Разин, Пугачев). Мол. Гв. 27 г. Цена 35 к.

*Кравченко. — В борьбе за лучшую жизнь. ГИЗ. 27 г. Цена 40 коп.

*Крупская. — Моя жизнь. Пролетар. 25 г. Цена 8 коп.

*Лилина. — Дети революционеры. ГИЗ. 26 г.

*Новорусский. — Тюремные робинзоны. ГИЗ. Цена 1 р. 40 к.

*Самохвалов. — Наш город. ГИЗ. Цена 50 коп.

*Савельев. — Взрывы во дворце. ГИЗ. 30 г. Цена 10 к. (Борьба рабочих).

*Тынянова. — Рылеев. ГИЗ. Ц. 50 коп.

*Тихонов. — Друг народа. ГИЗ. Цена 25 коп.

VIII. Стачки и бунты

*Григорьев. — Мальчий бунт. ГИЗ. Цена 1 р.

*Казальс. — Бунтари. Мол. Гв. 27 г. Цена 35 коп.

IX. Революция 1905 года

*Горький. — 9-е января. ГИЗ. 30 г. Цена 15 коп.

*Накоряков. — Петька адмирал. ГИЗ. Цена 60 коп.

*Нейман. — Герой Севастопольского восстания лейтенант Шмидт. ГИЗ. Ц. 30 коп. 1929 г.

—Никифоров. — Андрейкино крещение. ГИЗ. Цена 35 коп.

*Страуян. — Лесные братья. ГИЗ. 25 г. 55 коп.

*Тереява. — Кровавый урок. ГИЗ. Цена 45 коп.

X. Красная армия

*Бабаев. — Красные орлы. ГИЗ. 27 г. Цена 20 коп.

*Дитрих. — Военизация в пионеротряде. Прибой. 29 г. Цена 30 коп.

*Заболоцкий. — Резиновые головы. ГИЗ. 30 г. Цена 10 коп.

*Климов. — Угроза войны. Мол. Гв. Цена 28 коп.

*Князев. — Экскурсаны. ГИЗ. 29 г. Цена 15 коп.

*Набатов. — Пионеры в воздухе. ГИЗ. 28 г. Цена 40 коп.

*Олейников. — Танки и санки. ГИЗ. 28 г. Цена 15 коп.

*Подсоцкий. — Пионеру о Красной армии. «Беседа у костра». Молодая Гв. Цена 18 коп.

*Тихонов. — Военные кони. ГИЗ. 27 г. Цена 75 коп.

*Фурманов. — Красный десант. ГИЗ. 26 г. Цена 15 коп.

*Фурманов. — Чапаев. ГИЗ. Сокращ. изд. для ст. воз. 29 г. Цена 30 коп.

XI. Ленин и Октябрь.

*Каверин. — Осада дворца. ГИЗ. 26 г. Цена 40 коп.

*Кравченко. — В борьбе за лучшую жизнь. ГИЗ. Цена 30 коп.

—Крассов. — Наша стройка. Раб. Пр. 29 г. Цена 1 р.

*Сборник. — Наш венок. (о Ленине) Мириманова. 28 г. Цена 55 коп.

*Лаврентьев. — Красный Октябрь. Мириманова. Цена 50 коп.

*Насимович. — Грозные дни. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.

*Олейников. — Боевые дни. ГИЗ. Ц. 45 к.

*Рид, Джон. — Десять дней, которые потрясли мир (сокращ. для подростка) (Об Октябре 17 года).

—Яковлев. — Акимка. ГИЗ. 29 г. Ц. 13 к.

—Коньков и Лепилин. Ленинский день в школе. ГИЗ. 28 г. Ц. 1 р.

XII. Мировая и гражданская война

*Безумству храбрых поем мы славу. Мол. Гв. 29 г. Ц. 75 к.

*Голубев. — Ефимка партизан. ГИЗ. 26. Ц. 20 к. (Сиб.).

*Голубев. — Буран. — ГИЗ. 27 г. Ц. 60 к. (Сиб.).

*Григорьев. — Паровоз Эт. 5324. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.

*Григорьев. — Красный бакен. ГИЗ. 26 г. Ц. 30 к.

*Григорьев. — Белый враг. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.

*Каверин. — Впереди всех. ГИЗ. 29 г. Ц. 22 к.

—Лаврентьев. — Сочинение о моей жизни. Мириманова. 26 г. Ц. 30 к.

*Лебеденко. — Боевой полет. ГИЗ. 27 г. Ц. 09 к.

*Новиков-Прибой. — В бухте Отрада. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.

*Низовой. — В горах. ГИЗ. 27 г. Ц. 90 к.

*Никифоров. — Красные воробья. ГИЗ. Ц. 06 к.

*Новиков-Прибой. — На подводной лодке. ГИЗ. 27 г. Ц. 06 к. (Мировая война).

*Серафимович. — Железный поток. ГИЗ. (быв. Д. Н.) 27 г. Ц. 07 к.

*Чапаев. — по роману Фурманова. Сокращ. изд. Переработка Владимирской. ГИЗ. Ц. 40 к.

К 1 мая (подтема)

*Лугин. — 1-е мая в пионеротряде и школе. Мол. Гв. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.

XIII. Участие детей в революц. борьбе в других странах

*Гюго, Виктор. Гаврош. Пролетарий. 25 г. Ц. 20 к.

*Иркутов. — Поход. ГИЗ. 27 г. Ц. 45 к.
*Ковынев. — Повесть о капитане и китайчонке Лане. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.

XIV. Другие страны и жизнь колониальных народов

*Ауслендер. — Черный вождь. ГИЗ. 29 г. Ц. 40 к. (О колониях).
*Бретгарт. — Китайский мальчик. ГИЗ. 27 г. Ц. 15 к.
*Иркутов. — Капитан Ганс. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.
*Иркутов. — В классе был шум. ГИЗ. 27 г. Ц. 1 р. (Америк. школа).
*Каменщиков. — Трибун австралийских племен Миклуха-Маклай. М. Гв. 29 г. Ц. 40 к.
*Кароти. — Нинни и Чикки против фашистов. ГИЗ. 27 г. Ц. 70 к.
*Эйтон. — Школа джентльменов. ГИЗ. Ц. 50 к.

XV. О путешествиях и приключениях на суше и море

—Верн Жюль. — Путешествие к центру земли. ГИЗ. 27 г. Ц. 90 к.
*Верн Жюль. — Путешествие капитана Гаттераса. ГИЗ. 27 г. Ц. 1 р. 60 к.
*Дэфо. — Робинзон Крузо. ГИЗ. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.
*Заяицкий. — Рассказы старого матроса. ГИЗ. 26 г. Ц. 30 к.
*Козлов. — Три года по Монголии и мертвый город Хара-Хото. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.
*Киплинг. — Маугли. ГИЗ. Ц. 2 р.
*Лебеденко. — На полюс по воздуху. ГИЗ. 27 г. Ц. 75 к.
*Лебеденко. — В Китай по воздуху. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.
*Лебеденко. — Как я летал в Китай. ГИЗ. 26 г. Ц. 1 р. 50 к.
*Лебеденко. — Полет над океаном. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.
*Лобач-Жученко. — Замечательные путешествия и географические открытия. В. З. Нов. Мос. Ц. 1 р. 50 к.
*Рыбачка Джени. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.
*Седова. — В сердце Азии. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.

—Серошевский. — Матросы корабля «Надежда». Мириманова. Ц. 75 к.

*Чуковский. — Капитан Джеме Кук. ГИЗ. 27 г. Ц. 1 р. 20 к.

*Русская Америка. ГИЗ. 28 г. Ц. 75 к.

*Соболев. — По берегам и морям. Мол. Гв. Ц. 60 к.

XVI. Пятилетка

*Кржижановский. — Ребятам о пятилетке. Мол. Гв. 29 г. Ц. 07 к.
*Прохватиллов. — Мы растем. Мол. Гв. 29 г. Ц. 10 к.

*Сборник. — Наказ пионер. слета Мол. Гв. 1929 г. Ц. 20 к.

XVII. Юннаты

*Гребенщиков. — Уголок живой природы. Мол. Гв. Ц. 25 к.
—Грекулов. — Школа за работой. Знание. 26 г. Ц. 60 к.
*Казаченко. — Наблюдение природы летом. Мол. Гв. 26 г. Ц. 35 к.
*Казаченко. — Как собирать коллекцию. Мол. Гв. 26 г. Ц. 25 к.
*Михайловский. — Первая удочка. Мол. Гв. 28 г. Ц. 60 к.
—Преображенский. — Охотник с сетками. 27 г. Ц. 20 к.
—Шаховская. — Лес. Раб. Просв. 29 г. Ц. 45 к.

XVIII. Пьесы и игры

*Ауслендер. — Собр. сочинен. т. IV. Юношеский театр. Изд. Мос. т-ва пис. 27 г. Ц. 1 р. 70 к.
*Гринберг. Детские постановки. Раб. Прос. Ц. 90 к.
—Суд над Иваном Темным. Д. Н. 27 г. Ц. 15 к.
*Леонов. — Антипка пионер безбожникам пример. ГИЗ. 29 г. Ц. 10 к.

Игры и развлечения

*Горбунова-Посадова. — Думайте — не зевайте. Посредник. 26 г. Ц. 35 к.
*Горбунова-Посадова. — Самодельные игры, как их сделать и как в них играть. Посредник. 26 г. Ц. 50 к.
*Каница. — Народные загадки.
*Родня. — В свободные часы. Мол. Гв. 28 г. Ц. 15 к.
*Родня. — Интеллектуальные игры. Мол. Гв. (печатается).
*Свирепый Макар. — Кто хитрее. Крестьян. Газ. 27 г. Ц. 10 к.
*Смоляров. — Сто игр юных пионеров. Мол. Гв. Ц. 35 к.
*Перельман. — Научные задачи и развлечения. Мол. Гв. 27 г. Ц. 20 к.
*Перельман. — Занимательная математика. Время. 27 г. Ц. 1 р.
*Перельман. — Занимательная физика. Время. 28 г. Ц. 1 р. 85 к.
*Перельман. — Фокусы и развлечения. ГИЗ. 29 г. Ц. 70 к.

XIX. Труд и техника.

*Албычев. — Фотографический аппарат. Раб. Просв. 27 г. Ц. 35 к.
*Албычев. — Как сделать проекционный фонарь. Мол. Гв. 28 г. Ц. 12 к.
*Булатов. — Пионерские мастерства. Мол. Гв. 1930 г. Ц. 30 к.
*Гальбар. — Как самому сделать сани всех видов для зимнего спорта. «В мастерской Природы». Ц. 35 к.

— Дебу. — Плетение корзин и мебели. ГИЗ. Ц. 35 к.

— Ильин. — Карманный товарищ. ГИЗ. 27 г. Ц. 18 к.

*Кокшайские. — Как самому построить лодку. Мол. Гв. 27 г. Ц. 25 к.

*Леонтьев. — Плетение сетей. Науч. Книгоизд. Ц. 45 к.

*Орешков. — Ручной труд в пионеротряде. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к. (Мат. игр, трусики, передник).

*Орешков. — Ручной труд в пионеротряде. (Переплет). ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к.

*Слонимский. — Паровой конь. ГИЗ. 1928 г. Ц. 20 к.

*Швецова-Дейкина. — Шитье и починка одежды и белья. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

*Житков. — Паровоз. ГИЗ. 27 г. Ц. 18 к.

*Житков. — Воздушный шар. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.

*Рюмин. — Занимательная химия. Время. Ц. 1 р. 20 к.

*Рюмин. — Занимательная электротехника на-дому и самодельные электрические приборы. Время. Ц. 1 р. 20 к.

— Герлах. — Первые воздухоплаватели. Посредник. 29 г. Ц. 60 к.

*Колбасьев. — Радио—нам. Крас. Газ. 29 г. Ц. 85 к.

— Галанин. — Домашний механик. Мол. Гв. 29 г. Ц. 15 к.

*Тоуэрс. — Завоеватели пространства. ГИЗ. 29 г. Ц. 45 к.

— Перуцкий. — Изо-альбом. Кр. Газ. 29 г. Ц. 50 к.

*Заборский. — Стекло, его производство и применение. Раб. Прос. 27 г. Ц. 30 к.

XX. Пионеры и слет.

— Бойм. (Саша Клубный). — У костра. Мол. Гв. 29 г. Ц. 18 к.

*Солицев. — Звеньевой уголок и как его оборудовать. М. Гв. 29 г. Ц. 30 к.

*Смирнов. — Готовьте пионерактив. Молод. Гв. Ц. 15 к.

Соловейчик. — Боевая проверка. Мол. Гв. Ц. 20 к.

— Как организовать работу лагеря. Раб. Просв. 29 г. Ц. 60 к.

*Заславский. — Родителям о пионерском слете. Мол. Гв. 29 г. Ц. 08 к.

*Сборник к слету. Смена идет. Мол. Гв. 29 г. Ц. 40 к.

*Погодин. — Москва в плену. М. Гв. 29 г. Ц. 18 к.

*Сборник к слету. О пионерах. М. Гв. 29 г. Ц. 25 к.

Гусев. — Дни детского наступления Прибой. 1930 г. Ц. 30 к.

Крупская. — Пионерам о библиотеке. Гиз. 29 г. Ц. 6 к. (К биб-походу).

XXI. Антирелигиозная

*Агненко. — Рождество и его происхождение. Гиз. 29 г. Ц. 15 к.

*Амосов. — За безбожную детвору. Безб. 29 г. Ц. 05 к.

— Дмитриева. — Луга. ГИЗ. 25 г. Ц. 10 к.

*Дрожжин. — Стоит ли земля на 3-х китах. Мол. Гв. 29 г. Ц. 60 к. и др. рассказы этого же автора.

*Кузьмин. — Христос не воскрес. «Беседа у костра». М. Гв. Ц. 08 к.

*Перовский. — По божьему или по науке. В. 6. ГИЗ. Ц. 20 к. В 6-й. Всего 9 выпусков. 1930 г.

*Ярославский. — Пионерам о религии. Статьи в журн. «Вожатый». 28 г. №№ 4, 11, 15, 17, 23-24.

XXII. Для руководителей

1. Антирелигиозное воспитание

*Антирелигиозное воспитание в школе. Сбор. № 1 под. ред. Лукачевского. Безбожн. Ц. 50 к.

*В помощь безбожн. - активисту. Сборник стат., тезисов и материалов для безбожной работы. Безбожник — у станка. 28 г. Ц. 50 к.

*Лилина. — Весенняя и летняя антирелигиозная пропаганда среди пионеров. Нов. Мос. 27 г.

*Лилина. — Антирелигиозная пропаганда среди пионеров. Н. Мос. 27 г.

*Олешку. — Школа и воспитание активных атеистов. Мос. Раб. Ц. 55 к.

*15-е методическое письмо Наркомпроса РСФСР. Антирелигиозное воспитание в шк. повышен. типа. ГИЗ. 29 г. Ц. 15 к.

2. Массовая работа с детьми

*Смирнова и Желобовский. — Беседы и рассказывания в отряде. Мол. Гв. 28 г. Ц. 50 коп.

*Ленин. — Международный день работниц. ГИЗ. Ц. 02 к.

*Варушин. — Алкоголь. Как устроить семейный антиалкогольный вечер. Из сер. Евск. о-ва борьбы с алког. 28 г. Ц. 85 к.

*Леонтьев. — Зимние развлечения. Научн. Кн-во. 28 г. Ц. 45 к. «Для умелых рук».

*Корнильева-Радина. — Новым детям — новые игры. ГИЗ. 29 г.

*Афанасьева. — Пионерские живые газеты. Прибой. 28 г. Ц. 1 руб.

*Лабунская. — Сцена, декорация и костюмы — в самодеятельном драмкружке. Раб. Прос. 28 г. Ц. 60 к. (Сам себе мастер)

*Лабунская. — Как сделать лозунг. Раб. Просв. 27 г. Ц. 20 к.

*Лабунская. — Как сделать плакат. Раб. Пр. 27 г. Ц. 60 к.

***Лабунская.** — С чем и как выходить на улицу. Р. Пр. 27 г. Ц. 15 к.

***Берманн и Халтурин.** — Ребятам о газете. Искра. Ленинград. 28 г. Ц. 20 к.

***Нисневич.** — Пионерская стенгазета. Нов. Мос. 27 г. Ц. 40 к.

***Арский.** — Что такое Мопр. «Беседа у костра». М. Гв. Ц. 12 к.

3. Работа юннатов и по сельск. хоз.

***Автошин.** — Как пионеру разводить овощи. Мол. Гв. 29 г. Ц. 35 к.

***Бодэ.** — Террариум, как его сделать, засадить и заселить. Научн. Кн-во. 28 г. Ц. 45 к.

***Евтюхов.** — Наблюдение пернатых зимой. Науч. Кн-во. Ц. 40 к.

***Исаев.** — День леса. Раб. Пр. 27 г. Ц. 30 к.

***Кобяков.** — Натуралистическая работа в пионерском отряде. Мол. Гв. (готовится к печати).

***Поляков.** — День птиц. 27 г. Ц. 30 к.

***Сердюкова.** — Цветоводство в кружке юных натуралистов. Мол. Гв. 28 г. Ц. 95 к.

***Юный охотник и рыболов.** Мол. Гв. 28 г. Ц. 40 к.

***Родин и Сваицкий.** — Кооперативная сельскохозяйств. работа пионеров по сбору лекарственных трав, грибов. Мол. Гв. 28 г. Ц. 50 к.

***Центральная детская сельско-хозяйственная станция.** Листовки по сельхозработе. М. Гв. 29 г. (гот. к печати).

***Щербиновский.** — Главнейшие вредители сель. хоз. и меры борьбы с ними. Нов. Дер. Ц. 75 к.

***Графская.** — Уборка домашнего помещения. Раб. Пров. 27 г. Ц. 30 к.

***Леонтьев.** — Полезные рецепты в домашнем обиходе. Науч. Кн-во. 28 г. Ц. 35 к.

***Гребенщиков.** — Сделай сам (птичий дом). М. Гвар. Ц. 20 к.

***Валерьянова.** — Пионеры в сельском хозяйстве. Мол. Раб. Ц. 35 к.

4. Военизация и физкультура

***Стрелковое дело в пионерском отряде.** Мол. Гв. 29 г. Ц. 60 к.

***Михайловский.** — Луки и самострел (праца, метательная стрела и дротик). Мол. Гв. Ц. 35 к.

***За здоровую смену.** Сбор. летн. бесед врачей. РОКК. 28 г. Ц. 40 к.

***Физкультура в отрядах юных пионеров на зимний период.** Мол. Гв. 27 г. Ц. 50 к.

***Физкультура в отрядах юных пионеров на летний период.** Мол. Гв. 28 г. Ц. 70 к.

5. Для руководителей

К теме «Путешествия». О полярных экспедициях

***Александровский и Матвеев.** — Борьба за полюсы земли. Лен. Кр. Газ. 28 г.

***Арнольд.** — По заветному пути. ГИЗ. 29 г.

***Лебедев.** — Ценою жизни к северу. Зиф. 29 г.

***Шпанов.** — Полярный поход красных Кр. Газ. 29 г.

***Шпанов.** — Во льды за Италией. Мол. Гв. 29 г.

***Яковлев.** — Ледовый поход Малыгина. Раб. Пр. 29 г.

***Эмдлин.** «Красни» во льдах. ГИЗ. 29 г.

Почтовый Ящик

О снабжении просвещенцев хлебом

В редакцию журн. «Просвещ. Сибири» с мест поступают жалобы на плохое снабжение учителей продуктами питания. В письмах просвещенцы спрашивают о существующих распоряжениях правительства и местных органов власти по вопросу о снабжении продовольствием тарифицированного населения деревни. Ответим:

26 ноября 1929 г. за № 10004/24 Наркомпрос предложил всем ОНО немедленно принять меры к проведению в жизнь распоряжения Наркомторга за № 5685/12

от 7 октября 1929 г. следующего содержания:

«О снабжении учителей продовольствием. Всем отделам торговли. К нам поступают жалобы, что сельские советские и партработники, не имеющие своего хозяйства, не снабжаются вами хлебом. Надо иметь в виду, что в связи с обострением классовой борьбы в деревне, в которой партийный и советский состав села принимает самое активное участие, ставить их в зависимость от крестьян в деле приобретения хлеба абсолютно невоз-

можно. В связи с этим и в дополнение к нашему циркуляру № 663/6 (12 п.) 1229 от 22 июля с. г., предлагаем принять на плановое снабжение за счет наших ресурсов, особенно гарницевого сбора, служащих села, не имеющих своего хлеба, обратив особенное внимание на снабжение учительского персонала.

О ваших распоряжениях поставьте нас в известность.

Замнаркомторга РСФСР Чухрита».

25 ноября 1929 г. президиум Сибрайисполкома по вопросу о снабжении тарифицированного населения в районах постановил:

«В целях снабжения тарифицированного населения сельских местностей (учителя, врачи и т. д.) обязать Крайторготдел разрешить округам расходование десятипроцентного отчисления гарницевого сбора, если других источников снабжения

(фонды ККОВ, местный рынок) нет, развернув свободный оборот хлеба».

27 февраля 1930 г. СибККОВ ходатайствовал перед президиумом СКИК'а об отмене этого постановления, в части разрешения расходования натуральных фондов КОВ, но президиум СКИК'а свое постановление от 25 ноября 1929 г. подтвердил.

10 апреля 1930 г. Экономический Совет РСФСР (протокол № 4) слушал: «О приравнивании деревенских учителей в отношении снабжения хлебом к 1 категории». Постановил:

«Признать необходимым приравнять деревенских учителей в отношении снабжения их хлебом к первой категории, о чем войти с ходатайством в Совет Труда и Оборону.

Подписали за пред. Эконом. Совета РСФСР Дежава.

Управделами СНК и ЭКОСО Усиевич.
И. о. секретаря Колдомасов».

О периодических прибавках

(Г. А. Олейнику, Тыреть, Иркутского окр.)

1. Постановлением ВЦИК'а и СНК РСФСР от 30 июля 1928 г. на районспектуру по народному образованию распространено право на получение периодических прибавок, при чем районспектора в отношении размера прибавок приравнены к учителям школ повышенного типа. (Основ.: пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1928 г., опублик. в «Собр. Узак.» за 1928 г. № 102, статья 647 и в «Бюджет. Цекпроса» за 1928 г. № 18, стр. 11).

2. При определении права на получение периодической прибавки в увеличенном размере для отдаленных местностей, надо руководствоваться постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 29 октября 1928 г., опубликован. в «Извест. НКТ» за 1928 г. № 51-52, стр. 811, и инструкцией НКТ РСФСР от 15 марта 1929 г. № 81, опубликован. в «Изв. НКТ СССР» (№ 17, стр. 268) за 1929 г. В частности, § 11 инструк-

ции говорит о том, что «правом на зачисление в ту или иную группу стажа для получения периодической прибавки пользуются лишь те работники, которые работают в школе при советской власти в отдаленной местности не менее четырех лет; в § 7 инструкции читаем: «учителя, переходящие на службу из неотдаленных в отдаленную местность, получают прибавку в размере, установленном в новом месте работы, при этом часть времени, проработанная в неотдаленной местности после получения права на прибавку, считается как $\frac{3}{4}$ — при переходе из неотдаленной местности в отдаленную»; в § 18 — «размер прибавки зависит от образовательной подготовки и типа школы, в которой данный учитель работает в настоящее время, но не зависит оттого, по какому типу школы исчислен предварительный стаж».

О пенсиях

(Н. Куликову, Муромцевское, Барабинского окр.)

1. Размер месячной пенсии учителям старших групп (начиная с пятой) школ повышенного типа, преподавателям профтехшкол и районспекторам — 40 руб.

2. Пенсия за выслугу лет преподавателям школ повышенного типа выплачивается со дня подачи заявления, но не ранее, как только после оставления службы. Преподаватель повышенной школы, про-

должающий работу в ней, пенсией не удовлетворяется до ухода с работы. (Основание — постановление ЦИК и СНК СССР от 3 июля 1929 г., опубликованное в газ. «Изв. ВЦИК» № 161 от 17 июля 1929 г. и «Еженед. НКП» за 1929 г. № 29-30; инструкция НКТ СССР от 11 октября 1929 г. № 331, опубликованная в № 20 (стр. 12) «Бюджет. Цекпроса» за 1929 г.

Сколько полагается вычитать с просвещенцев, вступающих в колхозы

(М. М. Казанину, Коммуна «Труд» Кузнецкого окр.)

Согласно соглашения Цекпроса с Колхозцентром:

1. «Вступительный взнос для членов союза рабпрос, вступающих в колхоз и обществляющих свое сельское хозяйство или долю в хозяйстве двора, определяется в размере 3 проц. их годового заработка по найму сверх предусмотренного уставом с.-х. артели отчисления во вступительный взнос от 2 до 10 проц. стоимости имущества» (§ 3 соглашения).

2. «Для членов союза рабпрос, не имеющих своего сельского хозяйства, вступительный взнос устанавливается в размере от 2 до 5 проц. их годового дохода» (§ 4 соглашения).

3. «Кроме этих взносов никаких других обязательных отчислений из заработка по

найму для членов союза рабпрос колхозы не устанавливают» (§ 5 соглашения).

4. «Отчисления от зарплаты и вступительные взносы, внесенные просвещенцами до опубликования соглашения ЦК с Колхозцентром, засчитываются в счет вступительных взносов» (§ 6 соглашения).

5. «Если в состав колхоза вступают члены семьи просвещенца, среди которых имеются нетрудоспособные, содержание которых полностью или частично лежит на просвещенце, колхоз в праве требовать от последнего возмещения фактических издержек на содержание этих нетрудоспособных лиц по средней стоимости содержания соответствующей группы нетрудоспособных в колхозе».

Правильно ли поступил МК?

(Бахареву, Щегловск)

1. Согласно инструкции НКТ СССР от 8 августа 1929 г. № 249 по применению постанов. ЦИК и СНК СССР от 5 июня 1929 г. («Изв. НКТ» за 1929 г. № 36) — лишение избирательных прав педагогов, состоящих на службе, влечет за собою увольнение от должности лишь после окончательного разрешения вопроса о лишении их избирательных прав в установленном законом порядке».

2. Согласно циркуляра ВЦСПС от 14 февраля 1929 г. (газ. «Труд» от 14 февраля 1929 г.) — члены союза, лишенные избира-

тельных прав, сохраняют за собою союзное членство лишь один год, в течение которого они могут добиваться разрешения вопроса о восстановлении их в избирательных правах. По истечении этого срока лица, лишенные избирательных прав, исключаются из членов союза, при чем оформление лишения союзного членства проводится специальным постановлением правления союза».

С вами МК поступил неправильно, и вам следует опротестовать его решение перед Хакасским окрправлением союза.

Ответ на письмо

Обращаюсь к редакции журнала «Просвещение Сибири» с просьбой выяснить, кто прав, а кто виноват в том, что школы Назаровского района Ачинского округа с октября 1929 г. по апрель не получают журнала «Просвещ. Сибири», несмотря на то, что контора отд. Сибкрайиздата в г. Ачинске деньги на журнал от Назаровского рика своевременно получила, что по этому вопросу было не меньше 10 переговоров с Сибкрайиздатом; в ответ получались всегда успокоительные слова: «мы ошибку исправили, не мы главные в этой ошибке, с января будете получать журналы, с февраля ит. д.». ОкрОНО об этом зна-

ет, но, очевидно, тоже не может повлиять на Сибкрайиздат.

В конце концов приходится обратиться непосредственно в редакцию за помощью, чтобы положить конец неразберихе с получением необходимо нужного для практического работника «Просвещ. Сибири».

Буква

От редакции. По справке Сибкрайиздата, «Просвещение Сибири» в адрес школ Назаровского района высылается с 1 апреля с.г. Дело о невысылке журнала с 1 октября 1929 г. по 1 апреля 1930 г. передано краевому прокурору для привлечения виновных к ответственности.

Отсрочки по призыву. Прибавки районным инспекторам политпросвета

(Нестерову, Каменский окр.)

1. Правила об отсрочках призыва на действительную военную службу распространяются только на учителей сельских школ I и II ступ., профтехшкол и ШКМ. (Основание — постановление ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1928 г., С.-З. 1928 г. № 51, стр. 449).

2. Районный инспектор политпросвета имеет право на получение периодической прибавки. В отношении размеров прибавки районного инспектора приравниваются к учителям школ повышенного типа. (Основание — пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1928 г. «Изв. НКТ» за 1929 г., № 1-2).

Н. Шепелю (Комары, Новосибирского окр.) — Стихотвор. «Книгоноша» у нас в журнале не пойдет.

Тов. Сталевской (коммуна «Новый мир», Славгородского окр.) — Ответ на ваше письмо по поводу издания учебной книги дан Сибкрайиздатом.

Венторову (Черепаново, Новосибирского окр.) — Статья ваша «Политехническое воспитание в школах I ступени» передана в Н.-М. сектор Крайсовнарпроса для использования.

Гл. Протасову (Иркутск). — «Детский дом в коммуны и колхоз» не поместим в журнале; нет ничего конкретного.

Ив. Гаврилову (Иркутск). — Вашу статью «Политпросветработу — на новые рельсы» в журнале не поместим, как неконкретную.

Покровскому П. (Шадрино, Барнаульского окр.) — Ваша статья о переростках для журнала не представляет интереса. Передана сектору массовых кампаний Сибкрайсовнарпроса для использования.

Г. И. Зиминой (Иркутск). — Копия вашего письма направлена нами в Иркутский окрОНО и Иркутскому окрпросу с просьбой оказать содействие.

Самсонову, Г. А. (Заковряшино, Каменского окр.) — На факты, изложенные в вашем письме, нами обращено внимание Каменского окрОНО и окрпроса.

Г. Протасову (Иркутск). — Ваша статья «Давно пора» передана нами для использования в сектор массовых кампаний Сибкрайсовнарпроса.

Зенькович, З. А. (Тайна, Бийского окр.) — Ваши предложения об учебниках переданы нами в Научно-методический сектор Сибкрайсовнарпроса.

А. П. Дмитриевской (Гонохово, Завьяловского района, Каменского окр.) — Копия вашего письма направлена нами с соответствующей просьбой в Сибколхозсоюз.

С. Т. Миткову (пос. Краснояржск, Каменского округа). — Школ для глухонемых детей две: в Иркутске и Красноярске. Принимаются дети от 8 до 14 лет. Подача заявлений о приеме — непосредственно в школу. Дети просвещенцев пользуются при приеме льготами наравне с рабочими. При школах имеются интернаты. Прием — в июле-августе.

Д. Карташову. — Ваши предложения об организации в журнале «Отдела будущих программ» совпадают с планом редакции. В ближайшее время на местах должна будет развернуться работа над программами. К июньскому номеру можно будет рассчитывать на поступление разработок по отдельным трудоведческим проектам для массового обсуждения.

О том, каким должен быть учебник, — напишите небольшую статью для журнала.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Задержка №№ 5 и 6 журнала „Просвещение Сибири“ произошла не по вине редакции (материал был сдан в типографию своевременно), а лишь исключительно по техническим причинам.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихирев, А. А. Ансон, М. Я. Глебов,
В. А. Жданов, А. К. Кондратьев, И. Ляшенко,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, В. П. Теряев.*

Зам. ответственного редактора **А. К. КОНДРАТЬЕВ**